

1
Воспоминания
Бодренко Петра
Николаевича

Тетрадь № 1

В ту пору кто от отца ² уже
оставался малолетними в своем
княжестве и о своей границе как
она представляла им ничего не знали.
Я узнал несколько о наших границах
вместе в Вытебской, в Удмуртской
Ординской уездах, Суряжской, Вятской
и в уезде Шуринском. Мне Тобольских
наместник и Климехтин. В царские
времена Россия заселена была почти
только и много земли принадлежала то
князьям и дворянам земли, а крестьян
было очень мало земли. Отец намест-
ник и Климехтин разделили свои
участки земли между вытебскими.
У них еще меньшие участки стали.
У наместника раздалось четыре села
и две деревни. Место стало обильно
лесом. Когда погрозил стар-
ший человек они стали ходить на
заготовку, побили сурьюту на
устье и на сурьюту заготовку.
Отец с наместником вместе обраба-
тывали свои позавульские участки
земли.

У Климехтина родилось 2 сына и
две дочери. Но и сын не много
жил.

Царь узнал о заселении
Сибирии и кто уезжал даже
давала: некая посылка.

В начале XIX в с Запада через
далеко на свободной Сибирские
земли. Сначала поселились в Кодохи
в разведку, но обособившись мест
возвратились домой и потом уже
с Сибиря уезжали на постоянное
жительство.

И вот Мамбей посылает второго
сына Ивана в Кодохи в Сибирь
в Томскую губернию, чтобы там же
одни края и все огородили
земли. До Томска они приехали
на поезде, а от Томска в низ
по Тобол, и потом по реке они
ехали в Кодохи транзитом.

Дошли они до поселка на берегу
океанского залива (ныне с. Криво-
шино). А там пошли пешком в
лучше Сибирской привольной тайги.
За 30 километров от реки была
деревня Пустынка (ныне Маминское)
в эту деревню и прибыли наши
Кодохи. Пошли пешком Кодохи
кошачьи с жителями. Кодохи там
и остались. И поправилось здесь
все и приволье и девушки.
Кодохи возвращаются домой за
свободой.

В 1904 г. Мамбей продает свою на-
ту с участком земли (сроком на
десять лет) Киментий тоже и
с сыновьями уезжают в Сибирь
в Томскую губернию в деревню
Пустынку. Они купили леса
и построили себе дома. И здесь
тоже старшими сыновьями ^{Киментий} ^{Киментий} ^{Киментий}
заработки в основном в Арктике
на шельфе.

Отец с младшим сыном Антоном
коробом пошел и разрабатывали
участок за участком ценной, по-
лучившей земли. Ушли горы.

Киментий переехал в Борово.
Старшим сын Сильвестр женился
у него родилось, Мариана, Мухом, Пела,
Антон, один сын Антон, Марин, и
Триш. Сейчас они все живут в Томске
у Антонова. родилась дочь, а сына нет
у моряи тоже есть дочь под фами-
лией Бобриной.

Узнав второго сын Киментий
был женат был тоже в Борове
дочка у них на было, с ними отцом
он был дружно часто заезжал
к нам. В 1938 году Узната заб-
рали по линии НКВД там и поше.

~~После смерти Антонова сына Сильвестра~~
родился ~~Киментий~~ ~~Киментий~~ сын.
поз Киментий продолжается.

У Мамбей старшим сын Станислав
еще в России женился. Первое вре-
мя они жили в месте с отцом.
Потом он получил участок земли
километров за в от Маминском от-
делился от отца построил дом
а своей участку, он первый поселил
ся там, потом после его стали
еще сажают и строят деревню
которой дали название по фамилии
первопоселившегося жителя, Бобриной
так и сейчас она носит это наз-
вание. У Станислава народилась ба-
наш сын, первая дочь дочь Зинаид
которая потом уехала в Томск
вышла замуж за Яковлева. Проко-
пид, у нее родилась сын Киментий

Сейчас живут у нас умершие и они
живут с мамой она и сын Виктор.
Вторым был сын у Станислава, Броня.
Он жил там же в Бобреновке
был механик, был дети, но все умерли
а самого Франца забрали по линии
Н.К.ВД. в 1938 г. где и похоронили.
Третьим был сын Александр. Он был
страстный охотник, охотился на
посей и медведи. Он даже, как
механик, увезал в тайгу на реку
Икса жить. У него родился сын
Ахтон который сейчас проживает
в Кемерово. Александра тоже забрали
по линии Н.К.ВД. в 1938 году где и
похоронили.

На Бобреновке жил Дроздов Павел,
который в гражданскую войну был
за белых. Но когда последние крас-
ные он притих и жил потихоньку.
У него был сын Дюка, который ста-
лать угор. Глаза нависают, рот все
время дергается. Но как известно
реальности не понимают его. И в нем
ненависть и злоба к ним росла.

Когда он вырос, проорал в партию
стал активистом.
Вот они и подали ложное донесение
на Франца что он якобы совер-
шил колхозные хищения хлеба. (Франц был
колхозник и не плохой но в то время
на это не смотрели). А на Александр
что якобы он замышлял тайгу.

Четвертым был сын Владимир. Влади-
мир еще в тридцатые годы уехал
в Ленинск-Кузнецк, там женился
имел дочь. Сейчас он живет

в г. Етешинске работает на заводе.

Пятым и шестым были две дочери Биз-
ницы Армия и Люся.
Армия выношена замуж за Скудубо-
вца Владимира жила в селе
Кривошелево у них было две дочери
Нина и Валд. Скудубович пошел
во время на фронт во время
Великой Отечественной войны.
Нина вышла замуж жила в Ста-
линске, потом разошлась с тем му-
жем. Жила в г. Томске. дочь есть
Аноя от первого мужа. Потом вышла
замуж за другого и уехала
Валд живет в г. Томске работает
на машиностроительном заводе. мать их
Армия вышла замуж за другого и сей-
час живет в селе Бобреновке.
Люся давно уехала в г. Сталинск
где и сейчас живет и работает.
Владимир она не выношена.

Седьмым сын был Петр. Петр жил
в колхозе. Потом уехал матери в
Сталинск. До войны он жил там и
работал. Мать не бол. Во время
Великой Отечественной войны Петр
пошел на фронт.

Восьмой самым младшим в семье Ста-
нислава был сын Людвиг.
Людвиг жил в колхозе с мамой женой
и мамой. Женился он на Виле ма-
тинки, родился у них сын
Во время войны Людвиг мобили-
зовали и отправляли на стройку
в г. Сталинск.

Пока он работал там жена не
торгла брелом, гарам, венецианская
кончилась война. Мужьям пришлось
на другой. Завелась Вера и шестеро
двух (а может больше) сыновей.
Мужем и работает в Сталинске.
Сын первой жены живет в Казахе
на Софиевке.

Станислав отец этой бывшей семьи
рано потерял здоровье от тяжелой
работы. Но он умер рано, и они
расши с матерью. Жились им гос-
тались и холода и холода. Как
я стал понимать. Они часто бывали
с нас. Летом помогали матери, они
ушли уехали село и уронили. Бывали
всегда бывали Владимир, Петр и
еще другие. Отец мой помогал им
там же.

Второй у Мамбыла была дочь Елена.
Владимира Николаевна вышла замуж в город
в деревню Петровна, Могилев-
ского уезда, за Владимиром Александровичем
Музилиным. Мамылины с ней и жили они
не дружно. Жил там он с.

Сестры у них были четыре.
Первая была дочь Мамылина.
Мамылина вышла замуж в своей
же деревне за Улановского Виктора.
Остальные они дружно и хорошо. У них
родилось 3 сына. Виктор и Улан.
В 1938 году их радостной жизни пришла

конца. Музыка Мамылина Виктор
забрала по имени Н.К.В. там он и
пошел. Она первая была женой с
гением А. Кемпонавской. После
первой войны разговорил Улан Виктору
первый с нос. Переговорила предположила
войны за него. Бранили в нас
жизни. Сейчас они живут в нос.
Переговорила.

Второй сын Мамылина Виктор
отслужил армией вернулся домой.
Жил там в семье Мамылины с этой
же дочерью. Виктор очень трудолю-
бивый человек. В колхозе (иногда совхоз)
работал хорошо. Колхозам работал
хорошо. Жил там с женой горе Нина.
Сын Виктор и дочь

Второй сын Мамылина Улан. Его
сестра была. Когда он был еще
маленьким 3-4 годам попал на колхозе
с папой попал в город, и он поступил
в школу. При этом он не брел
где негодничек. Было время его,
матери не все напрасно. Они
работали хорошо. И тому же и в ма-
мылины были много. Но рассматривая на
все это он получил. Сейчас он
живет с матерью в нос. Переговорила
работает бухгалтером в уезде.

Второй была, у Николая, дочь Елена.
Вдова Владимир вышла замуж за Николая
работал он уполномоченным
по заготовкам и материальным снабже-
нием. И Мамылины в Фазановке там
работал с Петровна. У них
родилось 3 дочери Мария и Нина.

Взбрела Отечественной войны муром
была поше. Она выехала муром вза-
муром муром муром горе.

Старшая дочь Марус в 1957г. выехала
вза-муром в этой же деревне за
дочери. Сейчас они муром
муром в Романовке работают в
Севхозе оба муром муром
В 2

В этой же деревне муром и выехала
с младшими дочками.

Претомил Я. Жидка муром муром
выехала муром. В 1936 году выехала
муром, муром Трап с Жидков.
Власть в Марус. Муром они с ро-
муром в деревне Темнонаволово.
Муром родилась у них сын Вася.
Но не горе им пришлось муром
муром муром муром 1938г.
и выехала муром по муром Ж.В.
где и поше он. Марус осталась с
муром и с сестрой старухой.
Некоторое время муром там рабо-
тала в колхозе. В то время в
муром и после войны муром
муром муром муром, Трап, как
муром, с них муром. Когда
муром выехала муром муром
муром с Темнонаволово. Переехала
она в Жидовку к своим родителям.
Встала в колхоз. Сын Вася муром
и она работала в колхозе, сначала
на разных работах, а потом те-
муром муром, где и сейчас работает.
Сын окончил сургутские курсы.
Сейчас работает сургутскими в
Жидовке. Виктор Викентьевич
Васильев.

Темнонаволово Жидка муром муром
О муром муром в муром муром
знаю. Когда она выехала муром
за муром. Знаю только муром у муром
муром муром муром и муром Вася.
Муром она муром в пос. Темнона-
муром с муром Вася, а горе муром в
муром муром уехала.

Матвей и Матвей был сын Иван.
В суде Ивана я очень мало знаю.
Зато это он приезжал в Козьмодемьянск в
Сибирь. Первое время жизни в ссылке
работал на шахтах в Анжерке.
Потом был месарем. Детей не было.
и после смерти его, потомства от
его не осталось.

Четвертым у Матвея был сын
Иосиф. Иосифу было лет 19 когда
приехали в Сибирь. Ему не попра-
вилось здесь. И он никуда не ходил
судить, спрос. Везде и все собирались
уехать обратно в Россию. Но у него
уехать не было денег. И он
вместе с братьями пошел в зар-
ботки. Потом его взяли в солда-
ты. Во время службы в солдатах
он приезжал в отпуск и его же-
ница. У жены родилась дочь
Анна. Мила она. В Козьмодемьянском
р.н. Потом куда-то уехала в
Владивосток. И сейчас я не знаю где
она. Но.

Иосиф отслужив в солдатах в
Сибирь не вернулся. Он уехал в Рос-
сию, срок ареста давно истек, и
он поселился в отцовском доме.
Жил там и начал жить.
Работать он любил и деньги не
много, даже заработочные. Многого
я о нем не знаю. Сколько было
детей, но это было мне известно
одно. Это когда началась коллек-
тивизация, уехал в тридцатых
годах. Но с семьей остался. Куда
тоже не знаю. Он присылал много
отцу писем и просил, помоги, при-
шли письмо. Отцу моему предложили
своей сестре Софье, давай собирать
и пошли помочь брату. Но она
не приняла участия в помощи.
Отцу кто-то попал много. И так
больше ничего не известно об его
судьбе. Мне они все умерли с голода,
или есть кто-нибудь еще жив или
умер.

По порядку мамы был сын
Антон, но так как это мой
отец, то я решил о нем пи-
сать после всех его братьев
и сестер.

Последний у Мамы, дедя на-
шего, была дочь Софья родилась
она тоже в России в 1888 году.
В Сибирь приехала 15 лет. Она
все время жила дома зани-
малась по хозяйству с отцом.
Сначала они жили в Кусти-
ки, а потом получив дачку
жили на новом месте, потом
названном Ново-Маминское
кустара. Кустар был такой, участ-
ток земли примерно 10 га. Встро-
ит позадку Сибиряки на этом
участке, обрабатывают его и
жили. И вот получили 3 бран-
рада участка: Иван, Иосиф и
Антон. Дав отцу их ставит на
среднем участке на Иосифовом.

Иван женился, а потом ушел
работ прошив некоторое время
умирает, и участок его оста-
ется без хозяина.

Иосиф уходит в Сибирь,
Антон работает на шахте
в Анжерке, а отец с дочерью
Софией ведут хозяйство на
двух участках Иосифа и Антона.

В 1919 году Софья выходит бра-
нью за Шмидта в Ново-
Анжерку местной женой
Софья была высокая, худая, но
симпатичная, девка и годов было уже
30 лет. В хозяйстве дело знала

не плохо и приданое имела.
И вообще фамилия Шмидт была
на хороших счету. Адам был
чуть выше среднего роста, светлый,
старайный, красивой парней. Он
только вернется со службы домой
и женился. Он маломе Софией
был лет на 5. Не смотря на
то что она старше и красивой
хуже его, он женился на ней.
Живут они очень хорошо.

Когда стала возможность пре-
обретать, сельскохозяйственный ма-
шины они купили, молотилку, ве-
лику, косилку. Детей родилось у
них пятеро, но живых осталось
четверо самым младшим умер.

Так как жили они богато, то
жена Софья сама не придит
работам много, и вот от ма-
машей работы и еще простыми
Адаму заболел, заболели ноги.
проехав некоторое время он
умирает. Умер он в 1932 году.

Но Софья не пала духом и с
детьми хозяйство держала.

Дети у ней родились сильными
расовыми. В все первые были рад-
та. С ними жила свекровь
и тетканица шрота Мамынина.
Мамынина много помогала по
хозяйству все домашние дела
были на ней. Много помога-
ли соседи, а соседи были хоро-
шие.

Как только началась
крективизация Софья пер-
вой вступила в колхоз, и все
мужество едала в колхоз.

Мальвина росла и трудилась хорошо.
В 1939 г. Мальвина вышла замуж за
за Котан Иосифа. Родился у них
сын. Когда началась отечественная
война Иосифа мобилизовали
в военную часть там он заболел
и умер. Сын тоже умер.
А мамин сын в Лудовке. Когда
Мальвину постигло это несчастье
она переехала обратно
к тете Соловьиной в к.з. м. Воронино.
Лева на Н. Андрееву. Вавриша
войны ее избирала председателем
колхоза и так она
работает до конца войны.
После окончания войны она с
пастухом, пред. колхоза, уезжает.
И работает редактором колхозной
газеты. В 1947 году выносятся в
западную часть Рабцевича Николая.
После освобождения колхозов
в один колхоз, но по-
скольку ликвидировались и они
переехали в пос. Верх-Туровка.
Работают оба на разных работах,
народилось детей. А детей
у них больше уже семь человек.

Мальвина была в семье Соловьиной
как старшая дочь.
Из своих детей, первым был сын
Иван. Иван был подвижным го-
речим ребенком. Но ребенок
он был мало. И потому что
он рос быстро и потому что
он был старшим в семье, как
сказали мама слыла. В школу
Иван пошел рано и окончил
всего 4 класса. При шестнадцати
летях он был уже, можно
сказать взрослым, парнем.
Иван был светлым, с голубыми
глазами, красивым и смелым
парнем. Он был и горел, и мо-
дель постигался. Работать,
он любил с оленком, с думкой.
Когда появились трактора,
Иван пошел на курсы трактористов.
Тогда президент Уланов
1930 г. И вот в 1938 году он уже
работает трактористом на
колхозе тракториста. В работе
на тракторе он всю душу вкладывает.
Труд трактористов
отличивался горем и смелым
Соловьиной маме хорошо нравилась
не нуждалась. Вот когда я ушел
с в. Гилевоке окончил 6 кл.
и уезжал домой. Иван мне гово-
рил, не вступай на этот ост-
новиться, пригоди и кончай
седьмой класс, а продуктами
я помогу, и он это сделал и
окончил 7 кл. В 1940 году, его
посылают учиться на бригади-
ра тракторного парка.

66 в Калмыкии. Вот он там учился
и с питанием в то время
было не просто. С дома на
всю зиму не напасишь. К зиме
занятости еще занятые воен-
ными делами. Военными делами зани-
мались в степи. Там занима-
лись и танками, и артиллерией. Очень
занятые, спотыкаясь, уставая
и несут в палатках в степь.
К еде не достало питания.
И вот Иван простыл и полу-
чил воспаленные легкие. А с этого
скорострельный туберкулез.
Маленькая и пролежала в больнице
Иван не пошел. Весной Ма-
риной, Сашиной, он отправляется
домой. Весной 1941 г. в сапогах
развозит, он приезжает в Кри-
льинку, на первом пароходе.
На пароходе уже полагали сапо-
гами пришло добраться
верхом на лошади. Дома он
пробыл всего 2 дня и умер.

Так ушло красивое и юное
человечко. А как он хотел жениться.
Иван любил девочку Пилу Марину
и девочка была неплохой, но матери
Ивана она не нравилась. И она не
разрешила на ней жениться. Возможно
не слышал он жениться не пошел.
Или еще такая участь.

Второй сын, Савваий Мосица. Мосица
родился в 1922 году. До войны
быстро окончил всего 4 кл. и пошел
работать, сначала прицепщиком,
потом в 1939 г. идет учиться на
тракториста. Окончив курсы рабо-
тает трактористом. Мосица свен-
ский круглолицый, волосистый в
лице. Сидит не любит, больше
средней буд имеет, матери су-
матся и сейчас. Мосица он Като-
личка, зиму, на буд она была срод-
на девушка, но недостатки в ней
были, мать не разрешила ему
на ней жениться, и он пошел.
Работал он трактористом, потом
бригадиром тракторной бригады
наказался Великой Отечественной
войны. На Мосица, как хорошего
работника, назначили срочку, и
так он всю войну провёл
под броню. Во время войны
на фронте. На фронте окончил
технику, а и получил звание
сержанта. Она приехала рабо-
тать агрономом в Белосток.
И вот Мосица переехал с
ней, и они поженились групп ур-
га. В 1946 году Мосица женился
на Наде. Работал на трак-
торе не пришла так. Мосица
стал более интеллигентом, от ма-
ленькой работы. Потом он ур-
дит с трактором, идет в Ка-
палье учиться на шофера.
Получив права шофера он ра-
ботает в колхозе шофером.

И на этой работе он на ир-
шем счету. Правда, милую
даст о себе знать. Он летает
в большинстве несколько раз, ез-
дит на курорт 1 раз, но
само работу не бросит.
Мосир не однократно избира-
ется депутатом сельского со-
вета. В 1947 г. у него ради
резидует перла год. Жена
сейчас она окончила 7 кл.
Жена очень способная в учебе.
В 1949 г. резидует Гал, в 1952 г.
резидует Марус и в 1960 г.
резидует еще год Света.
И так Мосир имеет четыре
дочери и сына, так и нет.
Когда колхоз объединили Мосир
в 1958 году, перевез все построй-
ку в колхоз Верх-Брава и сей-
час женой, мам. мам. женой
с женой. Семья в настоящее время
Мосир избран депутатом рай-
онного совета. в 1967 г.

Третий сын Соловей Виктор, Виктор
родился в 1924 г. Он как и ~~стар-~~
шие его братья рос в Басаре. И после
работал со старшими братьями.
В школу ходил не охотно. И не
смотрит на то что старшие братья
хотели чтобы он учился, но он кон-
чил 4 класса. И стремление к работе
последнее он пошел в колхоз работать.
В колхозе работал на любой работе
без отказа. Началась Отечественная
война и в 1942 году Виктора
мобилизовали и уезжал в Новоси-
бирск на завод. В военные годы
с питанием было очень мно-
го, и вот эта голодовка заста-
вила его познакомиться с ари-
стократкой в столовой, но как из-
вестно, мобилизовали Клеветку у нее
наложилась и лучше было, а
потом и стонки стали подвешивать
и жизнь пошла, как работам,
как по маслу. На заводе Виктор
работал хорошо, свое дело знал
прекрасно, старательный он был.
Кончилась война, дружба Виктора
с Мурой, так звали его подружку,
продолжалась. Много и стонки
он получил почти каждый день.
(прошло время несколько времени
в Виктор с Мурой познакомились
в 1951 г. родился у них сын. Наз-
вали сына сына Витней. Завод
дал им квартиру. Но стонки
всегда свое. Виктор стал
уже удивляться работе на
заводе. Началась и мас-
тер, баловани Виктор, как

хорошего работника. Неатили хоро-
шо, придет на работу Виктор.
Адамович иди отдохни, проспай
потом приходи. Но как пошел
отдохнуть надо отдохнешь
и так поучаешь несколько дней.
Начальство он тоже не бросил с
получки приглашал на отпуску.
Но как известно в таком случае
начинается семейные драмы.
Шура скандалила, Виктор пред-
ставил питав. Потом записал и
не садил на работу вообще.
С работы Виктора убили.
Шура с сыном ушла. Он остался
один. Поступил работать на
стройку. Работал и т.д. Потом
Шура все хотела вывести его
из кабинета. Уехала раздала
кури. Возле посадила котенка.
Но Виктору, надо отдать дол-
жен, как бы он не был, но
драки никогда не затевал.
Виктор, обвиняет Шуру в
том что он стал так пить.
Он нравился ей и она старалась
привлечь его к себе. Он скалывал
из-за недостатка питания, поз-
качались с ней. Пока дружили
и ему казалось что она ему
нравится. Шеллись, пошили
и тогда Виктор понял что
он не может и не может
Шуру, а просто пошел
на ее прищипку. Да еще ее
родня в шпалы в их семье.
И все это привело Виктора
к тому что писалось выше.

Прожив некоторое время Виктор
один, продолжал пить. (Могла
не работать по работе) Шура
старалась показаться ему на
глаза с инициалом, вот мал
мелк не бросают. Тогда, по-
варщи по работе, посоветовали
Виктору уехать с города. Осенью
в 1959 году Виктор уезжает с Но-
восибирска в Кривовицкий ур-ч
к матери. Пожив не короткое
время у матери с матерью Вик-
тор женится, там берется выходить
в замуж. В Александровской соевши-
це работал брат Евдоким, она
старше Виктора лет на двенадцать.
Евдоким очень знаком с Шуманов-
скими и они решили их свести.
Когда они свелись тут жизнь
их пошла по своим удобствам.
Евдоким, как говорится, тоже не
могут выжить. За раздумием
жизни Евдокиму переводят работу
в Красный Яр. Виктор тоже
устраивался работать. Летом 1960 г.
Евдоким переводят работой в с
Кривовицко. Виктор уехал на
заборку в крайку к матери.
И решил больше не возвращаться
к Евдокиму. Так как там опять
была водка. Вот так водка
и нещадно не по жести сделала
здорового, а здоровья у Виктора
отнялось, сильного человека
ослабил, турнедцем. Последние
время Виктор жил у старшей рабо-
тал на строительной школе

Хотел наладить связь с Мурой. Но
Муря отбилась, что она вышла
в замуж и живет с мужем. сын
Витя учится в школе, живет с
матерью. У Виктора остался один
пусть найдет женщину и пойдет
жить к ней. Весной в 1961г Виктор
уходит жить к Любовой Марии
у Марии дочери, живут они тоже
в поселке В. Брехе, мать с ней
ее мужем, есть сын Витя учится
в школе. Мария работает в кол-
хозе, Виктор работает на строй
месте. После он уезжает по бро-
сить ее место.

Викторина работала у Солаши работ
лась дочь Нина. Нина родилась
в 1936 году. Мама же как и брат
Нина была в школе. Все рост
перезнал годы. И так как они
жили далеко от школы, мать
не отправляла Нину в
школу с семьей. Ви казалось
что мать была дочь. Но когда
Нине стало 8 лет она не
пошла в школу, потому что
большая стала, а все в 1 классе
использовали. Так Нина, осталась
совсем не грамотной. Когда ей
стало 9-ю лет она стала помогать
дочке матери и старшей (приемной)
сестре. Мальвине. Когда Мальвина
вышла в замуж, то все домашние
дела легла на плечи Нины. Под-
нес к домашним делам еще и на-
судки. Весной угодил все на посе-
ную землю в Кульстане, оставалась
одна мать дома. Первые годы Ни-
на работала на разных работах.
После войны она работала на
ферме. Ухаживала за телятами,
потом работала дворной. Позже
Нина работала до 1959 года. Школу
дворки без механизации, очень на-
малый. Так еще была домашней
дел. Так как Нина жила с
братом Масиной сестра стала
больше и дел дома стало больше.
У Нины стали делать руки. И
ее переводят на свиноферму.
Потом работала мельницей.
И где-то не работала Нина была
она домашней порода.

Не однократно Нина была награждена за хорошую работу. Другим талантом у Нины не было, ни танцевать, ни петь не умела. Была очень скромной, стеснительной. Но веревка левочки подила маму, а маму и подила, то судья где-нибудь в стороне. Решает как-то возмудил ей. Правду сказать, ее ревности и истово. Так Нина прожила в девках до 34 лет. У нее уже и надежд не было выйти в замуж. Даже Виктор после своей не удали, решил так, судья жить маме и Нине.

Но как говорится мир не без добрых людей. Нашелся человек судья судьбой Нине. В 1961 году Нина выходит в замуж в поселок за ~~Фри~~ Фрих Антона. Антон молодой, красивый. Мать с ними живет.

Когда в науку только что Нина выходит в замуж, в верил и не верил. Но свадьбу пригласили всех. В моей жизни, это единственная свадьба, была сдана богатая. И я решил поехать. Не помню ни с Моей и не помню что назвали. Свадьба была очень мила, хорошая. Свенали все радные, побуждали и поучили на славу. Мы гуляли на свадьбе три дня. Наряду было много. Трудно было, широкое, без скандалов. Это единственная свадьба в нашей семье и нашей

печалью, остался в моей памяти как традиционный праздник. Летом в 1967г. мать Соловья приехала к нам. Творила что Нина живет дружно, хорошо. Пусть живет свободно, она заслуживает этого.

Учительской сын у Мамбур, сын Ан-
тон. Антон родился в 1886 году.
Он был в России окончил 4 класс.
В то время 4 класс это уже гра-
мотный. В России Антон с отцом
обрабатывал землю. Когда в 1904
приехал в Сибирь Антон перво-
временно с отцом разрабатывал
участки земли. Коровами и об-
рабатывали, с ними еще был
старший брат Степанов он был
женат. Средние братья Иван, Мо-
сис и младший Сильвестр и Иван
работали на заработках. В 1909
Антон ушел тоже на заработки,
он устроился на шахту, в Си-
бирь в забой доставать камен-
ный уголь. Работал ~~на~~ шахте
братов не много зарабатывал.
Каждый год приезжал к отцу.
Приезжал хорошо одетый с денег
мн. Здесь в деревне учился. Антон
был гармонист. Умат обладал
большой силой. В те времена в
деревне между молодежью часто
сходили отцы. Петеро братов
попренок имели стилихи с деревен-
скими ребятами латышами. В
это время основную роль приле-
дилась играть Умату. Однажды
при схватке из латышской стилихи
был убит, а Умат был ранен
в зад, сильно струсил из ружья.
Когда Антон повез Умату в
Сибирь в Александровку друзей
услышав решили догнать и убить
Умату. Антону со старшим
И когда латыши сев на коней

поехали догонять. Они раскрутились
как Антон нагнал по той дороге.
А Антон наехал по другой доро-
ге. Так латыши проехав
некоторые расстояния не дошли
и вернулись домой. А Антон уез-
жал в Сибирь.

Как Антон женился
гармонист.

Антон женился одну девушку из
соседней семьи. Девушка была
красивая. И женился на ней
не ушел. А в то время соседи
родители старались выдать дочь
за богатого. И вот однажды
нашло молодых купец ушел эту
девушку. Антон был на работе.
Когда узнал о случившемся про-
селся домой, разгневанный, со-
шелся. И давал отцу успокоить
еще что он начал спрашивать
на все. Горел самодур. И
гармонистом тоже дал о нем так
что она разлетелась вдребезги.
с тех пор у него не было больше
гармони.

Раздел.

После всех дел охотился Сте-
панов отделился построил избу
квотметров, 5 от Пустынки. Где
он первый поселился, и потом
эта деревня названа Попренокотом.
Степанови братов с отцом получили
участки на Ново-Маминских
дворках. Построили на одном из
участков избу и отец с Силь-
вестром жили и обрабатывали

землю. А братья продолжали
работали в шахте.
Намечено же братья ребяцкие ра-
ботали в шахте. Антимонию
урабатывали в ребяцкие, он не при-
нимал. При советской власти
Антон продолжал еще до 1919г.
в шахте. Продолжал 10 лет
в шахте зоревал Антона сша-
ло поднимались и возросли они
уже над холостяком сальмой
33 года. Покупил парашуо спры-
ку Антон вернулся к отцу.

Медведь в паскотинке.
Паскотинка это

Хутор.
Хутор при Советской власти, это
не тот хутор это были раз-
ные хутора паскотинка.
Кордон швыи погнул участок
земли и тавы не ездит его
обрабатывать за несколько кило-
метров, он строил свои дом на
своем участке. Мудак на ху-
тере, это похоже на жизнь на
улице. Работы все под руками.
Для скота привозил. Для вола
делался колосок. Еще делался так
в суше лето поднимали соломо.
Болото горло не огнем, а таво.
Когда скотом выгоняли вместе с
деревами, обрабатывалась угод-
лима. Натом в это угодлима
заполнялась водой от дождя и
такая спора. Научилась вrede-
озеро, выгорка. В этой выгорке
вода была даже зимой.

У дома строились постройки.
Дубар, где хранилось зерно, мука,
масло, варенье все продукты.
Постройки для скота, сеновал
зарос, стайки и мелкие хлевки.
Меняло за это он залез отцом
ушом. В ушом скучаютом сенок и
обитавалом. Но еще крестьянская
сая. Рель участок хутора, таво
не знаю, но примерно гектар делянка.
На лето, от стаяк в сторону,
выгораживался, участок земли
таво можно было видеть густое поле,
хутора и деревьев. Мухой отгороже-
ный участок называется паско-
тинка. В паскотинке скот пасется
сам. И днем и ночью могут
пастись.

Медведь в паскотинке.
Однажды, летом, (когда Антона
еще не было дома, а жили отец
с Соломией). Ночью Соломией
проснувшись от сильного воя собаки,
от стайного рева коров и ржав
тая помоями. Отец Соломией был
уже пробужден, а она прямо и
Асера этого не слышала. Соломией
думала что воры, и отцу ба-
лась будить, чтобы он не вышел
к воротам. Но когда она услы-
шала рев коровы, решила раз-
будить отца. ~~В это время~~
Медведь поранил корову. Когда
она выскочила, зашумела, гасили
в заслонку, медведь ушел. На
утро отгородили навешенную
ограду в двух местах.

Разинная королева пропала. Остава-
най ехот дало еще купанс.
На остров уши смотрели в
ту сторону куда уши страш-
ный зверь.

Свадьба.

В 1919г. когда Антон вернулся на
земледелие, в июле (это время
во второй половине июня после
рождения до великого поста), в
этот время обычно справляют
свадьбу. И вот в это время
в 1919 году Соловей выходящая
замуж за Ушмановского Адама
на Андрявку, в свадьбу вышла
сестра Адама Соловей
Садок, молодая красавица девушка.
Антону Соловей очень понравилась
и он решил сразу с окончанием
этой свадьбы жениться, и девка
понаравилась и осталась верна мужу
мне до старости купана. Окончив
свадьбу сестры Антон с женщи-
ной гостями поехали в Киев-
ток к родственникам Соловей
и сразу же съездили свадьбу
Антону с Соловей.

Свадьба уездная так: Гости
женщины собираются у жениха,
запросят хоронить лошадей,
в усадьбу в дрова и цветы
собрать, к дуге привязывают
колокольцы и шкату с цветами.
Гости садятся в караван и
сама и этот красивый, гримир-
ный колокольцами поезд едет
к невесте.

Гости невесты собираются у не-
весты к тому же времени как
женщины приехали гости жениха,
и готовятся к встрече гостей.
На дороге перед воротами при-
гатавилают хучу соломы и
зарытой рыльею одним порохом.
Как только поезд жениха подъ-
езжает уши близко, и их
уже проскокит вздох невесты
не задерживаются, и вот когда
поезд уже близко замирает
соловей, а когда поедут еще
ближе, дают несколько залпов
с ружья. Если передняя лошадь
сильней то крахивается сквозь
этой заслон. А если передняя
лошадь пугливая то она оста-
навливается и весь поезд задер-
жан, а раз поезд задержан
преступит выкуп. И старший
свадьбы дает выкуп на какой
они старшуются. Но это еще
не все. Свадьба еще может еще
протянуться надо выкупать
невесту и много еще жениха.
И вот выкупив все все гости
занятую свое место. Гости
женщины в сторону от жениха
и гости невесты вправо от
женщины. И начинается пир.
Прочувств сутки или двое поезд
направляется обратно к жениху
но поезд уже увеличился в двое.
У дуги жениха обратно ветре-
ляют молодок с палатой.
Но и продолжается уездная
пока надеется уездная.

V Соломья мама.
Родилась Соломья в 1898 году в Троицк-
ской губернии. Родители умерли когда
ей было еще 1 год. Соломью
взяла тетя. Мать была еще
живущей. В 1900 году сестра тетин
ехала в Сибирь на постояле-
ной митинстве. Соломья тогда
было 2 года. Мать она съездила
за мамой. Приехав в Сибирь
где стало страшно, село бу-
дущее. Мать-мать Соломья вы-
ходит взаперти за вдову с
сыном и у них сразу стало
двое детей. Но потом пришли
совместные дети и все ребята
и Соломья пришлось всех их
накормить и растить на своих
руках, а народничать им пять
рублей. Мать вроде ехотъ все
пропадал. Соломья чужие курить
это с одними ходила летом
в заработки в подкупики жавать
и другие полевые работы.
Зимой к соседям где собирались
на посиделки прятать кудряки
Соломья Соломья слезла радостно
и обидки. Здоровье было хорошее
не болела ни холода ни жары
была на реке паюскама,
зимой голыми руками. Не смотр
на все трудности Соломья росла
и расцветала. Как исполнилось
шестнадцать лет стала навещать
сестры. Соломья от сестры ста-
ралась уйти и не попадалась
на глаза. Давиды и Антон
приезжали посмотреть красивую

невесту, и понравилась такая исто-
рия. Когда Антон приехал, Со-
ломья не было дома, она была в
соседей, ей позвали домой но не
сказали что приехали в сестры.
Антон был лысый и в годах, и
ксюжу брелись также как будто
лысый. В поверии было так, когда
приходим и есть ксюжа надо
поприветствовать и поцеловать
руку. И вот Соломья когда при-
шла домой и увидела лысого не-
знакомца Чибрида и не знает
как поступить, но все же поприв-
етствовала и руку не целовала.
Так как она была еще молодой
Антон уезжал сказал пусть попросит.
Тогда Соломья пошла до 21 года
Соломья была среднего роста, лицо
чистое было, глаза светлосиние
нос тонкий прямой, рот небольшой
улыбка тонкая, грудь полная, брови
рыжие, волос лоб пышный.

Антон был среднего роста, лицо
чуть сутуловат, лицо чуть смуглое.
Лоб широкий и высокий с белыми
или голубыми, от работы в
шапке он рано стал лысый
и волос остался только сзади.
Глаза карие, брови пышные длинные
нависшие, нос прямой с небольшой
покатой широкой у ноздрей, рот
обыкновенный, губы пыльные, были
на лице бородавки на правой
щеке и еще идет не паиню, с
каким видом не знаю носил усы
не белые прямые.

Большее значение кто чем
славится кто дороже кто хоро-
шим. За одного жениха выдать
не идет, а за другого иногда
ходят пайи, и родители соглас-
ны отдать самую родимую
дочь за лучшего знатного.

Воспитание славилось как хорошие
музы, хорошие хозяева, тех
не боялись.

У Антоны был шанс взять в
жены хорошую девушку. И ро-
дителям хотелось отдать
ее за Антоны, так как она
сразу стала хозяйкой дома.

На свадьбу сестры Антоны уви-
дел Солашино и она ему очень
понравилась. Антоны решил не
упустить ее. Тут же предло-
жил выйти замуж за него.
Солошино согласилась. Так
они поехали. Правда ксенз
не хотел их венчать, что Антоны
был на много старше Солошино,
но потом согласился и обвен-
чал. Так окончилась холостяц-
кая жизнь Антоны.
Он стал счастливым и богатым
хозяином на своем участке.

Родители.

Жизнь крестьян.
Свободная жизнь земледельцев в
Асирии была с тех пор, как
приехали в Асирию. Осенне
обрабатывали землю, крестьяне
с приносом в Асирию.

Вот тут-то и стало видно кто
и как способен жить обраба-
тывая землю. Землю получали гос-
тавство, чтобы жить можно
было не плохо. Кто хотел
жить хорошо, тот летом мало
спал, так как лето это жизнь
было тогда, не постыли летом
могли спокойно спать зимой.
Так и был отработаны участки
земли, но иная разная способ-
ности, один хозяин жил коро-
но или все, а другой рядом
кто больше летом постыли
спать, жил плохо и нужды
было рядом с ним.

Правда появились и широким
землем к богатству.
Они брали дополнительные участ-
ки, но так надувались кожан-
кой кожей. Почти не спали
ночью обрабатывая землю и да-
же напихивали рабочую силу.
Держали до 10 тысяч коров
лошадей тоже до десятка.
Антоны с Солошиной большой
счастью к богатству, не ише-
ли но и в последнем свете не
хотели. Работали в меру.
Или пару лошадей, большую
корову, и светлосерую кобылу.
две коровы с приносом 4-5 овец
с приносом но и ~~за~~ пару
свинок, кур с яйцами.
Вот нормальное хозяйство
крестьянина того жить не
в нужде но и не в большой
роскоши, вообще нормально.

Молодая слыла жила дружить, трудилась и радовалась плодами своего труда.

Ревность.

Антон был ревнив и мог даже сордниться, а Соломня была вепливила но Соломня отродана может он ревнив, она потому что на него был старин Соломней, но в руде ревновал. Всеюго когда уберут желья скот выпухали с паскотини и он коды валил где котал. К вечеру скот обично возвращался домой сам, но случалось что скот заходил далеко и ввбри не приходил. Если скот не вернется хозяева идут искать.

Вот так случилось и сейчас. Скот не вернулся. Соломня перестала искать. Она была уже в паше земли. Подняла кодыла и как-то не удобно отступилась и почувствовала сильную боль в спине. До дома было с километр и идти она не может. Как как дома до дороги и идет потихоньку. С Александровки ехал соседский молодой парник Антон Губовинский, ему скоту вероятно много дома Соломней. Увидев что она не может идти он предположил ей сесть на телегу и подвез к дому. Антон увидев что Соломня еле сама с телегой, не вытман помочь ей.

а вепливила тебе ревности стал искать руды, но руды оказалось не зарыженны и жев кешного отдал. В руде он котал застрепити обилие. Соломня об этом не сразу узнала. Ведь он ничего и не сказал, не руды, и просто заикнулся и молчал скотая ей виковной. Снял отвернувшись к стене. На стоны Соломней, от боли, он зордился, вот так она и надо. Мало после того как Соломня стала мякать и обяснить как все произошло, Антон отшел и обиделся что руды было не зарыжено. И рассказал об этом Соломней. Мало после опять спокойно и ширно. Правда ревность Антона не покидала. На гуляках иногда вепливила, увидев кого-либо из мужских шутящих с Соломней.

Папа и Мама.

1 Января 1920 года родился ~~роде~~
дядя Гора-мил ии дани Нина.
Так дядюшка стал папой, а Гора-
мил мамой. Дядя, начинаю отцу,
было уже лет восемьдесят, но
он был здоров и большого помо-
щи малодетей была. Работал
в поле что мой, помогал хозяйке.
Начинает заниматься с мамой Нина.
В 1921г. родилась еще девочка, но
сразу же умерла. Еще через
год 29 июня в Петров день в
1922 году родился мальчик, мальчи-
шек, армянский. Назвали мальчишку
Петрой. Так-как родился в Петров
день. Мама был очень рад это
родился сын, все ему нужен был
папашка, пахарь. Коть дровни-
кий но мальчик. Это родился я.
Дядя со мной заниматься не при-
нись. Вскоре все семья забавля
какимто галубном тигром. Дядя
был палеокровным старик и не
выдержал умер. Я говорю тогда
сесте, но перенес. Петров старое
помощника папе с мамой стало
маленьше жить. В каюки при-
нись каминаше. Начинает с мамой
Барбара с Ыльотика. Начинает
маленькая, тети Тодер, каминашек.
1923 год был голодный год. Мама
родилась голода не терпим. У меня
был небольшой запас муки. Они
даже помогали родному чей мой.
Орму Станиславу у него была
сильная семья. Но они помогали
в работе чей мой.

Мамы часто помогала тхат по-
мощно.

В хозяйстве папа был своим
меряеток мой ровесник, правда
на несколько ^{лет} старше меня.
Так как два дедов стояли
на участке дяди Ивана, (в
которой жил папа и, кото-
рый остался, за папой) папа
своего постройки сразу же
свои участка. Это было место
рядом с тем, от старого т-дана
через несколько десятков или шес-
ти широкой ручей. Стайки и
амбар были уже построены.
Жить в амбар и к скотине
было неудобно, а в огороде жить
много даже странно было.
Через амбару были положены
кладки это настали из двух
мелотом, мерды отбрасыва
чтобы были плоскими.
Вскоре после смерти дяди, па-
па перенес дом на свой участ-
ке к остальной постройке.
Место было какое то худое
в виде островка. С ~~двух~~ одной
сторонки тоже протекла ручей
а с остальной стороны были
закрыты амбары. Весной когда
разливалась вода трудно было
перейти в любом направлении
и помощи было на остров.
Мамой все это было высколо
и оставались только помидорки.
Когда папа перенес дом на
этом островке мужина была
дорога, чтобы можно было

прислушавшись через солоницу в уютные
время. Нана иврусьи прытает,
кастими и забывает слышии
пригласить вроде матиана. Когда
весной воев стала воев поспит-
матьи и пачуаюсь озеро, кожен
ко таково вевной.

Перед домом у солоницы пана
ворды каюоуе где брали воеу.

В 1924 году 5 мая родилась
еще дочь, назвали ее Марис.

В отрочестве парилась томи
рабенице жербока шотмо-е-
рой мати. Марис удачалась слаба
здоровеньи частно болела, даме
бракитразвилась каюва: балманя,
кожики, кривов. Но несмотря
на все это она такана маю
ее моюга мямалю. Возмито
пана с мямалю еи и по солоницан
и по балкан а тилку маю.

Мике уже стало велье мит и
она стала помогать маме водити
се с марийи, но и солной.

В 1926 году 1 апреля родилась еще дочь
назвали еи Франк. Этот маме
еще тдсилей стало воев марис
еще не могла ходити а таково
сидела. Нузено союо сдвудит мит
читола. Нина стала уже
почти полностью выпалнннэ рал
пднокки. Когда перенели даи гра-
зу пдноккию отидлаи талво.

Вторую половину, а приотраику
дотраивали потам. Не помню
сколько мне тогда было. Но
моя помнити некотори момен-
ти.

Запомнил такой момент, ^{до того}
выбегал, пана, позвать даиай ^{тогда}
приотраику сома еще без потамка.

Помню такой момент, кастими
нал в первой комнате, было наста-
но полавина пола. И вот на
этой половине настланого пола
сидел я и стало пустое воев.
И в тоже время во второй по-
ловине в углу на полу с Мики
этого или е шиски.

Помню еще один момент было
лето. Увели духи шотки, а их
было много кружи даи. Маме
сидела, мне дитнну рубашку со
старай отцовской тоной рубашки.

Нана этого делал у во дворе, а
я сподил по траве и собирал цвет-
ки. Эти моменты запомнил
стех вримен когда мне было
дето от 2го лет до трехлетнх.

Франк, как и вара, на счастье ма-
ме удалась здоровой. Водити стала
на четвртои месце своей жизни.
И маме томе стала поправити
и учити ходити.

Однакоже, принала тетя Волоше
с мамой Нинаи, и вот пана, ма-
ма и тетя (скли принала тетя не
помню) полнии мать уом. Розу
была с полкимапетра от даи.

Нина и я осталии водити с
малышамии. Франк или тетина
Нина растлакала и мы не могли
увидеть их. Я стал на окно
и кричал. Маме Франк мечет
Франк маме мечет.

Тухета.
Тухета я не помню. Но, рассказав
мне Физ мне самым, черной
с длинной шерстью нос. Нес был
как разговорил ушину. Поминан
ласку и одику. В то время зима
много было ваков. В феврале
и марте ваки едали следом
по дорогам. Загодом в деревню
на хутора забурасовали во двор
но и легла моя сестра же эта
госпожи насылавом. Но Тухет ушел
принимать этих гостей. Вскоре
Тухет не ушел, вступил в дело
Когда на нас Тухета нашла во
дворе во двор и там в залонку
(все в залонку ваки едят)
ваки пухались уходить. Когда
Тухет бросился в залонку, и
хватал за штаны заднего ваки.
Ваки повернулись обратно и на
шли за Тухетом. Бежал до дна
уходить вон залонки уходить
обратно. Так повторялось не-
сколько раз пока не надоели
ваки и они уйдут. Однажды
зимой. Вечером была пивная
нас Нину, меня и маню. Спать
еще не успели и ваки вошли
слышны мои собаки, (на звук
собака наш погнался к нам на
улице) ваки повернул ваки.
мы били, а посмотрели охотно.
Скорей к окну. Окна замурованы.
Есть маленькая промашина, смот-
рели по очереди с Нини, ваки
идут по дорожке с под вилками
дурном один за другим.

Папа ваки ударил в залонку
и ваки ушли, и так я ваков
не помню и не видел.
Каждо раз зимой был большой
мороз. Тухет решил ваки
слышны с верном и там ел.
Папа ушибив ваки слышны
Тухет их кусал поминанку и
был ушли. ваки посмотрели
был ваки. Когда ушли, предвину
Тухета попура его и ваки у
отайки. Тухет осудил на
папу, и папу к соседу Якубу.
Якуб шел с папиной ваки от нас.
За нас северозапад. Зимой к нам
шла только немецкая ваки.
Вот тут на этой ваки ваки
Тухета перекурили. Когда он
посидел на троне два ваки
там бросили. Заучав ушли
ваки спрятались в углу на
какомто расстоянии один от
другого. Как Тухет правил одного
ваки. Ваки ваки на трону с
ду Тухета и пошел за ваки.
Передним ваки ваки на трону
напротив Тухету. Так Тухет
оказался в ваки. Поучав ваки
на Тухет бросился в залонку с
был ваки. Ваки ваки
на Тухета и задрал, и ваки.
На утро папа и маню ушли
ушли ваки. Тухета шел. А ваки
но он находится в дворе. Пошли
наш. Когда папа не следов к
соседу. Тухет по пути и ваки
ваки ваки от Тухета ваки
шло. Вернулся ушли ваки.

Мама спрашивает что небеса,
где Тухт. Мама отбрасывает, все
имеет видом божьих нашего верного
второго.

Тараканы.

Тараканы такое существо которое
особенно может жить в любой
постройке. Когда мама перенес
дом на новое место ввара
дом новый. Заверше много
тараканов. Мамы в то время
многоматерию жилам жил. И тогда
зачем в вилморазивалам их.
Мама с мамой решили тогда
избавиться от тараканов. Одну
кучу земли, когда уже было
лет 5 или 6 лет. Маму с мамой
детям уезжал мама к лесу
Ажур. В доме была вилталы
и двери открыты. И так уезжал
уже стали дом открытой. Мама
это время жила в доме и ок-
раны дом и изажили за ска-
пан. Когда тараканы вмерзли
папа била их мерибаса.
И мы вернули все обратно
домом. Мама этого у нас та-
рананов больше не было.

Бабушка Миниха.

В деревне Туревка, (это на
востоке от нас) жила семья
Минихи муж, жена и два сына.
Сыновья звали Влер и Ростя.
Работали все злато Минихи.
Мама, что они были с Минихи
кой убогие. И настоящим ими
в изнану.

Третьему было мало. Сама Миниха
должна была от нас в килант-
ри. И брали мало было.
Работали бабину несом. Бабушка
Миниха заменила и брали уже
много и привнесла детей, при
рогах. Мама с мамой сужу-
поснакомини с бабкой Минихи
подружались. Стали окорити
друзьям своим взаимного помощи.

Бабушка Миниха привнесла
детей много детей к нам.
Мама с брат у них были настали
на лето. В деревне была куча
трава мало, жужуе была была.
И мамой в Туревке ~~была~~ была
исполнени попытаться, чужими из-
сел. У нас было, бабину наст-
котина и на базе вверонни.
Когда мы были вместе нажимали
наступки, но обычно из рожи,
брани. Туревские паша позножили
Миниха к нашей покомини. Вуину
поскотили была вверонка. Они
когда крали, ложили вогими
паша в нашу вверонку. И од-
нашю разрозными пашотини
и уюами били. Мама сварила
подберер. Стали испати. Ложили
Минихи. Ты тоже испати. Мама
в лесу под Туревкой. Огни на
ней были нет и одной бабкой.
Зачем заризали и били, где били.
Встретились наши друзья погоре-
били и на стали и успокоились.
Но воскресеньем то наши поеду
к ним поостать. Уши бабка с
дяди присудит к нам попомини.

своих окон.

Шарик.

В одно теплое солнечное лето воскресеньем папа с мамой, с двумя привезли от бабки Милкины, и привезли маминского щенка. Щенок был серенький и назвали его Шарик. Милз дали ему Шарик.

Шарик вырос. Он был ослепительно-белый сибирский пес. Был курткий, не пропускал ни кого. Правда, иногда не кусал, и быстро привыкал к куртким. А кот курткой на границу курткого не переходит, уползает. Шарик был большой любитель поучаствовать на собачьей свадьбе. В такое время его чужая собака не может подойти к нему. Задвигается весь участок, но дрались он чужих не очень подкабал. Однажды он вернулся с такого курткого, с Гурьевки, подстриженный. Это было лето. Как Шарик был в гавню возле уха. Рано в жару шивка бьет и Шарик долго время прятался в кустах где похорошеет. Рано зашла и Шарик снова зашла похорошеет. Летом Шарик бегал по палке напуганый на зиму, значит ешьте зиме, не куртким. Правда сразу не трогает пока один. Станет на и даст поху, папа услышит и пойдет на иай. Шарик уйдет козлик становится и просит на зиму. Удается и ешьте и иетям куртким посто-

рочкам. Скажи зиме он ушел, но ушел не был ни разу.

Наши соседи.

Они наши стали так: передний стороной на юг. С южной стороны было выходная дверь и одно окно в восточной комнате. В западной стене было два окна. С этой стороны проходила дорога с Маминки в Ново-Александровку. В северной стене в первой комнате было одно окно, и в восточной стене тоже одно окно, оно выходило к Стайкам.

С южной стороны километра в двух от нас находилась небольшая деревушка Еленовка. Южнее поля наши граничили с полем Еленовки. С югозападной стороны граничили с Петропавловским участком, там был большой участок, на котором было несколько домов. Первым там жил некий Петр так и называли участок. На нем напуган там жили Маминкинский Иван, Зуб, сын Маминкинского Ивана Александр, позже жила Маминкинского Маминки Дмитрий. Они позже когда все эти соседи уехали ушли в колхоз, кто на производство. Там Петропавловский поселок братья Гайдуковы и Коржовых Лукаш.

Маминкинский Иван был простой честной куртким, раста он был малюго похорошеет незнакомый Еленки старик. Илья Илья.

Дом и Гильбинского дом Гильбинский
пятистенный. Все подступал по-
ти к самому дому. Собор это
ран. Все у нас это тайно
васильевский. Берга, и осика и
V иорин (верба). Дом Вера в 1919
была вступил за Райбова Петра.
после жила они ~~дома~~ по тух-
ту к Маминской с кем-то в
Гильбинских.

В 1925 году женился Антон на
дочери Русина сибора Агатово
Хиторакина Францис. Антон был
стройным, высоким, француз кель-
шак (оридия) курчал с талетными
убаша, и много слышал.

В 1936 году в них родилась дочь
Элла. Антон построил дом на
искосок через дорогу от отцов-
ского дома. Почти в самом ко-
лоде. Отдавшись от отца
Антон начал называть, согласно
воле отца, обогатившая своим сном.

В то время много ездив цыган.
Цыганы были богаты и имели ло-
шадки, одевались хорошо, и надели
они имели красивые пуховые пери-
ны и подушки. Дети им, жили
легко. Придут попросит у сосе-
да участок (пашню) раскуют
палатки и шьют в кедровые дубы.

Зимой им жилось надо проехать
в дом к каша, а в дом к каша-
дой пустит. Был кто, пустит
кожи раскат. Както раз цыга-
ны попросили к Гильбинскому
Антону. Антон их принял.

Прожили цыганы несколько дней
Антон забрал у них подушки, а
когда они попытались забрать
их назад их (Францис была хоро-
шим помощником Антону) и велел.
Цыганы поехали и цыган, и
красивые пуховые подушки оста-
лись востановленного сном Ан-
тона.

Женский труд.

Летом, не помню в какой году
на пути от Новоделавинской
железнодорожной станции
в хуторе обнаружены были жен-
ский труд. Когда труд привезли
на кладбище в хиторакина
сими ввернуть шитье шитье по-
рошине труд. Многие хиторакина
особенно женщины и дети шили
просто посмотрите что же шитье
шью шитье. Соседи шитье
они шитье, с Кравишине в ма-
минскую перед Гильбинскими, ви-
дели шитье их проходила это
женщина и много шитье шитье
кую шитье. Женщины зашли
к Антону Гильбинскому отдалому.

Отдалому она спросила Антона
какие-то шитье ее до Маминской.
Антон шитье, шитье возможности
преобразить шитье шитье. И он
был шитье шитье до Маминской.

Президент шитье шитье шитье
раз. В этом месте шитье шитье
около шитье шитье шитье
три или четыре.

Здесь в таком месте Джон
и решил написать расчёт со своим
песчанником. Губаем пишущую
разделает и. Ваташув в кузове
тупи, поворачивает шпатель во-
вратно давай. Так, Джон пред-
ред Франсуа иверскую машину.
Труп никто не опознал. Навер-
но пишущая сола приехала.
Нуло скоростным на втай и все.
Линейника (удиница), искате нехалин.
Это фракты легкой машины о ко-
торых знали соседи. А на верном
самом и еще слышали о которых
не знает никто.

С северо-западной стороны наш
хутор граничил с хутором Якуба
(традиции его я не знаю). Якуб был
добродушней, среднего роста, с длин-
ной короткой старик. Мена его
качал, среднего роста, привезшим
был добродушней пишущую. Звали
и, Губайна, а имя я не знаю.
Меня и них не было, но и детей
они любил. Сам и Якуба был
самой приятной. Мими они
у дороги ведущей с Кривовицкой
в Маминский. Так было у до-
роги кто был стал на правой
стороне дороги, а амадо на левой.
Якуб был построена была
короткая, была состояла с двух
камен и тапила по ступе.
Совсем крестящиеся были топчат
попертому. Сложена была на гли-
не с кирпичей и камен без

трубы. Они при и идет прямо
в баню. Но Губайна, это не
имели домног. Садыба Якуба

стала на красивом месте.
Кругом шесте поле недалеко
протекать ручей (как тогда
назвали Валрачик) итаи ручей
пересохла. Теря ручей все мост.
Кладбище тут же у садыба.
В это время и по грани, с на-
шим садыба у Якуба было
запрещено все это угаеток.
Это была самая близкая сады-
ба от нас.

Валаше за Якуба по канав-
ке к деревне Ивановке были
Губайна и Мирадога, две сестры Мана-
ка и Катина. Валаше Разманова
(Смаленцевы) к северо-востоку от
Губайна. К северу Минадога
Минадога и Андрей.

С севера наш Хутор Андрей
этот сосед я не помню, но
его уже не было когда я стал
подрастать и ~~знал~~ соседи. Там
была только Губа и камен
где стал дом. Название осталось.
Ваш папа косил на северной
стороне, и кто-нибудь
с просит, где папа, то шала
скажет косит под Горкой.

С востока наш хутор граничил
с Губайна и Минадога.

В 1927 году Дядя уезжает за ре-
ку. объ. для продажи. Вдаль Дядя
да приехали новые соседи и не
одна семья, а целых три семьи.
Приехали они с России, и звали
их все (новенькие). Две семьи
перешли в дом. Одна семья
бедная и граничила этой семьей
не знаю. И малодомовны Цветковы.

В доме поселилась семья Бриа-
кова Иванова. У Бриаковых было
двое детей сын Пётр и дочь Та-
ня. Эти соседи были очень дру-
жны и между собой и с нами.

Карадники поимно уехали напра-
во и жили с нами в месте.
Мы играли с Павликом и Таней.

Новенькие были хорошие рукожа-
ты женой они завалены были ра-
ботой, но а детей занимались
занимались. Занимались они не
особенно увлекались.

Одним летом в воскресенье, это
было ввремя урожая. Мама
стала убавить в Кривошино,

мужички соседи решили кешного
выпить. Папа неохоту был, но об-
щель палоч, у него сильно болела
голова после выпивки. Но иногда
наде поддержать компаниями.

Обратились у новеньких папа, Грис-
тинский Сидор. Выпили, но извести-
но, раз выпили, но не стали дока-
зывать друг другу. Кто прав
спасает. Но и заспорили папа
и Сидором и папа просил в Сидор
станали. Большого скандала
хозяева не позволили продолжать.

Сидор признал что он обидел на-
му не заслуженно и не обижался
это папа просил в него станали.

Но зато именно, особенно Антон
разнес по территории угрозу. Не
позволю старина обижаться вправо
отомщит. Папа был трусливым
мужиком, и в прями струсил, бросил
облик косить на грани с Гривши-
скими. Хотя это был только
шум.

В 1928 году 26 сентября у мамы
родился сын. Назвали его Павлик
и Грив, некоторое время после роди-
дения Павлика папа и Грив
в Ревостом. Приехал обратно в
костель, папа был кешного выпив-
ки. Мама приехала Павликом и
полюжила на койку. Папа поче-
лито хедаете что Павлик лежит
просил папушку на него и сам
вер. Когда лег папа, мама ус-
лышала приглушенный голос Пав-
лика. Проснулась мама и кайке
а там папа лежит. Папа испу-
тался соскочил с койки. Мама
схватила Павлика из-под подушки,
а он уже чуть жив. Мама тоже
испугалась стала трестит и Пав-
лик стал нормально дышать.

Это было первое приключение с
Павликом. Павлик маленьким был
больше всех до 1932 года. Родивший-
ся в 1930 году Антоша прожил всего
5 дней.

Помощь ввозки навоза.

29 июля есть праздник Петров день. К этому празднику папа варит пиво. Традиция родных на праздник. Родня приезжает за день раньше. В этот предпраздничный день кипит оживленная работа. Все гости вывозят навоз на пашу где будет посеяна рожь. Сделав такое салышо, падежос, для жозина, даю. С вечера начинаются пивыты и продолжают 29 июля.

29 июля мой дед, рожденный, по-ию мой крестный хотел меня какнуть в ночь для рождения, и я никак не соглашался, но все же он ездил свое. Поцеляв все уезжают домой, и снова идет будничная жизнь.

Помощь в молоуде.

К концу двадцатых годов многие крестьяне urgently разбогатели стали приобретать: мотоциклы, мотоциклы конные, велосипеды.

Средние крестьяне брали у дачников машины для обслуживания хлеба, за это им платили.

Сжатой зерно (снопы) жозин свозит на ток скирдует в кладу. Когда весь сено готов к обмолоту, добавляется и берет молотилку. Рабочая смена создавалась так. Собиралась пащань.

В колхозе обычно участвуют родные, но и соседи тоже.

Папа ездил помогать тете Соломе и тете Зузане. А когда помогли и нас вы приехали к нам. Когда мне стало лет шестнадцать, или шестнадцать, я стал тоже с папой ездить на помощь. Я не просто ездил, а участвовал в молодой, конной лошадаи. Лошадина приводилась в движение конной лошадаи. Лошади парали в пригались в длинные дышла при ремешках к большой кестере, лошади ходили по кругу вращали шестерню, а она вращала всю машину.

Как я научился есть правой рукой.

Я левша и сейчас все делаю левой рукой. Пока я, жинь даю то и в левой рукой. Помню однажды осенью я с папой вечером поехали помочь молотить на Тобревовку к тете Зузане, было семь километров, не успели стемнеть пути и мы были уже там. Перебрали а утром заработу. Но президе нем начали работу, собрались дозикою сели позавтракать. Сели завтракать взяли ложки, и вдруг селоза-столам. Приехал на помощь, и сам некашмиль ложку держать правой рукой, говорит кто-то. Мне стонд-но стало. Я взял ложку в правую руку и стал есть правой рукой. Получалось много тискалось с ложки, но я продолжал

есть правой рукой.

Позавтракав все пошли на ток и началась молодоба. Я взял поюзать лошадку, преобрел дышлом прут и стал усердно выпажать свое дило. Но и здесь я привлек взоры, (особенно девушек и мальчишек посмелятся).

Сама молодилка работала в щине и все люди работали там. Мои помощники работали за стеной щина. Стена была не плотная, щели были между бревен. Когда останавливали машину, она некоторое время продолжала вращаться по инерции.

Тут я выскочил в дышло ручки и своей шее упираюсь что-то останавливать машину. И вот тут то девки быстрее к щели смотреть как я останавливаю машину и хрюкают как свинья. Побольше ребят, особенно Владислав, и Петр Давыдов, подкачали мне над теми девки смеются.

Тогда я как уловил смех, и машина остановилась, а с прутами к щели, и ткну в щель ш. Когда они убегают от щели, а все в щину и давай лезть и в кругом машинки пока они не спрячутся.

В школу тогда почти никто не ходил и деревенские ребята тоже вернулись здесь же.

Время перерыва ребята собирались на скурде солома.

А то, соберутся и ползут под скурде соломы. Но и это стало от, тех. Ползу за ними под соломой, дышать трудно, ползти тяжело, но и отстать страшно, чтобы не потерять ребят.

Владислав и Петр следят меня с какими либо мальчишкой, борются. Но все же они побольше меня и должны победить, в этот они мне помогли, а я убавил был что я победил.

Короче поработав ими на осле. Но тут я уже понял что я ложику должен брать правой рукой. С тех пор я и стал держать ложику правой рукой.

Молодоба у нас.

В каком году не знаю. Папа сдал ток для молодобой вместе недалеко от дома, на полянке на известном от дома. Молодилку взял в Савинского с дер. Виночки.

Приехали с Басинскими ребятами Владислав и Петр и две щинки и триста ш. и соседи принесли некоторые. Как шла работа в этой молодобе я не знаю.

Запомнились два случая с этой молодобой. Первый из них такой.

Знавал с Рясотки машинист брат привел собаку, среднего роста, лохматого, светло-бурого цвета. Щинки далее время он стал на щели чтобы не уйти обратно. С Шагиной первой время часто дрались

Марик был любитель подраться.
Но потом они привыкли, и ста-
ли безде действовать воров.
Марик людей не хулил, а Мур-
зик имел такую привычку и
особенно с подстилка кусал. Но
скот Мурзик перлов браня не
обращал внимания, а Марик не
мог терпеть если чужая скоти-
на ходит поблизости. Мурзик
делал в месте с Мариком то-
же привык видеть чужой скот
со своей паеи. Вместе они дей-
ствовали еще активнее.

Когда люди поработав на по-
ле до вечера, пришли обе-
дать. В это время свиньи
Дульбинского Антоны поблизости
ходили. Собаки их не видели.
Захватив запас зерна свиньи
направившись, к месту молодой,
много далее, так, как раньше
нигде они пройти не могли.

Как только они подошли к до-
му тут собаки и перехватили
их и погнав в обратном нап-
равлении. Котарки этим помогли
убежать, и одну свинью Марик
с Мурзиком взяли в окружение
и конечно досталось им. Они догна-
ли ее до второго двора, это
недалеко от Дульбинского, отгрызли
хвост, им и зад покусали.

Увидевшая пай собак и видя свинью
Антон нашел послотреть вши
дело. Собаки увидев его убе-
жали домой. Он узнал свинью
к себе домой.

Но шурш, было опять на все
хутор. Француз с пайой у рта
кричала, что направил собак
и они загрызли свинью и она
пропала. Котарки свинью выкорчи-
ли и закопали сами. Все требо-
вано уплаты за свинью.

Всем француз ругался, то на
два метра не поеходи загрызена
свиньями. Приводила такие дово-
ды что кто-то из ребят Мюг-
лер или Пепер им на свинью
и держал за уши и собакам грыз-
ли. Пшак, пошумели и утихли.

Второй случилась после молодой
как я заточкал шизинь в
шестерни лядки.

Когда молодая то зерно со-
паят в кури вместе с мякиной,
а потом уже своим силами
на лядке. У пайо даже лядки
не было. Папа взял лядку у
Маниновских. Привезли постави-
ли на току у зерна. Превратил
зерно за две не успевали, и все
на это дела несколько дней.
Скот в это время ходил повале
сиз пастухов. У нас померли
два не пришли вечером домой.
На утро пайой был прекрасный
осенний солнечный день, папа по-
верит мне отперши зерно что-
то кот какой не задрался, с
сам с молодой пайой нехато
овцу. Ника с мякиной дома во-
дится, а в стержу зерно и шурш
ташми на току.

Играю, играю и реанимирую молоток
молоток левой рукой (так как я левша
то все приходится страдать пра-
вой рукой) кружу шестерню а пра-
вой посыпаю шестерню на шестерню.
Нормально идет много цыганов
зато не выходит. Малая, молоток
и вдруг раз шестерню между
шестерней и попал. Как там
ко он попал в сразу обрат-
но повернул, но пальчик был уже
попал, правда кость не пошла.
Вытащил, а пальчик был ниже
и края кость. Я испугался и бе-
гом домой. Приехал никому
ни слова не говорю, нашел, трясоч-
ку завязал пальчик. В углу за
печкой железной стоял утюжок.
Я свертывал на утюжке и утюжил.
Прошло уже три дня папа
кричал, а все нашел гдето в ле-
ву заблудились и не могли при-
йти домой. Папе конечно я не
сказал что пальчик сломал.
Так я его не разглядывал пока
он зашивал и отшивал коготь.
Коготок вышел вырос другим, но
этот не похож на нормальный
какойто толще и горбатый.
И сейчас такой.

Завеловив питанию для семьи
кормов для скота, аров на топ-
ливо. Сделав все это жордан
молоток или отбихать или пахати
котлом в город, Томск.
Сено и арове завозимся домой
не все сразу, а постепенно в те-
чении зимы. Но если хочешь по-
ехать куда либо старается козя-
ин больше всего заготовить.

Папа мало куда ездили зи-
мой в связи с, плохими дорогами.
Пошло одной зимой папа за-
готовил аров и сена. Зарезал
подвальной быка, взял много
луки, на продажу и поехал с
дядей Акимом, Шимановским в
город. Папа с ними еще ездил
Франка Гобринок. Он собирался
поехать и ему нужна была
кешава, и навал сору и напор
на сору. Он все это купил.
Франка с папой заехал к нам
и напор оставили посылку у нас.
Я воспользовался этим и много
уточнил напора. Ведь мне тоже
хотелось иметь напорную сору.
Папа привез нам хорошие са-
лазки, кадошну, сахару, в кадошке
и городской сущек. А сущек
тогда были вухоме, ароматные

Через бугек.

Както осенью. Был пасмурный
холодный день. Мама с мамой
идеи были отлучившись. Скот
ходил по полю, скот все же лето
находится в отдаленности и осенью
когда встречается. Как обычно
на хитает борбу. Смотрели
пришла корова со сметкой рога.

У нас была корова Катя. Давно
шла доживая но и она одна
ды пришла без рога.

У жилищники христиан уже
появились породистый скот боль-
шие породистые овцы и жеребцы.

И вот в этот день пришла
корова Савицкого у них был бая-
нши бок. У нас был небольшой
бугек на второй год с весной
пошло ему. Но овцы есть овцы.

Соблавились садарит
Нам скот был в паскотине.
Большой бок увидев коров по-
ваши огради паскотины, вор-
вался к нашим коровам.

Нам дожишка встретил его
и началась у них борьба.

Через пруды вообразил нас во-
сто. Метраж в двадцати от до-
ма был колоду, мушкет метр
двух. Осеню в нас воды не было
Тумой был был шлоке то и на-
шего попер к колоду. У нас
дык упал в колоду. Там так
что галева оказалась подверну-
той под все. Мама перья
этой никто не видел. Вот ви-

дны только что тумой, скот был.

Когда мама с мамой вернулись
смотрят нет бугка. И только
случайно обнаружили что он в
колоде. Утром мама позвала со-
седей вытащили туму, сняли шку-
ру и шель обратно бросили в
колоду и зарыли. И вместе
колоде, осталась яма с метр
мушкетой. На том месте где
обдирали шкуру остались только
кости. Корова наша и туму
как придет на то место, так
роют, землю копытами и режут.

Весна на дуноре.

В марте начинают свивки на-
чинает греть все больше.

Скот за колоду и сибирскую
зайку соскучился по солнцу и
промерз. В день солнечный
мартовский день коровы, лоша-
ди, свинки (особенно любят погреться
на солнце) приходят на
солнечную сторону и подолгу
стают и греются. К концу
марта и в начале апреля, на-
чинает сильно подтаивать, и
уже замораживается. Утром
видится туманный туман воздуха.
легко выветривается, в лесу дымит
по сухому дереву и клочья ба-
рабанит. Мы все считали что
деревья отогреваются от дымки
морозов и трещат. Вред
кряктам поил сухой дымкой
туманности.

Эти Приюты скворцы. По утрам они много поют. Как прийти-но стаять утрав на ушце, и слушать пенье скворцов. Иногда они жили скворчинки преведимы подправимы.

У нас у самого дома стаяла береза на ней было скворчинка.

В это время весны папа заготавливал на лето дрова. Пока мы были малыи папа ходил с мамой ваить березы, на дрова а потом я стал ходить с ними.

Дней пока тепло и маленький снег папа идет заготавливать дрова.

Черезнак был близко. Навадем берез, разделили на крески метры по два или три. Утром рано как только начинается светать

папа берет заготавливает пощади и возит крески домой. Рано утром пока снег замерзший как лед и проезжать можно в дровах вместе без дороги.

Положив несколько дней. Папа начинает одного человека и с ними разбивают крески на дрова

колот и складывают в палатки

у.

Когда растает снег, вода еще не вьт. Идут заготавливать дрова в лес на зиму. Папа на зиму дрова заготавливает на ка

зней зиме в казенной лесу.

Эти дрова пока народ еще не

не трогали много чужого

Мал заготавливать дрова много ку

торяне, пока народ еще не трогали

Честными были и по тому что с борани пароз расправивши

сам. Когда это запретили и дрова далеко заготавливать не стали. Идут и будут срыш

итопиться зиму. И тех пока еще дрова заготавливают

в казенной лесу. Папа начинает одного человека и сам вместе с этим человеком идут в лес

книженрат за три часа березы, идут на сурки несколько

кв дней. Когда напильт нужное количество, папа ходит колот и складывают дрова в палатки

одни. Когда мне стало лет

сильно восемь папа стал в лес брать мех. Все же не сдун, и

ворсем. В лесу однаму скучно. Папа колот дрова, а я складываю в палатки

ваго в палатки. Попадаю на

ны которые я не мог поднять

то папы клал сам, их. Я то был ходить с папой в лес. В

лесу так хорошо. Птички поют

сок березовый, сладкий пьешь в

то водит. Подождет осед. Разно

шим кастер. Вырезает папа на

ножки из крутинок себе и мне

даст один осед коню. Отрезает

сала с пропояками мяса, осед

накает кусочки сала на пру

тики. Один дает мне, а второй себе и в кастер, сало. Замазаны

сала в кастре станет ружьное

поджареное пахнет вкусно.

И оседали мы с папой, сало, яйца

молоко. Пообедав вкусно, много

отдохнуть, напьются соку березо-
вого и снова за работу. Наря-
ботавшись, в девадь и дни с на-
пой дома. Я же пишушь устан-
но поршусь что я ходил в лес
дрова кноть. Мама же св-
рат лицо, а сестран мои
спашет, ведь они мушугино и
ходили на тнзельную работу.

У мамы был такой погос поря-
док, если кто работал тнзель-
ную работу, коршито того
шрш. Буди это свой или чуж-
шой. Напа все говори вот рас-
тет мой помощник. Не я рд
мог там и помогал. Ноак я на-
чикал помогать маме.

Закочив с заромной дров, погро-
димо вршя всенний посевной. Напа
котя был с плохими здоровьем, но
работал он много. Да и
надо было работать, если не хо-
тели быть в душке. Напа вета-
нет разом с солнцем затлает
помашей и пашет. Нопа мама
стелит забтрон напа вешашей
целую полосу. Приезжает на заб-
трон, ставит лошадей коршито
сли забтронает и пока лошади
едят напа ложител, отдукает.

Видошув час другой напа сно-
ва за папому и так пока не
коншител посевной. Намшо бошо
напа пока я погрос. Первая мал-
помаше в посевной напа баше
не бошнал, но фид него это боша
бошнал помаше. Он мог больше
отдохнуть.

Вешаше поле напа пошет
зерно. Запршит лошадей в бо-
рону. Распашет их как надо
боронавать, как паворашител
лошадей, на паворашител, чтобы
сроны не перевернулись. Вели
сроны перевернутел шлуги
порашител лошадей и газел са-
шого боронавател. Но я гра-
дешиво выпашител доверштел
или дшо. И я постепенно вшоб-
идил в работу. Как хорошо
ходить по мягкой, рыхлой пашае
за боронаше а сроны перед
тосою разашивател крупное тла-
ты и каша конел в шлуги. И
когда удастел весна теша
а ~~и~~ тогда частю весны доши
темшлш, земля теша, шлуга
и я шобил боронавател посевной.
Вешаше шнтерной дров, влешу шл-
воронки, то кашашотел вешител и
напешотел одну пешну, то ка-
срав вешотел, пшшршотел тншо
вниг до самой земли и напешотел
другую пешну. Напа свешел
пашотел в воздухе башаше парш
испарешел вшан. И я вешел
этой предешти весны шлгу со-
шнал по тешой мягкой паша-
те вешел а боронаше. Шшштел
легко, пока шрштно шшшштел
шлгую, вшашную и тнзельную
ношу родшотел земли. Шшш папо-
ше шл теша я жтл земли.

Т К тридцатилетним годам мадрии
к собственности крестьяне разбога-
тены. Замыслили мадрии коров, по-
шадей и шукного скота. К вла-
сти стал в пайной своей силе
Сталин. В местинке ортонов вла-
сти тоже пространись разные деи-
цы и синки так кто шел с се-
мьми. Мелки говорил так что
крестьянин может жить как
луче кажется лучше, только не
нарушат советский закон, зна-
чиме трудиться самими не
себя и вымечивать нужные
налоги в государство. Колхозы
он хотел создавать так чтобы
сами крестьяне объединились, и
создавали коллективные хозяйства.

Но этот способ присутств
того времени, чтобы показать
крестьянам что коллективно лег-
че трудиться и жить чем еди-
нолично. Сталин приде к вла-
сти, решил вернуть все послови.

Крестьян стали склонять в кол-
хозы, богатые к колхоз не прини-
мали (за то что он не стал хо-
чей, и все работая) познри бедня-
ки в колхоз, считали что там
не надо будеть работать и буди-
ку сами будут расти.

Но а середняки кто шли в кол-
хоз, но зато знал что и там
надо работая отомононе скаж-
ко он работая на своей земле.
Умно не хотелось растаить
своей землей (ведь закон разре-
шает и единоличными)

оставались жить некоторое время
единолично. В деревнях это вреди
и лучше объединить поля и скот
от бедь всеравно надо много вые-
зжать с деревней в поле работая.

А вот хуторякам это никак не
подходило, у него земля вокруг
клеть. Зайти в колхоз надо где-то
отраить деревню, не будеть же
бригадир ездить по хуторам чьей
батье казидиру работая. Считались
в деревню много делов. Не так
хуторяки не шли в колхоз, ну-
жи поставки отагались вына-
клять. Наме проходила контрак-
тами скота. В этот год у нас
было две коровы и теленки да не-
теми стало четыре коровы. Осеню
напа в контрактацию сдал двух
молодых коров, и позже сдал и
третью. За это не получили ни-
чего ни денег ни даже квитанции.
Осталась у нас одна телка корова
породистая звали ее "Палка". Моло-
ка, она давала, почти ведро за
удой.

В это время были и такие лю-
ди. Латышки (слишком было соби-
рались на тайные собрания нача-
ли идеисуды в бане. Наш сосед
Григорьевский, Сидор с Емельяни. Зять
Петр Вайдов, но и другие. О чем
они совещались не знаю то гово-
рили что они собирались уезжать
в Украину, кто говорил что они
договаривались не идти в колхоз.

В 1931 году начали беспокоить са-
мых богатых. В этом году рас-
кулачили отца Губельских
Русия Сидора и было решение
выслать в Нарму. У Русия
был сын Иван и дочь Мел
Кудамушка, Елена. Елена в это
время встречалась с Митовскими
Николаем. Но Николай был русо-
ский, а Елена - латышка. Но
и более богатого отца. В то
время никаких, любовь не могла
заставить выйти в замуж за
мелки за русского или наоборот.
Родители не разрешали. Русия
Сидор чтобы не увести Елену
в ссылке решил выдать ее в
замуж за Губельского Ивана.
Русия пришел к Губельскому
Сидору и договорились, с ипать
свадьбу. Губельский Сидор по-
согласился. Сиграли небольшую
свадьбу, кое-какое приданое
успели дать дочери. Вскоре
Русия Сидора сослали в На-
рму. Елена не долго пришлось
жить спокойно.

В тайных собраниях вскоре дошли
до власти. В 1932 году аресто-
вали всех угнетенных тайных
собраний. Губельских всех отца
и всех сестер. Имущество
описали и распродали. Имущество
и баню купили основатели бра-
тья они жили не далеко и при-
но ставилось на месте. Дома
Сидора (отца) и Ивана купили
и все имущество и увезли.

Сестры Франуся и Елена сноси
Губельские остались жить в бане.
Так кончилась легкая обеспеченная
жизнь Франуся. У Елены родился
сын назвали его Юрием. Соин
родился похорои на Николая и
внешне и характером. Франуся пос-
трама изгнана на старое место
и стали они с Еленой попомону
жить растить детей. В 1935 году
Русия Сидор с женой вернулись
с ссылки. Поселились они в бане
Губельского. Елена перешла жить
к родителям. И Франуся легче
стало всем мужичкам работать.
В 1936 году вернулся Губельский
Иван один из всех арестован-
ных 1932 году. В 1938 году в марте
снова забрали по списку НКВД.
Франуся Сидора и Губельского Ивана
на этот раз они не вернулись.

Да я упустил, еще один случай.
Весь Губовинский Антон отомстил
за покушение свинью.
Самона, бодренький мой двоюродный
брат был задуман охотником он
даже шил в тайлу, охотился
на медведя и лосей. У него
была охотничья собака. Валь-
шан, не корешо, и ушел вонде
лосей. Но одной собаке трудно
удержать лося или дикого на-
до в окружении дорманов.
Самона приехал к маме чтобы
папа отдал ему Марика. Так
как Марик знает курьих скот
значит он пойдет на лося. Папа
отдал Марика Самона. И у нас
остался один Мурзик. Мурзик
был куржий пес. Никого не
пропустит мимо нашего куржора.
У нас в округе летал много
свое злоды. Земляшки и машинки.
И кругом березняки. Касака ле-
тает питается злоды и зимой
сережовыми почками. Летом их
както не заметишь они живут
на зиме обилие. Зимой касак
табунами летают и сидят на
березках. Осеню пока снег еще
мелкий за касаклами охотились
так. Запрягают лошадей в саки
ставят на саки ковшик меле-
кней из прутьев коров, волосной
долгие шестра. Корзин ставят
в коров с ружьем и, ездят.
Звездь табуны касакли свадчик
направляет лошадей туда и лосей
ездят на расставных скоторого

можно стрелять. Касаки не
виде человека не обращают
внимания на лошадей с коровами
и на выстрелы тоже не обраца-
ют, внимания. А вот собака
пойдет куржор и она улетит.
Губовинский Антон все ездил
в коровы по нашему куржору.
Охотился за касаклами. Мурзик
не мог зертвовать этими поди-
зостями. Были куржие. И он бегал
и радил на охотника. От лосей
касаки улетали, Антон не мог
сильно подвезать, и он сердился.
Антон решил избавиться от
преждевавшего Мурзика. В один
морозный осенний день Мурзик
запал и бросился в поле. Это
была середина осени на каса-
чий. Прелето некоторое время
Мурзика нет. Стали звать его.
Антон ушел его и забрал его
шкура не пропала. Так и все,
каса Мурзик, так Антон отом-
стил за покушение свинью.
Папа был ширкой, трусливой
не смел даже говорить что то
то сделал мне, тово. Троз будет
не обернется. Папа много больше
перезывал в думе. Правда много
любовил подаваться многим с ло-
седками, но а там как пойдет
до виножного, так иду на все
куржора. Когда арестовали Антона
папа думал но сейчас не легче
будет жить. Но спокойнее жить
не далось пришлось. Посидел

тог соседа еще нарис. Мамов
Зимой зять Маминского пе-
решел на Петропавловский участок.
Этой угрожает что и без и не-
смей говорить что он. Прозы
убою, забавно, что и правду на
него поворит.

Отморозивший хвостик.

Это было написано в 1931 году
потому что Навишко было тогда
мру.

Зимой у Губавских апро-
силась свинка. Стали у них теп-
лых не было. В холодной стайке
поросята все померли, шавка
осталась только одна свинка и
та хвостик отморозила. На
утро они когда обнаруживши
это взяли свинку в избу.

Мам в избу она стала расти.
У них свинк все взрослые, мари-
ды, побалабашки, любими.

Стали свинку подраживать, она
стала отбиваться, а мам и
нападать на нее это было ин-
тересно. Мамма как то пришла
к ним но и купила у них эту
свинку. Когда пришла мамма
ее она была маленькая кудри
три и око. Нам сказали что
свинка кусается. Ник там
стало интересно. Выдернули пру-
тик из веника, заперлись на
кровать или на лавку и давай
двигать ее прутиком, а она
кричит что попадет поближе

подпривалит чтобы нас достать.
Сто. Мамма она в каюте, ре-
ла и забавала все опаснее для
малышек. Если надо отогнать ее
от чего-нибудь ударить, а она
кусается. Никого не боится.

Однажды мама решила ее проу-
чить. Взяла решето, а чтобы еще
не укусила за ноги, одел валенки
и давай ее биты решетом. Сначала
она огрызалась. Потом бьет ее, а
она кричит его за валенки, но
потом мама обогрелась и ударил
ее еще сильнее. Тогда она взвы-
нула и улетела под кровать.

С этого момента свинка стала
паши боится. Нас мама ругал
чтобы мы не дразнили ее, а
она забудет. Но и не кот и не дед
и подражали. Пришла весна
свинка стала жить в пасеки-
не. Мы заперлись за оградой.
Мы прямо через ограду, полкой
тапками ее в бок, она кричит
полку, а мы еще ее. Когда
свинка по двору мама давай
Навишку прут он похлест свинку
а мама идет сюда за Навиш-
ком. Свинка видит маму и ухо-
дит от Навишки. Малыши су-
шают что она его боится.

Однажды уже почти летом на-
верно в начале июня. Мы все
приехали с посадки картошки
видели в избу. Навиш в шин-
кей байкавей русашки, с навязан-
ными на голове платком и урал
во дворе.

Свинка была уже большая,
Появилась свинка вогоре, Павших
ушеров ей решил погонять, ведь
они бегутся его. Возле приустья
и к Сайнке, хлестнул ей. Свинка
осмотрелась что кит папы и
решила отбиваться. Кватануна
Павших за шизо, он урон. На-
даз вохриничи. Упал близ ш-
цаи. Тут она давай его шку-
рывать порвала на спине ру-
бажку боим укутае на спине.

Папа и мама увидев крик
Павших сразу загадали что
он попал свинке. Сразу все
кожи отобрали Павших.

Но свинке конечно пошло.
Так Павших вторично был не-
далеко от смерти. Свинку задер-
жали еще до осени и папа за-
крыл ей в зиму кушать по-
садили, ведь она свинка ста-
ла и могла набраться на
любого.

Как я уже первые буквы.
Папа имел образование 4 класса.
В то время имеют четыре клас-
са это считал грамотными
Шибихои. Папа читал очень
хорошо и писал не плохо.
В первые годы Советской Вла-
сти папе предложили пойти рабо-
тать секретарем в Шибиховт.
Но папа не любил светской
работы и отказался пойти рабо-
тать на зинь, а тут свая
шыл, работой и жизни спокой-

Конечно папа не знал насколько
ко времени это спокойствие будет
можем вот здесь и была Шиб-
ки папына в жизни которая
в последствии поучила его
и скажишь жизнь нам всем.

Так папа отработавши зимы
и зинь, стали поучать мбы
Никой стали помогать кол-врем
папе и папа рад был этим.

Папа получил газету, "Сельская
правда". Мы с Никой больше
всего брались за это мбо в-
всем в месте. Первое слово
что мы стали читать это
было заголовок газеты. Слово
сельская мы долго никак не
могли прочитать, а слово правда
научились. Папы прочитал нам.
а потом я начал запоминать
буквы запоминал из по предме-
там. Только в 1932 я запомни-
л на слово "вода".

Потом в 1932 году папе предложи-
ли обучать грамоты Шибихина
соседи, (женщин, мужчин, молодежь
и подростков). Папа поехал зимой
в одну школу в деревню Иванову
получил несколько букварей и
книг для чтения. Принимал несколь-
ко человек особенно подростки
получили книжки, но заниматься
не стали ходить. Медведи не было
писать начали было. Но и у нас
остался букварь и книга для чте-
ния. Тут мбо с Никой и начали
изучать азбуку. Папа нам помо-
гал.

На полях газет у меня писали буквы. Я буквы писать умел сам, а главные дело не умел писать.

У. На свой сосед.

Когда стали тревожить крестьян эдунимовичей, новгородские решили уехать обратно в Россию.

В 1931 году они продали дом. Дом купили деревня Торьвонка на улице Торьвонки разобрали и перевезли в деревню построили ухабу. 4хк. Когда они уезжали папа купил у них тур "Красный пахарь" тур тур с двумя колесами, паровозной. Тур это был можно сказать самодельный. Но только поставь в сорозду и в конце выверни и злиши, а в сорозде держатся не надо. Этот тур я стал пахать лет десять. Правда поставили турбуноватое дело, машина была, а вывернуть еще труднее было. Но зато в сорозде идешь свободно возми только держиши. Возми я дальше одел на мех. Я понаму с папа отодвинет касок друдай, с потом опять сам пахем.

Ван новгородских уезди в Торьвонку, а зигу где жил Вриакон купил Влацан Андрей по прозвищу "Варимник" он мехи, поупа и продавал лощадей.

Так пошел у нас новый сосед. Семья у них была Андрей его жена Мелна, брат

1920 ^{год}
Андрей. Иван Вухоненый, дора Мелна ставшая подругой Фини. Ван Норборн с 1926 года родились который играл только южной дружино, а в остальном редятими часто играет восточные игры драгун. Дора Вери с 1929, позже у них родились еще два сына в 1931г. Саконс, и в 1939г. Стасюта. Мои с Фини больше всего ходили играть к Влацану и они тоже к нам. Они латыши и Фини умела говорить по латышски и понимали все что они говорят. Я тоже много понимал что они говорят по-латышски, правда, я мало что умел.

Сельские.

В конце двадцатых годов в России проводили кампанию и в это время много богатых крестьян были высланы на север Сибиря по реке Обь, в наримский край. В основном с кубани.

В начале тридцатых так на парходе привозят народ на север. Народом пристает к северу, вылаживают народ в лес и парход уходит. А люди начинают жить кто как умеют. Тот кто кто гасудет, никто строить стали тот кто как и с него может. Здесь сразу высланы и способностями людей, и здоровые, и выносливые переносят и холод и жар. Там способные и было чем строить дома чаше корявыми разрабатывали землю приспособились к оседлой жизни

на месте, где позже построились целые деревни, где и сейчас живут. Основная масса ссыльных умирала от голода и холода.

Это все в первые годы ссылки.

Вторая часть ссыльных оставшихся в ссылке продержались аж до родины. Продержались они ^{много} в тайге, избили башмак дорог, башмак деревень. Шли маленькими дорожками. Это было в 1931-32-33 и 34.

Шли они по одиночке, и медальоны арестованы, так безопасны.

Папа жил на краю хуторов, от нас до Вилевки было два километра. Ссылочные праздники все субботы и недели не пускали переноситься, а последний переносился к нам. Видите вот куда там пускают и переносит. Люди шли к папе и маме. Приходили две было к ночи, до Вилевки далеко и папа с мамой пускали ~~туда~~ переноситься. Папа и мама все зимы и особенно обижались. Часто бывало что и одежи что и обуви не было. Но а кормили почти все. Но люди попадались разные. Одни за окладную или услугу не знали как отблагодарить. Отдавали различные вещи за хлеб. Но были и такие. Крайне как бы один молодой человек в субботу, была вымотана ~~сидит~~. Папа взял его с собой в сань. Мама была еще на кухне попомешанное было. Папину Милону поминал в саночном

даль. Папа попросил его поминал Милону и поминал обыв. Папину отпустил. Поминал поминал и жил. Поминал что было и все шилом и шилом. Папа сказал, что он момент итти куда он шел. За работу дан ~~данил~~. Папину ушел. Собака к нему привалила и если ночью он приходил она не лаяла на его. Было дело уже наступила весна. Папину приходил ночью ночевал то на сеновале то в сане. Видеть его не приходилось, уходил рано утром.

На праздники мама обычно стиралась в на камушке. Было съестное мамо напекла лепешек из гречневой муки щедвой таз и поставила на печь в первой комнате. Папа ездил на собрание. Приехал поздно вечером папа был сапоги и пиджак. Окно в первой комнате открывалось к тайге. Папину это знал. Стали мы все во второй половине. Захривали дверь в первой половине и в второй тоже на кухне захривали дверь. Папину наверно пошел в дальний путь. Он забрался через окно в первую комнату сел на свои планки обуться. Был сапоги напекшие оди пиджак. Папину на печи напекши срубил забрал таз и лепешками и кринуху молока, забрался на сеновале все лепешки

Ваня много, посуду пустую
оставил на столы. Через
крышу залез в амбар, дверь
сам на замок. Возле леса
и особенно суханок места, и
отправился в путь. Папа
слышал стук в первой комна-
те, но у нас сам крошки, а
они ночью пощипывали ступали,
и папа решил, что это крош-
ки ступают. Тогда папа встал
и начал бросать сена скоту,
смотрит на сенева вальвети,
таз, пустой и кричал. Папа
сразу понял, в чем дело. Отмах-
иваясь все им шепотом и обна-
ружившие превавшие вещи, что
я уже называл. Ночь была
морозная, снег подмерз, и парня
после крыш по снегу.

Папа обнаружил, что человек
которого обогрели, одан и кор-
мил утаили последние что
было. У папы была самодельная
машина (сабя) одного из братьев
св. служившего в армии. Папа
оседлал коня, взял сани
и начал догонять вора. Но
сказать можно только по даром
с пылкой можно до рассвета
пройти где пощип. И не зная
в каком направлении он шел,
так папа проехал аж до Рено-
стана, заехал к тете Степане
переносом там оставил са-
блю и приехал домой. Так
некоторые серьезные благосердичи
за оказанную им услугу.

В 1932 году к нам на квартиру
попросился солидный старик фран-
ши и имя его я не знаю, помню
все звали его, дедушка. Дедушке
было лет ~~пятидесяти~~ ~~шестьдесят~~ или
даже больше, но он был сильной
здоровый старик. Носил солидную
пыльную бороду. Он был родом
с Кубани, там были богатые имения.
За что и был сослан
в Сибирь. Имя он имел право
только в нашем районе и если
куда надо съездить был разреше-
н. Как-то раз от нас он
съездил на Кубань не надолго.

Когда папа купил дедушку
на квартиру, к нему приехал
сын с женой и маленькая дочь.
Было ему лет ~~пятидесяти~~ ~~шестьдесят~~ но
он был слабее отца и выглядел
худым. Мена сына тоже при-
мерно таких же лет, и здоровее
много. Дочери лет двадцать
пять полная здоровая девушка.

Летом дедушка с сыном вырши
не далеко от амбара погреб
над погребом сделали крышу
с черной и салями врозь ма-
ша. Это летом даме стали
там. В 1932 году в августе 26
у мамы родился еще сын на-
звали его Юзеф, а звали Юзи
когда вырос ~~стали называть Осип (Ос)~~
Мне исполнилось уже ~~двенадцать~~
лет, и в школу все еще не хо-
дил. Самая близкая школа была
в Торальне, это километра четыре.

В 1933 году папос отъезжает меня в
Белосток к бабушке Радоухихе.

В Белостоке тогда была шко-
ла польская. И я начал изу-
чать польский язык. Учился я
хорошо, и учительница была
довольна мной. Бабушка жила
в двухэтажном доме. У них
было пятеро сыновей и они постро-
или себе двухэтажный дом.

Сами они жили в подвале в
нижнем этаже, а на втором
этаже помещался сельсовет,
спали ребята на втором этаже
за трубой в углу на полу, и
я с ними тоже спал там.

Однажды мама приехала меня
приведать как я живу и учусь.
Я обеих пор тогда не добавивший
очень хотел домой, и я думал,
что мама приехала за мной.
Мама прожив дня два, рано ут-
рью, пока я еще спал уехал до-
мой. Я проспал смотрю мамки
нет. Я понял что мама оста-
вила меня и уехала домой.

Но и давай я плакать, там
был за трубой, и проплакал
целый день, не бы и не обращал
внимания на уговоры. В школу
не пошел дня два, пристаивать
что солдат ночи. До школы было
близко только через улицу пере-
ти. Приходила учительница и
я плакал стала учить. Так
проучил до нового года.

За это время пока я учился
в Белостоке наши дома забиты
раскритыми пирами. Вечером все
навали не болши только два
человеча, это дедушка кларнетист
на его ружьях и извести болна
и судья все сломных, и все хо-
зяйство. И еще самой малой
был нашей семьи. Юзик еще
был только второй год. Дедушка
указывал за скотом и за боль-
ными. Спока дедушки не выдер-
жала и умерла. Пидра болши
все и соседи и родные не зако-
дали в это время. Мама много
болела, дедушка уез е в боль-
ницу и положили в больницу.

Положили в коридоре и мама
там престыла и заболела еще
лучше. Метя Сидимель услышав
что мама все семья перешит
болонна, и что мама в боль-
нице в Н. Александровке. Метя
заехал к маме в больницу.
Мама стала очень просить те-
тя чтобы она уехала еи домой.

Метя съездила к маме уехала
взять еду и привезла маму
домой оставшая семья ушла по-
равилась, а мама еще проле-
ла недели три. У мамы волосы
все вахот, потом конечно выросли
волосы. Дедушка так и не бо-
ил, это еще раз говорит что
он был сильный и здоровый старик.
Возвев до него дедушка получил
разрешение уезжать на Кубань
и они уехали.

К новому году мама, поправилась,
и пришла за мной на казахские
дочери увезти. Но я тут рад.
Приехали домой, проведет наши
Курсы я не хочу больше ехать
дочери, на работу это не хочу
ехать, и потому это не дома
буду. Мама с мамой уговорили
меня и я с мамой опять поеха-
ли в Троицкое. Приехали и тут
я окончательно решил что ба-
ма я не останусь в Троицком
и не отставал от мамы так
и приехали мы с мамой обрат-
но домой. Там я окончил курс
изучения польского языка. Но же-
лательную пользу дал мне этот
пятигодный курс. Потом я пошел
сразу во второй класс в русскую
школа. От тигра я все же не
ушел весной как-то на работу
я бегу тигра, но не очень
много.

Семейный врач.
Я упустил с виду одного врача,
семейного, но с таких людей надо
быть внимателен. Правда я знаю не
фамилию его ни имени, это было
лето в 1920-30 годах. В Троицком
дочери приехали Семейного врача.
Вспомнил это услышавши по-
ти весь район. Врач оказался зна-
ющим свое дело, так как дал мне
знать настоящий врач. У мамы
была катар желудка. Однажды на-
па сильно забавил желудком, рво-
та стала и кровью. До Троиц-
ком было двенадцать километров
ров. Это было лето. Мама ре-
шила надо увезти маму в ба-
льницу. От этой врач уже знает,
но и вернул в его полосу. С мамой
надеждой мама надежда маму в
больницу. Она думала так-то
дочери много до больницы.
Надежда мама слышит они при-
ехали в больницу, врач семей-
ный маму дал лекарства и на-
не сразу стало лучше, рвота
прекратилась. Дочери в больни-
цу он маму не стал. Дал два
кончик лекарства и отправил
домой. Мама стал поправиться
и со поправилась и дальше так
сильно не болела. После когда
этого врача не стало мама
с этой этикеткой безде и она
лекарство не не мне найти.
Врач был одинок слыши не было.
Мне на квартире у Куринов.

Он любил возмущество и мучу.
Папа в благодарности за то
что он спас ему папу жизнь
дней врагу при нем. Телом он
сделал сам. Дальше помню он
оказывал Милановскому Папе
но спасли жизнь ему он не
смер, много обидней было врагу
у дяди Адама. В это время
папой мне хорошо видели все.
Знаю о хорошем враге ехали
к нему, и каждый отарисел
чтобы отблагодарить за оказан-
ную ему помощь, Давали ему
подарки. В этой больнице рабо-
тала еще акушерка. Видя что
этой врагу берут подарки, а
ей ничего не приносят и от
зависти, подарила доктору что
врач берет взятки. После
этого его перебили не знаю
от нас километрах за восемь-
десять. Папа с братьями дружно
жили сбежали друг у друга.
Когда враг уезжал на Урал,
ехать надо было нас, заехал
к нам помы чай с медом
и уехал. Больше не знаю как
собирались его судить. Не пред-
ставляю γιατί можно солгать
такого доброго полюдного человека
Можно от зависти. А этого врага
суть помню. Это был мушкетер
или сорочка или, среднего роста
с обыкновенными бритыми щеками.

Папа и мама, всех мамин она
звали помню чем помню. Особенно
обидчивых. Мама даже своим
неприниманию всегда была готова
помочь чем могла. Видя все
это мамин познанию мне тогда была
маленько. Правда мамин неспешно
доставляла, непринимая и нека-
вину, и мамин не предостерегает.

Родился мамин земляк.
Как я стал помню папа все
время держал пил. Помню мамин
дядя все свое свободное время
Делал, время папа держал
пил в дуплянках. Дуплянки
делались так. Находим в лесу
такого сухую внутри дупло-
важку, берем шило (внутри,
отрезаем края для ширины
дупляной, прорезаем с боку окно
решит вблизи дуплянки, выдел-
ываем внутри, и поделываем пре-
таю колоду. В окно делается две
крашки. В одной из них выреза-
ли небольшую углубку называемый
щелок. В эту щелочку дуплянку
пучкают при пиле и пиле наче-
ком свое шило, а шило их
трудная надо много трудиться.
Пока папа держал держал пил
в дуплянке медом было было, и
пилили мамин было. В дуплянке
ке ~~еще~~ мед выделывали вместе
с ващиной. Мамин приходилось
снова носить воск, старайтесь соми
и только мамин носить ~~же~~ мед.

Тогда мама купила два рамаса
них угод. Дуплянок тоже
был две. Медо стали брать
в несколько раз больше чем в
дуплянок. Визе, позже мама
купила еще два рамасных угод
и оставила одну дуплянку.

Когда стало известно, что рамасные
угод мама купила центробезинку
угод воякашвилиш меда из ра-
мок. Мед валивал, а воякина
в рамасах оставалась целая с
этой рамаски ставились обратно
в угод и пчелы сразу запас-
кали соты медом. В хороших
медосбор мед пчелы приносили
мне через день. Впаче зуются
отды угодом и пчелам. Далеко
летели не надо. Самые первые ме-
ды с березы и самыми полезными.
Два лучших медосбор, мама
села клевер, гречиху. Когда ста-
ли дурманить пчелы в угод, между
стало воровать. Кто заблестит
у соседки придут кучи меда
к маме, а мама назовет это
кон или кручину. Денег за мед
никогда не брал. Настоящие лето
мама все праздники и воскресенья
проводит у пчел. Изряднее речей
а то просто, поделит что имеет
и медом наблюдает за работой
пчел, так иногда и ценит маме.
Мама любит в праздники ехать
куда-нибудь к соседке, но поворот
мама этого не любит, он лучше
у пчел поделит или за нас
слот поделит, а мы увидим.

На зиму угод ставили в погреб
в первой комнате и температуру
поддерживали прохладно. Как маме
не конда еще угод выносили на
улицу. В основном угод угод
стали ставить за 20-30 от дома
с боку амбара у кустарника
на забавной пчелочке. Иногда
угод угод ставили в огороде
за стасиками. Пчелы маме были
не догору. Мама не караулит
куда будет вылетать пчелы, он
был уверен что пчелы не улетят.
Но наблюдая, что пчелы иногда
летели, обратил пчелы, когда ед-
дет. Было что только беру
пчелы, мама обнаруживает ре-
кандит в кусте пчелы и тогда
схватил его. Держал пчелы и
соседи Маминевский и звали его
Мамнов. У пчел часто пчелы усе-
чили все они проделаны когда
пчелы вылетают.

Маминевское лето.

В тридцатых четвертых или пятом
году у нас один угод стали в
огороде за стасиками. Мама как
такая выработала права обнести
праву наблюдает, права выско-
ны и мама свелит ей на стаси-
ку и мы тогда отны на свелит
селе, а как приятно стало на
своими селе. Спички и спички оже-
то, запах ароматной. В коло-
виль лета в понедельник мама
позвала пчелу на выгорку. Подозд

к болгарам мама и тропинки на
на пустыне рашки. Мама при-
шла сказала папе что нашла
рашки. Папа пошел к ульце на
горы и обнаружил что нет
рашек и нашла недалеко от
ульца сетку. Сетку определили
что маминского. Рашки наши
в противоположной стороне от
Маминского и Митюха. Папа
думает не может быть что
он с Горышки приехал за ме-
дой, иначе смотрел на пропая
где можно было пройти к Ма-
млеву. И в одном месте было
дромы и пропая было сыра
вот тут папа обнаружил

✓ мелкие следы в горах на
высокой каблуке. Рядом с гора
мама на высокой каблуке была
у Митюха сына Мамлева.

Тут у папы возникли мысли
что или подманит Мамлов.

Когда папа показал сетку ма-
минскому он признал сетку.

И когда папа сказал что сет-
ка найдена у пропая Маминский
изумился как так случилось.

Он думает что папа считает
что он был у пчел. На Мам-
инского папа не думал, потому
что знал уже кто был. Но что
он был рад, подтвердит ушки.
Маминский рассказывает что на-
днях Мамлов был у него и ему
посмотреть своих пчел. В вос-
ресенье Мамлов с женой съездили

на базар. Купили ветчины. Приехал
с базара отдохнувший маминский и ре-
шил проехать на пустыню к ме-
ду. Мы с папой спали на ста-
ке но стали крепко что не см-
тали как все ограбили наших
пчел. Мама только узнала что
были они и мед забрали Ма-
млеву. Не угрожал или не пред-
взвешивал ничего. Но зато вер-
нул и угрожал как только по-
шел на него говорят что он
узнал мед. Он не пришел
к папе и не угрожал ему в
глаза, а встретив нас, детей,
он угрожал папе.

В то время заданный пчел
поголивкой все хуторские носили
к Венцелю. Андрею и там тогда
млековова который возил мо-
локо с Горышки в Маминскую.

Млекова был не маминский
а лодка в телегу упряжили
на телегу сидела молокомер
и приехали молоко. У нас
молоко сразу все насыла.
Тина. Собранные хуторские пока
сидели молоковова болтали
кто о чем. Однажды уже по-
осень был погожий день, Тина
пришла домой, сдала молока,
сознали и продрогала. Папа
от спросил Тину был ли это и
Тина рассказала.

Мамлов, приехал, молоко и при-
шел подвешившим, когда увидели
Тину начал всяко угрожать
и ржать и на папу и на

всем нас и с' все грозитъ ку-
лаками. Жена тогда не выдержит
его и не съезжаетъ ушля на
ушлицу и тамъ сидитъ пока
придетъ милочковоз. Идуть
прикодилого гал и з'ва. Несмотря
на все эти подробности маинь
оказывалась имъ пошлывъ или шонка
когда у нихъ болели д'ети, тогда
наложитъ кружку или еще что.

В чемъ ищетъ Ленин в жизни
протворить все не удалось враги
Ленина. Оказались штыри или вер-
нее сказать нагилье. Ленин запрети
тилъ шельмкихъ враговъ убивать, а
враги эти бесполозовались и при-
близились к власти где кто как
только мог, безъ с' враждебныхъ
словъ армянскихъ в'ахше б'они
а грабительные куражи б'они, шельм
раминию, пережавъ в другой реи-
он или область устраивались по
руководстве посты и д'елали
слова томъ что имъ хот'елось
с'блать вернее шельмю. Ленин
запретилъ расстрелы, но они этого
не выполняли и расправлялись
с' честными коммунистами, с' чест-
ными отработными социализма.
Вотъ также люди кот'орому сло-
то б'ить гераси, и одержательно
своимъ шельмомъ, гераси преврат-
ятъ тамъ где меньше опасности
д'ля жизни или нетъ и' совсемъ.
Сталинъ какразъ такимъ и былъ
он не былъ отработнымъ капитализмъ.

ма, но и под руководством коро-
мисе б'ить не хот'ел. Сталинъ
к власти в'аа его на все.

Вотъ заслуживать доверие, он де-
лалъ некоторые подвиги конечно
тамъ где не опасно д'ля совет-
венной жизни. Сталинъ выжидал
малейшаго повода Ленинъ советскимъ
честнымъ саратиниками оконча-
тельно разгостомъ Эрикъ враговъ.
Социализма. А потомъ когда опас-
тность минуетъ можно приступить
к исполнению своей мечты.

Этого Сталинъ и добивался. Когда
капитализмъ былъ разбитъ, а Ленинъ
правъ рабенимъ б'онъ б'онен, Сталинъ
былъ уже у власти. Когда Ленинъ
пошелъ что ему не жить, а
у власти остается ненадежный
человекъ, Ленинъ постарался исправить
эту ошибку, но не тут-то было
Сталинъ уже твердо сидитъ в крес-
ле государственного руководителя.
Как Ленинъ умер не исправилъ
этой ошибки от которой посты-
радамъ все наше государство
и обоготомо честные марксисты
Ленинцы кот'орые потамилъ от-
стагто д'ля Ленина. После
смерти Ленина, Сталинъ разбернулъ
с'бви и д'си, и д'си Сталинго. Возле
Сталинго сколотилась целая групп
инициативная группа от сторонниковъ
д'аже д'ельмий врагъ, пароды ре-
радъ они самый бурный совет-
никъ Сталинго. Подружился с' б'он-
милъ добродетельный б'онидъ работавшихъ
алозомъ нас'ождилимъ шельмизмъ

и Сталин ему помогал в этом.
Куратов они не могли убрать
с пути отнюдь, так устроили
удобство из-за ума как говорил
ед. После смерти Курова фран-
цузского смельчачи стали верить
свои дела им самим никто не
осмеливался перечить ибо ему
грозила смерть. Начались ссылки
аресты, расстрелы даже чужих
наций.

Видя такой беспорядок в прави-
тельстве хитрые люди, деловые
стали приотраиваться как пош-
ше прожить свою жизнь.

Взятка (блат) стала силой выс-
шей властью. Против чего Ленин
так крепко боролся и безжалостно
наказывал. Видя что не так уж
строго наказывают беринки ба-
рышкины стали пошлону зани-
маться своими делами. Местное
начальство ставило наказы,
много стало сторожатов, взяточ-
ников. Так снова расло подвостри
людей, особенно хитрых, к ру-
ководителям к начальству.

Что есть и сейчас.

Многие сейчас говорят

Кудачоно.

Вещица Андрей мне легко дава-
ли, но в этом деле надо
уметь работать так чтобы
иметь приклад. И у Андрея это
получилось не плохо. Особенно
дело это хорошо идет и

пока еще жилось конхозов.

Крестяне ездил на базар на
своих лошадях, обратно едут
подвостриши, но пути Андрей не
знает, старается выменять
лошадь пошлону и еще придела
взять. Довело пошлону у Тра-
решикина пять лошадей в пасно-
тике, а на другой день вышлону
только одна. Придут курата
это их приотраивать у Барышкина.
Отведом он им пошлону напашку
цуглону пашатки и шибурт же-
дело а то и джек. Мушатины зани-
маются шеновой, а зенцины и
детские пошлону шибурт кто по-
шат по и борошат пошлону.

Но а вечером мушатины, танцы
и песни у цуглан. Мы часто по-
шли к цугланам пошлону
на их думание.

Зимой Барышкину ошлону при-
ходилось жить, в туфти уже кон-
хозы стали лошадех много сво-
их стало. Андрей с друзьями,
дружкой я не знаю, стали пош-
лону борошат. Где и что они
борошали я не знаю, но они жи-
ли хорошо, одевались хорошо и
питались тоже не плохо. Но
Андрей сделал неоправданную вещь-
ку. Фурманов метрале в трактате
от Вещица мне Голубовский Мидро-
д. Редан с избой Мидроду пош-
лону пошлону шибурт, шибурт шибурт
шибурт у них стала семья, отец
мать и сын взрослые.

Миродат был бесшабашный му-
шник, ногами подсчитывал похва-
таться, а на деле не так уже
способен. Объявляя мушник был
настоятельно упрямый от своего
дела не отставал, а добудит
до конца. Однажды зимой
свободы на воскресенье Андрей
с другом решили увести коров
у Гусевского Миродат и у Обва-
никова. Ночью шел сильнейший
снег и они решили что след
заметят, но вышло не так.
Коров они увели, до Андрей та-
ли их на своих ногах. Он ав-
дрия повезли на санях по ши-
нам. Увели километром за де-
сятки к стожу и там у стога
коров зарезали и спрятали в
стоге сена. И сами вернулись
домой. Троем Обвакинов и Го-
мусевский обнаружили что у
них нет дана коров. След
привел к Рыжову Ведвор, и
далее след оборвался и коров
не было. Вроде все испать дан-
ше бесполезно. И если не Обва-
ников то наверно Миродат не
нашлось ничего. Но Обвакинов
не остановился решил позаро-
ган, по всем своим следам
самой восточной от дороги, и так
подвезав к одному стожу и там
обнаружил все туши коров.
Дело передали в суд Андрей
отпустил по воле нет и отпра-
вили в маршюк, Милова был
в заключение плохо, Милова судили

к нему с передачами. Но и если
тоже стала плохо жить. Прими-
трудиться. Так Андрей не вернулся
домой умер в заключении.

Тридцатые годы.

У начала тридцатых годов
Мапа тоже развил свое хозяй-
ство. Отменили где нети и
сено где коровы стало меньше
коровы купили третьего урожая
но а убавило, ехало в обед и
там самым добрым кебывало
и слышны дог. В зиму Мапа
пущена 4-5 овц. Мелко балла
хозяйство продержалась не
далеко летам дог. в конюш-
ную ехало, одну корову
малою, осенью ехали еще где
коровы и оставили только одну
малую корову которая давала
малою сметан около трех вед.
За годны ехал много молока
не плавили и дане вымачи-
ли, убавило. Весной папы прогн
Слого конд, мало повесилась
подвезу и размером прогн. Ве-
палась одна срам коровы.
Мапа делится середняком.
А помыто не папы кто-то проло-
дил агитацию, кто-то вступил в
какую и что это даст. Разве на
согранных провозило эта работа.
Но каму охота рассматривать с
такими удобствами хуторской
жизни, все вокруг дома. Это и
поубило почти всех хуторян.

Ба мне и колхозники жили не
лучше единоличников, скот пропа-
дал от разных заразных болезней.
Нана конечно не собиралась верно
жить единолично на дунгоре. Зде-
ревал было много, а семья все
еще все дети малы. Вот нана
все книги читала и мы погрелись
башми, а потом уехали на прау-
божество или в колхоз, как уже
решимся мы с наной вместе.
Власти все башми насидали. Как
нагнали башми налоги денежные
задом башми заготовки хлеба.
Тут мы стали погрестиать с Наной
стали похоронять нани. Мы рано
стали пелюгой нани совсем посе-
вших расетах. Нана радалась что
дети растут и жить еще стано-
вится легче. Особенно осенью нана
оставалась тазыно, и если осень
сыра. Зима у нас уже не была.
Снегами весной крыша крыши об-
валилась на крыше было много снега.
Наны сунки сунки в бане надрини
воз, а потом берет к соседям в
чужие молотить. Молотили цепаном
или лошадей. Потом молотили
так раскладывают на чужие сно-
ты овса, потому что лошадей
молотили только овса, вокруг
вниз колосами, а потом конной
лошадь грузом по снопам и она
корали обмолачивает снопы.
Больше всего нана молотила у
Ручевских, у них было много
обильными и пробыли. Молотили
обычно очень рано утром.

Потому что хозделам чужие сунки
нужны. То мой с Наной берем
сунки с наной на эту работу.
Утром рано спали охотно, а рано
вставали похоронять нани. Мам
наготовили нана на воз зерна
и берет заготовку сунки в
Кривошанно в загот зерно. За
это привозит кривошанно и мно-
гого много зерна. Пока нана
возит заготовку сунки мы с
малой жнем сунки снопы го-
тавили и молотили. И так пока
не выхоронят нужное количество
заготовки зерна.
Конечно не все тогда сунки
нужны количество зерна. У нас
которых пропало зерно и сыра
и сорное, мало того fame припи-
сывали мы. Это мы кто без
в заготзерно меньше зерна, но
побольше вина и зерна. Нан
позже был обнаружены на тери-
тории заготзерно груза винной
позды. Нана не обладал такими
способностями. Он считал что
стране нужно зерно и в его дол-
жину сунки сколько положено.
Таких честных приказали отду-
ваться и за тех, кто сунки
сыра зерно, сорное и чужие вино.
Все поправки и налоги нана ста-
рел выполнять полностью и берег

Наши Ново-Маминские хутора и особенно наши угод где мы живем была далеко от деревни. И близки от казенной земли. Маминская же была сельской была от нас километров за десять. У Маминки земли было своей много. Курьва отнеслась к Кривашинскому сельсовету. Когда организованное казачество в соседних деревнях Ново-Маминской земли так и осталась пока единоличной.

Хутора равнозначенно вблизи Маминских отащили под колхозы. Грохновскими и Маминскими. Матерью этих хуторов сельсовет направил в Ново-Маминскую. К каждому созрелому лицу по козачеству на хутор. Были они на своих местах, а семьи и село отащили у нас. К нам приехал Уманский Антон. (некий дальний родственник). Скота в это время было уже много одна корова, одна корова, овцы не больше пяти с мелочью. Так что земли оставили на два хозяйства. Землю папаша земля так что-то несомненно обидно, и Уманскому. Были участки лучшей земли, меньше сорной и худшей сорной. Так папаша поровну тот и другой участки.

Но было и так родственники Рожанкова был прихвачен к Рожанковым. Фамилия его я не знаю но мужиков был мажорный и сам баловный. У Рожанковских хутора граничили Соуцобовский хутор. У этой грани был Соуцобовский участок средней земли. Этот мужик решил впахать и посеять этот участок земли. Дело было рано утром. Соуцобовский Мигродя пришел и предупредил его, что этот участок земли мой, я сам буду сеять его. Тот не слушал и продолжал пахать. Когда Мигродя попытался остановить его, он бросился с палкой, на Мигродя. Тогда Мигродя говорит, ну мажор сейчас я тебе угодю так что ты будешь доволен землей. Посетная дошла взяли ружье и присела огорою на поле и говорит, но сейчас ты можешь угодить или я тебе угодю. Тот наверно думал что он только пугает а ружье не заряжено. Остановил лошадей свои палку и к Мигродя, а вот тебе угодю. Когда он посидел уже близко Мигродя вмешивается прямо в упор в грудь, и ударил палкой, да еще телодвижения оторвался. Во время того мужиком взяли. Мигродя пришел дал дойти и говорит я угодю тебе. Посетная и правда лошади едут в борозде, а папаша пошит в низ лицом на землю.

Так вступил наушник, землю самую
лучшую, а микродий наушник в том
лет заключил. Мена микродий
Вотд уехал к владу родуменди
в деревню Сехиларь. Так поспе-
дительно Ново-Маминосткии кутора
редеши.

В старое времена приходилось
пользоваться обилье своим изде-
нии в домашнем обиходе. Дед наш
пашик отец был малец на все
ручки. Ему отец знаком и прои-
нужное и смазочное дело. Дед был
этим же делом у деда разные
инструменты. Дед заправки инст-
рументов и много хороших владели
точило. Дед изобретения крупы
и дед разная зерна скотом инст-
мисе ширево башино камение.
После смерти деда все это переш-
ло к отцу моему.

Когда погосудит Мена, пора за-
готовки проб матиними точилом
пользовались почти все соседи при-
родным точилом монори. За точило
монорь наша никогда не бра-
тали. Но позже и монорь
стали пользоваться многие соседи
и тоже владели.

Я пошел в школу.

В 1934 году когда закончили все ро-
дство работы наша беззаботно
ку зерна государству. В один
октябрьский день отец поехал
своими нава дупер, какому в са-
м. беззаботно в Туркестане в школу.
Ручки в себе уже знал и писал
умел. Когда приехали мы в шко-
лу, увидели отца Коронкевич
Иван Ивановича. Будучи предло-
жили мне написать на доске
свое фамилию, имя, отчество и
название своей деревни. Я все
это написал. Иван Иванович
посадил меня во вторую класс.

Несколько первых дней наша по-
лезла моя коты поделочны, и по-
том я стал ходить один пешком.
До школы было от нас километ-
ров пять. До школы было мет-
ров 700. Это расстояние проседали
тропинки по которой проседали
только я один. Тропинки не померали
тропинку после бурана, в мае
с осени по обе стороны тропинки
растали прутья. Но прутья
как уверенно идешь не сбавляя
с тропинки. Касахи было очень
много. Касахи они забавляются
в снег. Вот идешь по тропинке
рано утром тишина вокруг и вдруг
вдруг из-под ног с шумом вылетает
касах. С клоунадностью газет сирок
запрет и присутствием, у казах
это это казах и проседали
в свой путь.

Тихими шагами я шаю погуляв все
самые рисуют. Короче вместе в
школу когда морозы без ветра,
воздух легкий, чистый, дышится лег-
ко и бежать легко. Тихими кружат
только снег поскрипывает погулявша-
ми. И наоборот бурей. Дорога при-
метена, в школу, из нее логии, ветру
попутный, а обратно труднее при-
ходится преодолевать сопротивляемый
ветер. В школу ветер кажет так тихо
только лес шумит шумно, но и это
крайне. В самые морозы и бурю
я хожу на Виновку с дурью
Тайгураи Сашей к нему. До Виновки
дальше километра два. Идти со школы
чаще удобнее стожки между Турье-
вскими речками и Виновскими. Правда
Турьевские речки и между собой
дремлют, а то Виновские не спра-
вляются так как их было мало.

Я в драках не участвовал не провал
никогда но и мей не провалил обидел
много друзей. Влившись в школьную
сильно короче я ничего там не
встретил. А вот по школе было
в школе почти каждый ученик
ими прозвище оскорблен. Это
заразу, а я даю, давай примит.
Я боюсь что попал собак. Турь-
евка разорвана вдаль широкого
лога по обе стороны лог как
бродя на лог. Дорога проходила
внизу почти по логу далеко от
домов. Так, что по дороге не
страшно было идти логам не
всегда далеко от домов. Не
было входить в деревню надо было

почти у самого дома и собака
оказалась злая и кутяса почти не
когда никого не пропускала. С ос-
татка кока нет снега и в ворота
не проходим, а проходы погасили
от дома и перелазим через забор
из. Но и там не всегда удается
без помощи востречи с собакой.
Когда выпал снег приходится хо-
дить по дорожке, мне пришлось дана
самой пахучей по дорожке. Пахучи
у меня были не далеко, он держал
в спину упряжке. Подхожу к де-
реву и пытаюсь пройти это изде-
жду и отбиваюсь от собак, посто-
ял что иногда и этой собаке
приближался еще соседям. Проще
это иногда можно пройти и пройти
обратно в снег, что-то на обратном
пути снова вздохнуть.
К соседям у которых были две
собаки мне было трудно пройти
а если пройти так близко к дому
в квартиру, а подождем к дому
и идти детям пер кока не убоит
собаку. Увидев собаку ушко сердце
це забьется часто, даже задрожит.
Учился я хорошо, в школу пере-
тавил ходить как только начина-
лось развозы. Когда я рано утром
ходить в школу, мне перевозим
в младший класс. Наступало
весна начинались весенние работы.
Еще по снегу заготавливал дрова на
лето. Как только сойдет снег
заготавливал дрова в лесу на зиму.
На зиму дрова стали заготов-
ливать не далеко на своем хуторе.

Далеко в казенном лесу опасно
стало становиться, стали бороться
дрова и похищают. Да и ближе
легче заготавливать. Тут мы с
папой ездили заготавливать. За
дровами уже я стал ездить зимой.
В 1935 году лесной переделалась, кося-
на приехала борона переделка.
5 мая 1935 года в воскресенье у
матери родился садочный ребенок имя
Леня этот я назвал с утра была
тихая денка погода. Обои родили
за бабей по папе. Вдруг подул
ад сильный ветер. Обои поехали
когда ^{подул} сильным ветром пере-
шли домой что есть силы. Почти
у дорожки навалила дымка где
опадал в воду. Обои когда бегали
пурбой билим одного ребенка в
воду с водой. Когда нашим в воду
обои сидели табачит что-то
с шерстью вытаскивали, а это ре-
бенок. Вот такой день родился
Валерий сын, с убоитком.
Этому родился девертний брат
назвали мы подбираться имя. Имя
около было дать такое какого
нет у соседий. Валерий тогда
было очень мало. Только в Псков-
токе два. Как мы решили назвать
нашего братика Валера. Семья стала
у нас девять человек: Папа, мама
три дочери и сыночек братка. Папа
не порешил что семья большая, а
радавался. Когда мы подросли
стали помогать ему в работе.
Папа иногда ездил, но скоро
я работать не буду, а буду

только указывать что и как делать.
А жить стало все труднее
налоги приписались все больше.

1935 году мы еще справились совсем
последним заданным план, устроили и
вывезли нулевым количеством зерна
в госустройство. Вообще рассчитывались
с госустройством по всем заготовленным
молочку, мясу, картошке, зерну и денег.

Для семейных расходов мало ос-
тавалось денег. Охотничьи напары
не замышляли. Я немного промыш-
лял водными крысы и хандков, но
они не очень велики в этом деле.
Может потому что таманты на
охоту не шли.

Как-то я приобрел пару крош-
кав. С этой парой у нас развелись
крошки, а для крошечков у нас
было разделение селам оти где хо-
тели плодилось там где они кра-
вились. Правда иногда собаки лезли
ис. А осенью ночная сава воробья
мне очень нравились маленькие крас-
чатка, как войдут с норы катанотел
как шарик. Еще крысы нападают
на норы и уничтожают, крадчат.

Несмотря на все эти препятст-
вия крошки размножались и к зиме
их было десятка три, четыре.
Зимой когда шуржи крошечков были
мешки и покрытые густым мехом,
мне предстояла работа ловить
крошечков убивать и обрабатывать.

И я это делал. Мясо мы ели сами.
А шуржи сдавали в магазине на
товары. Приедете продавцы с мате-
риалами с Туревки, сразу же мы

ему шуржи, и за них наберем
материала. Так мы преобретали и
праздники новые платья. Папа с
мамой старались чтобы мы к празд-
нику имели все новую одежду, конечно
не к какому-то празднику, а к рож-
деству и к пасхе. Праздники эти
мы отмечали всегда большим ке-
терением. А на пасху еще и яйца
варили разукрашенные, разрисованные
на рисунках.

В 1935 году я окончил 2ой класс
в 1936 году я окончил 3ий класс.

Когда остались у единоличников
по одной лошади то для вспашки
земли лосоди спарились и по оче-
ди падали. В 1936 году шеребенку
было уже год и папы для боро-
навали стал впрягать шеребенка.

Вспахали, посеяли, накосили, сели и
начали уборку урожая. В этом
году репка уродилась не важной,
а яровые всея гречиха был хоро-
ший урожай. План заготовок зерна
был поставлен в строгим графике.

Было задано августовский план и ме-
надо было обязательно сдать в куче-
ный срок. Как известно папа все-
не имели и заготовку возил так
сколоко памалотитом нагрузит воз
и везет и там в заготовку
взвешивают и только тогда узнают
сколько он сдал. Так воз и
получилось повез последний воз
августовского плана когда сдал
оказалось нехватило один пуд до
плана, это получили, победой
разорили всего нашего хозяйства.

В эти годы властью мы были как, большие крестьяне априори в царствование Ивана Грозного.

Нам бы было парожки на те наши приедут заберут что найдут и уедут, а куда пошло это, кто-то забрал, не думаю что в государстве наверно у тех кто заберет. Делалось это как митингизм единичных хозяйств.

В какой-то момент не хотела она верить в Бога и восторженности, в какой-то считала большими грехом. На производстве ханты папа, папа не решил что заоравал у него было плохое, а мы еще ханты были трудно будет прокорректировать тогда все ждал когда мы поорастем и тогда уедем на производство.

Но власти этого не знали и знали. Когда папа пришел домой сдал зерно сказал маме что мешавшим зерно на алуэтовский план. Поставившись они решили вернуться в какой-то уехать к тете Соловьев на Н. Андрееву. Для этого надо было ~~на~~ взять справку в сельсовет потому что вернуться в какой-то надо было в другом сельсовете.

1936 году 1 сентября моросил сильный дождик весь день. Папа рано утром оседлал кобылку и уехал в Маннаву в сельсовет за справкой.

Когда папа пришел в сельсовет и рассказал за чем пришел, ему сказали что справки никакой не дадим личному и платильщику.

Зато план алуэтов не выполняли, и сейчас хотим уйти в какой-то, никакой нет. Вы держитесь и помогайте у нас не было. Папа думал что и его арестуют и он решил уйти. Возвел вrede на ушину и ушину. Мы дома были готовы кобылку. Карову, нитки и еще мы держали в лотку подальше от дома у Туревской брани. Когда папа давал всем все хорошо папа думал бы вернуться скоро, но папа не было и после всегда. Мама стала беспокоиться что папа было случилось агда забрал папу. Было еще тепло и мы бежали со страхом. Я побежал посмотреть сном кто-то не зашел в пещеру. Только я посмотрел и папа итти дамой вдруг. Визит Нина и мамой мне угодил сном подальше. Я пережал на Туревские поля за лесок, но не воображал что тут же рядом проходила дорога и если найдут следы ископа то как раз найдут следы со сном. Только когда они перехали вертели на лодке ископа но они папаша скакала в эту сторону думают. Нина восторженно прибежала, у нас вилерно, мы с ней пережали сном через дорогу подальше под Туревку, через лесок на полянку не далеко среди леса. Там пробыл я до ночи. К ночи стало холодно, а я бошкан и есть охота. Я забрался под сном в сено и сидел там пока пришли Нина, папа и мама. Когда мы с Нинкой уехали сном дальше и

она пошла домой то чуть не
наткнулась на тех вербовщиков, они
шли по дороге. Мина заметив
их легла в кровать и переждала,
пока они пройдут. Так как было
уже поздно следовало спать они не за-
шли, так и уехали.

Приехав отискивать имущество и
забрать это можно уже на нашей
квартире, но еще некая постройка.

Вопрос пришел уполномоченный
французский я не знаю, с кем была на-
метена, с машинистки Скотта: это
маленький человек сам в колхоз, не
вступил, а более естественнее оти-
рашил в расе активистом по инжи-
нерии единичником. Все заехали
были сюда Толубовского Петра.

Когда они приехали и сообщили
цель своего приезда. Мама запла-
кала и все дети маленькие тоже
заревели. Во второй половине каина-
ты отключились составители про-
тестов отиски. Мина в это время
с передней комнаты в окно вынесла
маленькую машинку, и унесла ее в
кусты спрятав. Вернувшись унес-
ла автоскоп, и маме на чердаке,
тоже спрятав в кусты.

Когда вышли во двор смотреть что
еще в хозяйстве что можно забрать.
Втайне был закрыт сарай, мама
была испугана и пошла разгроздить
воров, чтобы не забрать имущества
Скотта пошла было остановила
машину, она замкнулась на его по-
парю и уполномоченный сказал. Сту-
талю, не тронь ее.

Мама разгроздила тайну и сарай
уехала в поле.

Зашли в амбар там много было
краше отходов от ржи. Отходов
было 2 мешка их забрали. В сарай
и машину впрямь нашу кобылу.
Испуганна мы не отобрали утвари
вместе со скотом. Хот. Он был в
наскотине. Когда зачули мать
приехала к воротам и стала ржать.
Испуганна забрали. Да в амбаре
стали шуровать их тоже забрали.
Мед мама еще раньше спрятали
в кусты, и нас так близко были
кусты и устыли что можно было
кто почует спрятали и никто не
нашел.

Летом папа купил скотскую
кожу шкуру. Тогда готовую обувь
трудно было купить. И папа ку-
пил кожу, за лето папа выделал
кожу и повесил сушить под кры-
шей что была сдана кварти-
ранная подушкой над погребом.
В погребе почутило было вода.
Подождал кожа и пошла к шка-
пам обуви.

Когда зашли на погреб под крышу
уполномоченный папкой папал в
погребе там вода, а кожа висела
дальше за лазейкой в погребе, ни-
чего не обнаружив они вышли от-
туда. Уполномоченный или незаметно
кожу, или видел такую правду ушей
пожали. Скотта заметив кожу
когда вышли и говорили уполно-
моченному, вы разве не видели воде
там висит выделанная кожа.

Путь усталомоченный или даже
некоторые заметить кошку вернулись
и записали. Толубовский Никол тоже
заметил кошку. Когда усталомочен-
ный со скотом вышел из подворья
он задержался и решил кошку
уложить в кусты. Кошка была
сомнамбулка он проделал дырку
сунул туда кошку, сам вышел и
эта вернулась обратно и задрала
кошку. Катю это знала и какой
целью он хотел усталомочен-
кошку, но он после говорит что хотел спрятать
кошку от нас остальных.

Конечно Нина и мама растеря-
лись, да и забыли про эту кошку
а то-то свободно Нина могла
вспомнить в кусты.

Отисав посеви усталомочен и уехали что
задрала. Папа шел домой когда
они были. Он боялся что его за-
держат и свернули с дороги как
замечал что едут, в кусты
перезидом пока пройдут, позвали
что задрала, но ничего не наде-
лись, нашли отцежив корову до-
мой. Конечно он боялся что
задержат весь скот, но когда увидели
что скота не конят, вздохнул и
подумал значит усталомочен спасся.
Войдя папа привел когда было
уже совсем темно.

Привел домой папа с мамой ста-
рательно что делать дальше домой
скот мать боялся, а вдруг снова
приедут и задержат. Решили усталомочен
корову и петля к Савицкому на
Виновку, а мы к Маминевскому.

Ночь была пасмурная темная.
Привели папа, мама и Нина кошку
и поехали мы скот сначала домой
а из дома а мы мама позвала к
Маминевскому, а папа с Ниной по-
звали корову и петлю к Савицкому.
Я сильно застыл и меня оставили
дома. Дома было как-то холодно
вроде пусто. Никуда не пошли, есть
ничего. Мы все укрывшись в по-
стельке, так лежали пока вернулись
папа, мама и Нина, я
Берева на другой день закололи
мясо, посолили но мясо было положили
каждому с мясом спрятали под
шильдара, погода была еще тем-
ная и мясо припортилось.

Казалось скот спасли только надо
решить что с ним делать дальше.
Но где коровы там и петля, как
свернуть полевички. От власти
спасли скот, но тут подстергали
сзади с другой стороны. Воронки
решили воспользоваться случаем, что
скот прячут, значит можно стаять
за мамалатами но поспешит следом
в минуту и то он прячет скот от
властей. Через Корова и петля по-
шли со скотом Савицкого но по-
шли без пастуха, урочной был уже
убран. Выказали папа, нашли урочной
как там ~~два~~ корова и петля, а мы
содержать что Выхран петля не вер-
нулась с коровами. Стало искать
ничего не нашли. В Туревке были
такие козлята, что своим похитили
их чужими добрами. Так и пропала
петля без следов, хотя подозревать
были, но не петля не вер.

Коробу решили продать, так как была, хороша, но корабли были малы. Но хотелось характерные что завтра за реку и коробу. Продали коробу Савицкому.

С обычным тазом не обшлись без пропавшим. Зять Машинковского Машков ~~еще~~ уже, обшала папу сего наказанно. Узнав что папу обш в ия накомине. Он зарезал сапоги большую обувь. Послуши время папу купил две обуви крупной пароды.

Както мама пошла к Машинковскому но ~~а~~ посмотрела нет стирной большой обуви. Мама зашла к Машкову и там лежиди купиле сапо и шло варитис. Машков в роде растеряла стала убирать заготовиле. Увидев все это у мамы замемло, замиле сердце. Мама никто не спазав уша замемало дорогой, вот шломи рады чушой беде, рвотт совсех стирн. Оставиле обувь чтебы сократить пустыми слух, что продали Машинковскому.

Оставиле не обшоложенно рожи папа обшоложен и зерно прятал, правда шло рши остае подсудила зима надо чинити корабли дитворы. Подосило время чинити зрелые. Папа не чиниле шати. Утром удали кореший. Приезжал уполномоченный и спазал так: Чините все когда войдете мы поможем сошкирдавати и обшоложити сколько положено возми в государво, а остальное отдадан

вам. Папа посылался с мамой мама както больше неберема властна, но тут согласиле. Они посчитали уромой хороший фазисно оттавиле. Начали шати и наверхий сушил, пошешою прятать шати в кусти, но скалко маме спрятали шатов много не наложиле видно будет. Но чуза на 4-5 лонет и напашали. Но убоной зрелая порода, установиле сухая, параша и так шати ~~и~~ чистая до шати. Шати все, потом грешилу, грешка уродило какой ште шикорди небыло. Сильнопоштили слухи когда будет все шати. В один кореший солнечной дени. Приехали напашаи запрешенник в тилеги, шобшоловали соседи и шозили шати все и грешилу. В чушко где шили рано ше Зубовинские, а сейчас тут посылался Ласев Антон. Ласев назначили ответственики за сошкирдаватный ште. Очень крашма, принята зима, а молодебой штеба никто не замешалте. Принило время шти в школу, я пошел. Обуви папе не удале шати ште, так как кошу забрали. Сначала пока было тепло я ходил ботином. А когда стало холодно я шти себе с иленико веревек ланте и пошил в ланте ште по черной змиле. Благошара тому что шати сухая морозная осень. Но а змиле лучшей обуви и шати не может чин ланте, легко и ште.

Когда папа ~~уже~~ понял что с уборкой хлеба его облачили, он понял что если это сделают с картошкой по любви будет сила. Папа накопил неслабыми ам в мешках возле участка картошки. Стали конать картошку и большую часть урожая собрали в ам, а меньшую часть в куру на участке. Оставили в куру для того что если придут забирать картошку, а ей не окажется совсем, на улицу выкатят и найдут и засерут все. Когда будут идти по дороге обдумать и этим что меньше в ам. Но за картошкой так и не привали. Но кавай привали не знаю. Не картошки это больше в мешки стаскали домой, а та это было в амать зарыли оттаяла земля до снега.

Когда напали снег папа попросил поехать у Савицкого и перевернул картошку домой.

Хлеб съезной на улицу так и мешки не мешки. Посев отблагодарил за хлеб, пойдут с женой наместит сколько ему нужно на пубо и на другие расходы и снова спокойно придет. Наварив пива сам выпьет, а там друзья с сельсовета приездом в район заведут обогреть надо же и их согреть, так и греть возле нашей до пива обдумать.

Между женой Лосова и пивом стояла Губинского баня. В бане жила Гусин Сидор все женой и

дога было с мамой. Гусин Сидор когда вернулся с работы поселился житье здесь. Мама могла общаться с соседями. Она ходила как и уже говорила даме и там кто придет ей вред. Но к Гусину она вообще ходила как и соседям добрым. Узнав там кто хлеб наш в государство не пошел, а Лосов распоряжается как ему надо. Мама поедит у Гусинев узнает что Лосов недавно наехал намопотил овса и прехихи. После этого долго не будет замечивать в куру. Придет мама домой ругается что кто не был не убирали, тот прехи и прехит, и нам поехать нечего, поеду намопоту грехихи. Соберитесь и поедит не по дороге, не мимо окон Лосова, а с задом по тропе что проложено с трактора к Машинскому. Зайдет типонке в куру обдумает несколько снопов грехихи на пуде или пайтера пуда. В мороз грехиха сораша обдумывает снопы положит обратно. Принесет насушит. Пожест папа к соседям часть обдумит на куру, а часть вынет на улицу на мурнавах. Так приходило воровать свой хлеб, если правителем выразится, у мушников которые были засерит труда других людей. Соседки разоренные раны по их же лицу были давлены что и до Губренка добралась.

Помню многодетности.
Когда тов. Каминин издал закон
о денежной помощи многодетным
матерям. Наша семья принадлежала
к многодетной. Мама верила в
бога и пока было все еще она
отказывалась от этой помощи. Ма-
ма говорила что эти деньги от
кошотой силы, а я же хочу прогнать
дочей кошотой силой. Папа настаи-
вал, что это все выдумки и деньги
надо получать раз правительство
решило давать. Папа собрал доку-
менты не не подавал в сельсовет.

Нас было семеро, а за седьмого
приходилось 2000 руб. в год, до пяти-
летнего возраста малыша. В это
время Валерий было один год уми.

Когда у нас отобрали хлеб и пре-
ше хозяйство, мама вместе с
пестрой получила деньги за многоде-
тность. Мама немало даже благо-
дарима тов. Каминина, хотя она и не
знала его. Мама в разговоре с
инициативы выразилась что если
еще и там добрые люди которые
не дадут пошевелить, а помогут.

Корреспондент районной газеты подслу-
шал этот разговор. Напечатал в рай-
онной газете статью как мама бла-
годарила председателя совнархоза за
помощь многодетным матерям. Полу-
чив книжку "мать герань" мама
стала получать деньги. В 1936 году
получила мама ~~пер~~ впервые 2000 р.
купила кое-что необходимое приш-
ла домой. Соседи снова стали
завидовать нам и звали тысяч

никими. К большому празднику
мама старалась всех нас одеть в
новое. В данной ситуации деньги
нужны были на друзей. Надо ку-
пить кашу и корову иначе наши
голод. Взав денег, мама пошла
в Рыбасток. В Рыбастоке в како-
де мама купила медью корову
кис-какую сору и саму. Отдала
за все это 400 руб. Обратной маме
уже пришло. Почему все мама
больше ходила? Потому что папа
был бы и принял соответствующие
покавы и давали еще возможнос-
ти много ходила. Мама ходила
легко и быстро и вообще она мо-
гла ходить. Ходила была много
вышла да еще и хозяйством. Вшей
вывели табакон, а хозяйку так и
неудачно окончативно вывели.

На корову папа получил дров
сена. Наезд в Кривошеино уведен
люди сено продают, там привезли
корову дров, кашу сено. Заработала
хозяйку, купит хлеба и привезет
домой. В конце марта 1937 года папа
с мамой поехали покупать корову.

Поехали они в Свештар, там в
колхозе продавали коров. Не хватало
кормов. Коровы были много худые
рогатки еще ничего, а коровы сов-
сем худые. Скот содержался в загон
без ~~стайки~~. Корма выбрасывались
прямо под ноги, и так коровы ма-
ло что приходилось хвататься и ели.

Папа с мамой даяли посоветовали
купить рязскую илистую еще моло-
дую корову, хотя она была дано-

рена. Купив эту корову папа и мама ехали домой ночью и почти всю ночь. Расстояние километров 30. Они иехали её и ложились на сани, и везли. К утру как-как дообразили до дорожки и наехали далеко. Это шёлков восточный. На полевники этого расстояния стели наш стог сена. Мама целю дома догнать корову до этого стога, и отловить её пока у стога. Я и папа рассказывали свои попомашки, пропантасели полами, проведя ко-саму за собой. Стали пробивать дорожку почти до зимы, чтобы прогнать корову до стога. Но за день эта работа была про-делана и корову доставили к стogu. Путь у стога корова стала болеть похворившая и шкура от ма-лейших ударов прутьями, при пере-годе, стала слезать. Когда снег подтаял и корова содралась и стала перетанить её домой. Ма-ма стала доить корову и корова отдаивалась с каждым днём все больше стала давать молока. Коровка оказалась не стельной. Но молока стала давать столько что хватало на нашу семью. И так мы снова зашли нормально.

Заявление в райисполком.
Зимой еще в 1936 году. Жили у нас хлеба. А снопы все нашего хлеба без пользы. Папа и разговорились нашими заявлениями в райисполком от детей. Я сам написал заявление. Написал что нас семью, что папа иванов, что хлеб у нас отсортирован и он лежит не молочный и не сдан в государство. Надо родить в иванов и хлеба нет. Просим вырешить нам хлеба из того что лежит не молочный. С этим заявлением поехали я с мамой в Кривощинно. Приехал в Кривощинно папа остался в магазине, а я пошел в райисполком. Зашел к председателю отдал заявление и стого. Председатель прочитал мое заявление спрашивает. С кем ты приехал. Надо было мне сказать, один или с соседом. Но я купил брату и, сказал, что я приехал с мамой. Он спрашивает где папа. Я говорю там в магазине. Сходи за мамой и приведи его сюда, разговорить председателю. Я пошел к маме и вместе мы пришли к председателю. Председатель начал ругать папу. Зачем посылаешь детей с такими заявлениями, что решили раз-судить советскую власть знает что она малолетка. Каруган па-пу, он сказал надо идти, мамочка сказала, да больше этого не делай. Через несколько дней Лосев вызыва-ет папу и разговорить. Вот решение

сельсоветом выдать вам шесть пудов
овса. Идите молотить и погрузай-
те. Папа с мамой нашими намолотили
и привезли овес.

Эту зиму в школу ходил в
марте. Я ходил в 4 класс а ма-
ма во 2^ю. Она же могла ходить
из дома в школу и поэтому мы
жили на квартире в Турьевке.
Я ходил в 4 кл. Это был выпуск-
ной класс и нужно было сдавать
экзамены. Путь пришлось ходить
в школу до самого конца. Турьев-
скую школу я окончил хорошо.

Эту весну 1937 года всеобщие ра-
боты у нас было много. Наш
кутор отцами под Турьевский кол-
хоз "Знамя народа". Остальные соседи
отцами под Ивановский колхоз.
Мы оказались на земле Кривоше-
инского сельсовета, а жили мы за
Малиновским сельсоветом. Власть
считала что с единоличными хо-
зяйствами похотелко. Мама не да-
вала. Маму брали только стри-
ховку и за билет на дрова.
Мамыне Турьевские поля они здесь
были небольшими полянками оста-
лись казенными. От нашего дома
это было с полкилометра. Вот
там на этом полднкаше стали
мы жить и село ставили. В эту
весну, папа книжку посеял ячмень,
ячмень и картошки посадили.

Так-как наш дом был как на
островке опоряд у дома какой-
нибудь не мог вернуться село
шестю было.

Так на этой островке и ста-
ли мы жить небольшая посесси-
на была по кустам где ходили
перова и крабма. А кругом хлеба
кельхозник. Турьевцы особенно не вы-
жили нас. Правда и мы смотрели
клубы хотя не пограбили хлеб.
Председателем во колхозе был Дракин.
Дракин был справедливым, честным
коммунист и без причины никогда
не обидит человека.

В пятый класс.

Подошла осень и нужно было
папе решить куда мы отправимся
в школу в пятый класс. Самая
близкая сельсоветная школа была в
Мамыевке километров пятнадцать.

У Селивкин тоже был младший
сын Федор. Наши папы решили
устроить нас в Мамыевскую
школу. Папам мы с мамой при-
ехали жить в школу и Федора
тоже. На квартиру устроили нас
и Федора в шесте. Стали мы
учиться. Федор был маленьким маль-
ком на два года, а по виду был
ваше маль и здоровый. Дружив-
шись недавно мы пришли на выно-
сы дров. Отец наши договорились
в коммунальном по очереди отвозить
нас в школу. И вот мой Федор
решил больше не идти в школу.
И папа наши все его уговорили.
И мы снова стали учиться. В суб-
боту приехали домой, а в понеде-
льник нас увозит обратно.

Наступила зима. Папа дал мне юбку и я купил себе меховую шапку. В 7 кл. делал один урок математики. Научился ходить на лыжах. Тут я бегал в учебную приходил домой. Мамы сшила сам. Но не повезло мне, да и все наги медицинском сабле. Уши от кобылки или еще от куда.

Заболела моя ресничкой, да не правой, а левой. Сначала на руке, а потом, между ног и по задку. Чешется потом мокнет сильно болят и покрывается коркой. Я не мог сидеть, в школу не стал ходить стал лечить. Я лечился много чем и долго месяцев около двух. Мы молодые выжили, а у папы на лыжи не зашли, остался круг мокнет и покрывается коркой и болят.

Мок прошло первое полугодие учебного года. Я отстал и в школу не пошел. Папа эту зиму мало находил дома. Нужно было кормить семью. Ведь в школу уход ходили кроме мамы еще трое. Мамы на квартире в Туревске.

Папа все ездит в Туревское перерабатывает там на кобылке. Зарабатывает немного купит хлеба, и придет домой. Привезет хлеба и отдохнутое надо. Здоровье плохое а тут еще ноги болят. Дома ездит я да мама, да дедовичи.

Дома папа много стучал, как только пришел маме на квартиру писать ей. Это не шло

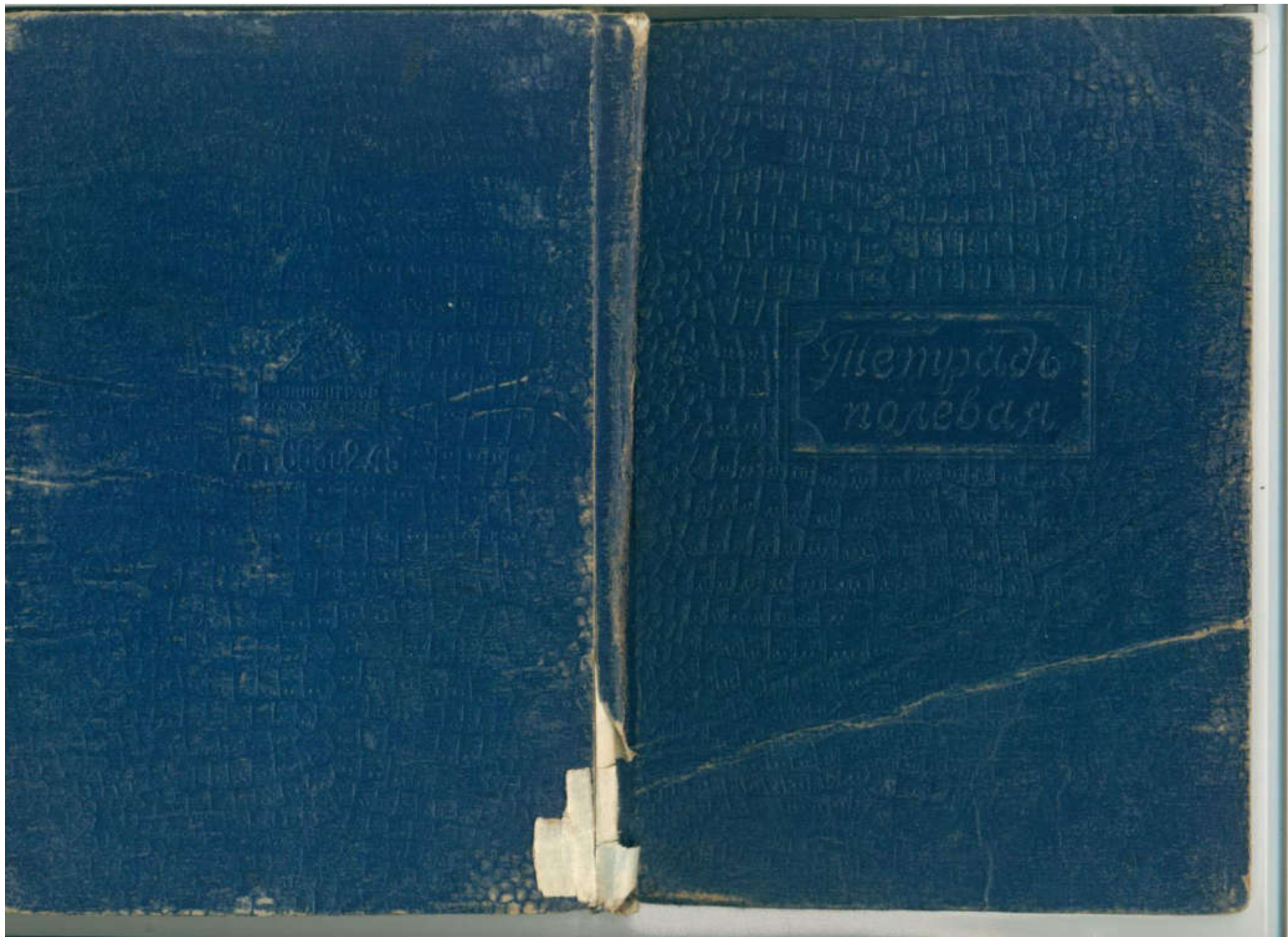
дома, все где-то ездить, и маму мало. Небось радости а дома. Иногда забываются спандит, тогда приходится вступаться у мамы и папы, за маму. Хотелось что он не виноват что надо ездить, надо же чужие жить слыш.

Новый сосед.

На Петрозаводский участок приехал жить Скороход Лукаш, у него было четверо детей Лиза старшая дочь с 1934 года, Костя с 1926. Петр с 1931. и Саша с 1934. Они купили участок Маминского Мурки. Обидели и стали жить. Лукаш раньше жил в Туревске, был хороший друг папы. На лето тогда привозили к нам овцу. И сейчас папа дал им кобылку привезти вещи. Стали ходить наши к семье они к нашим. Мы тоже подружались. Лиза с нашими девочками, и я с Костей. У них дома приважен и у родителей и так же у детей подрастают, приносят события о котором рассказывают. У меня немало друзей моего возраста. Все ребята соседи были молодые мамы. Может это и не много. Между нами ни когда не было скандалов. Всегда встречались и расходились мирно. Костя любил похвастаться, похвастаться, делал он это только над тем кто ему не нравился. Но раньше всех он не любил Туревских мою. Как пойдут к нам одно-брюшного, того и смотри отступит.

Я не могу обижать никого. Даже
если и неправится кто либо,
мне только ударить и даже
оскорбить. Мы были в бредне.

В воскресенье все больше приаду-
ли к нам. Придут Лиза, Костя,
Дорберт, мопс. Зимой играли в
угор в шмурки. Весной на улице
с прыжки. Летом в лопту. У
меня всегда был индк с зубки
или с шурты обшитый кожей, руж-
ки тогда еднали как на до.

Племянаго
полевая

Племянаго
полевая

2

Воспоминания

Бодренко

Детре Николаевича

(страница 2)

~~Начало~~ Враги.

Еще в 1935-36 году была закончена коллективизация. Коллективизация про-
водилась не так как говорил Ле-
нин, а с воюха по Гострапу.
Приезжали представители влас-
ти (возвращаясь) в деревню собирали
жителей на собрание и заявляли
вот вам срок вам должны всту-
пить в колхоз. Кто не согласен
будет выслан на север. Вам
когда трудился за эти годы
советской власти не знала ни дня
ни ночи. И он имеет хорошие
хозяйство, ^{сильные} ~~здоровые~~ вступить в
колхоз его не принимают, ты
крях. ты должен быть выслан.
И так сылали тысячи людей на
север в тайгу. Народ посылал
и если кому удавалось сблизиться
с людьми, так приходилось жить

скрывать или добывать другие до-
кументы чтобы устроить свою
жизнь. Берия и ^{Сталину} другие врагами
под прикритием Сталина прави-
лось что мешает советский на-
род. Но с этим конечно. Скрут
стало жить врагам, без смерти.
Они стали искать другой путь
расправы с народом. Народ все
еще верит во власть. Возможно
это все правильно сделано. И вра-
ги наши выжог. Нужно напуги-
вать нацию на нацию. Как
известно с историей. Во время ре-
волюции много было активнее
борцов за власть советов, а
позже честные коммунисты из
полков и матросов. Берия был
руководителем всех расправ. Он
мог любого честного коммуниста
обвинить и Сталин ему крик.
Берия приходит к Сталину и

говорит. Люди наши думают.
Сталин. Но а Сталин за власть
и карьеру согласен на все так же
быть у власти и возноситься са-
мыми мудрыми на земле. Сталин
спрашивает ~~всех~~ где, кто носил.
Вы знаете, у нас у руководства
много полков и матросов и они
пойдут в одно прекрасное время
захватить власть. Так что нам
думать говорить Сталин. А вот что
говорит Берия. Спасать надо Рас-
сю. А как. Объявить полков и
матросов врагами народа. аресто-
вать всех. Опасных расстрелять
а остальных в ~~те~~ матросской
работы. Они узнают у нас как
будут жить. Б. Но и как придушить.
Великолепно. С. Так разрешите
действовать. Б. Действовать. С.
В 1937 году начал свой действия.

Сначала там в Вермане, а потом
на берегу Селитряному болоту. Русские
арестовывали ~~людей~~^{людей} подозрительных.
Полков и латвийский арестовывали
всех мужчин от восемнадцати
летнего возраста до пухлякой ста-
рости. До нашего района дальше
это в 1938 году. Это был страш-
ный год. Для полков и латвийский
это был год страшной войны.
С войны люди возвраща-
ются хотя часть. Отсюда воз-
врата нет. Но тогда этого
люди не знали. Приезжала ми-
лиция в начале ночи. Сделалось
это зимой. Всю ночь собирали
всех мужчин в сельсоветы, а утра-
мом там в район и забирали в те-
плицу. Наряд еще вернул в со-
ветскую власть. Селитряная власть
уже не мог посадить. Каждый
чувствовал что за ними были

нет. И никто не сопротивлялся.
И милиция говорила, если там не
виновен там разберутся и вернут
св. домой. С этой надеждой шли
каждый. Произошла ошибка, там
разберутся и вернутся домой.
Но люди здорово преципитались.
Там разбор был короткий, вызовут
подписать эту бумагу, а кто в
этой бумаге, (кричат) еще спраши-
вали что негодный, когда делал
такое то преступление знал что
делал, а сейчас не знаем, Не делал
я этого, ах ты не делал (бьет
пистолетом по шку). И так
выбивают подпись от каждого.

Трибуна "наши."

В марте 1938 года постигло это
несчастье и нас. Тогда арестовали
Н.К.В.Д. Всех сразу не задержали.
Они сделали три захода. Все же

наверно боялись, забирать сразу
всех, чтобы не встретились шире-
твиенцы. Конечно, если забирать
всех сразу в такой деревне как
Белосток и они оказались непро-
тивными то конечно перебили бы
иницию. Мужиков было больше
то больше чем иницию. И все
те подождали к этому штурму.
Первый раз забрали ~~тогда~~ палеви-
ну. Забирали сначала тех кто
единственно жил побогом, кто с
каптана был связан когда-то.
Через несколько времени сделали
второй заход. Вторыми заходом
забирали все кого заставали
дома. Зимой часть тракта ле-
дяного с Машиньки в Кривощи-
но было видно у нас с окна.
Это между Гумбюшкскими и Вои-
цаном. Однажды утром кто-то из
нас взглянул в окно и увидел

идущий этап мужики. Это наши
арестованные с Машиньки. Папа
тоже испугался наверно сейчас и
зашел задугой. Мы тоже все ис-
пугались. Папа быстро собрался
и ушел к Скороходу чтобы пере-
ждать пока этап пройдет. Но
на этот раз пражело шило.
К нам не заехали. В это время
председателем сельсовета в Машинь-
ковке работал Лавский. Это был
человек которого можно прямо
назвать злодеем. Не мало он
тогда спас людей спасая своего
шкуру. Ведь он тоже патини, и
его ждала такая же участь как
и все. Но был один человек спас-
ти своего шкуру. Если ты подни-
мешь на несколько человек обви-
нительных фактов. Лавский это
мог сделать без колебаний и на
много количество человек.

Во-второй половине зимы стали кое-кто возвращаться домой. Путь своим успокаиваемся этим. Знают стали разбираться и невинных отпущают. У многих появилась надежда, что вернутся из погребов домой. Как позже выяснилось возвращались не только люди, а те которые ради спасения своей шкуры подписали обещания на несколько человек своим соседям живыми не вытаскивать и дал клятву что об этом кто никто не узнает. Такие люди находились и возвращались домой. Вернувшись еще и сами обещали. Они и сейчас живут с семьями тех кого загубили. Правда после смерти Сталина их разоблачили. И народ на них смотрит как на предателей.

В марте 1938 года НКВД. сделал третий заход, заход окончательной зачистки. Утро этого дня было пасмурно. Шел тихий снег. Папа встал рано он собирался поехать в Гелосеток. Пехоринна кобылу. Мама и мама Гална. Гина готовила завтрак. Рассвело мы позавтракали папа стал собираться запрягать кобылу. В это время маме этап. Этап остановился у Виноградова. Две сопровождающих лошадей и людей. Минцонер с Ивановским иущинкам поехали к нам. Дорожка от Винограда к нам была монотонной и наша преобладающая лошадь лошади грабеж похитил лошадь, что бы собака уловила и папа смог бы уйти. Но этого не случилось и этап не увидели что

идет, и собака не улизнула совсем к нам. Я велел так. Вдруг собака залаяла. В это время увидели лошадей с санями проходили мимо окна, в санях увидели туркина и милиционер. Мы все так и обмерли, все пропало, приехали забирать папу. Папа зашептал что делать из дома уже не выйти, в погреб, лезть побоялся найдут. Решил раздеться и лечь в постель бланка. Папа лег в постель. Милиционер зашел. Сел к столу. И объявил что я обязан вас забрать. Сначала спросил есть ли оружие. У папы было ружье двохвельная пистолетовка, Папа посыл меня в амбар. Я пошел принес ружье. Заперул в сундук, потом сказал соберитесь поедем с нами. Папа победил, мы все заревели. Папа

говорит болше не могу идти. Нисколько у нас есть лошади подвези. А что вы не виновны, там разберутся и вы вернетесь домой. Нам мы собрали папу, попрацалось и отправили на верную смерть, не зная этого. Мы не терали надежды что папа вернется и даже увережи в этом болше. На другой день маме легче стало. Я с мамой поехали в Кривошино чтобы передать передачу. Везде в тюрьмах ничего хорошего не нашли. Приехали мама папа к тюрьме там уже отпущены было другое срочное. И передачу не хотели передать и только после долгой мольбы передачу взяли. Передачу или нет не знали. Записки сначала не разрешали передавать. Но и после этого мы все не терали надежды что папа вернется.

✓
Несколько месяцев мы все ждали
вот папа придет, но все напрасно
папа так и не вернулся. Не для
того забирали чтобы снова отпра-
каться. Для через два после того
как забрали парод. Этот аресто-
ванный отправлен в Колпашево.
Для сопровождения этого могли-
ли ездили в жуклаозаре лошадей
и ездовик. Для того чтобы без
те катанты не и подвезти сам
ник кто не может идти. Вернув-
шись с такой поездки колхозники
с Иваневки рассказали: Папа не
мог идти почти все время ехал.
Наверно нога у него много разбо-
лелась. Этот сопровождался с та-
кой строгостью как самых боль-
ших государственных преступников.
Вооруженная милиция вела на
лощадях. Несколько впереди при-
мерно за полкилометра. Если

✓
встретили кого приказывали идти
дорогу и уходить подальше от до-
роги. В попутной деревне прина-
зывали не смотреть в окна, не
выходить на улицу. Вернувшись
по обоим бокам. Когда проходили
много прорубей, все уставали, тогда,
нигде охоты, кто поспешит
согнетел похитить воды съест-
ным походом. Не разрешали даже
напитаться. Приехал в Колпашево
сдавали еще в более надежные
руки. Путь была воздана тюрьма
которая, обвиняла, судила и вдоб-
ще распорядилась как знала.
Для большой тайны делалось так.
В камере сидит много людей.
Если вызывали на допрос и с до-
проса возвращали обратно, он все
скажет товарищам что были де-
лали, да и сами они убедят како-
го его приведут обратно, могут

✓
поднять бунт. У позыва дела-
ли так. Вызывают на допрос
тогда он больше не возвращается,
что с ними товарищи не знают.
На допросе в основном достава-
лись подписи на твое обвине-
ние. Кто не согласен с того вы-
бывали, более стойких пускали
в раскол. С допроса избитых са-
дили у нас в камеру допрошенных.
Весной когда наши пароходы без
защиты арестованных, посадили в
борт, под ширмой охраны отпра-
вили с Капашева в город Томск.
В Томской тюрьме часть тоже
расстреляли. Остальных увезли на
каторжные работы в северные рай-
оны.

Расстреливали так: в ширм за-
няли бортовую машину, ставили
кузовами против отверстия влр-
ду. Выводят арестованного ста-

вят на край эки над маши-
ной, ширм к эки. Мешком оде-
та, так как одевались чехоты,
в кожаных ботинках и кожаной
куртке, твердо стояли на шес-
те и с пистолета стреляли в
затылок поставившему к эки.

Убитый падает в машину. Ког-
да кузов был полон, расстрелянных
увозили на камнях и свалива-
ли в большую яму. Делалось это
ночью. Так враги революции нара-
дившиеся в форму чехоты и с
именем революции расстреливали
невинных людей и честных ре-
волюционеров. Берия чистое не-
босье разоблаченный, сдался нам,
всю эту вину об аресте и рас-
праве с латышами и поляками сва-
лил на Власа. Вскоре аресто-
вали. И Берия опять спонсором
завет и работает в правительстве.

У
Лавский при третьем захвате
(захватке) в марте 1938 года решил
не присутствовать. Ведь я матом
хотя я не мало заложил не
винных людей, но кто их зна-
ет как им верить. Вдруг им
вдруг последним забрать и
меня. Лавский наш выход. Он
знал что в эту ночь придет
забрать остальных. Часть лю-
дей с Машинского сельсовета бы-
ли на лесозаготовке в том чис-
ле Профимов Людвиг. Лавский ста-
нул секретарю что я поеду
на лесозаготовку и привезу лю-
дей которые должны быть заб-
раны. Этими словами он сам ушел
от опасности чтобы не попасть
в этап. Сестра моя матицкий
и колдков. Лавский приказал
в сельсовет дня через два. С сель-
совета позволил что он арест.

У
был таких то. Разрешите гос-
тавиться в тюрьму. С района от-
казали, этап ушел, арестованных
отпустили, и он отпустил всех
домой. Но матом сделано сам
отказ на свободе. Ведь после
третьего захвата больше никого
не забрала. Лавский продолжал из-
деваться над сельскими забранами.
Хоть что бы все враги народа.
Вовремя войны Лавский работал
председателем колхоза в Машинском
там не мало забрала по виду
Лавского. Председателем сельсовета
работал Дроздов Иван, уроку и
могачев. В 1942 году я работал в
заготзерно Весовицком. Лавский
увидев мою подпись на климан-
ции выданной мной его колхозни-
кам, он однажды приказал мне
в заготзерно сделать подкуп по-
мощи. Зашел к директору и гово-
рил

Уже только худшие злосудствами
это забрали нашего отца, но и
тетя Зюзана добачина была.
~~Папа~~ Папа продал Людвигу му-
чур, (почти не помню) за три
или за четыре пуда ашкени.
Сразу почливать Людвиг не от-
дал зерно. Когда папу забрали
мы с мамой взяли санки и
пошли за зерном. Намши пеш-
ком потому что дорога была
уже тесная, шла вьюга. Пришли
мы вечером переночевали. Утром
Людвиг ушел на бригаду, он
работал бригадиром. Метаны
стало отбавлять нам зерно
и вешать на пуд меньше чем
надо. Мама говорит что надо
три пуда, а тетя говорит, Люд-
виг спазал два пуда. Так при-
шло нам ждать когда придет
Людвиг. Людвиг пришел маме

стала говорить что договорились
за четыре пуда, а отдале
только три. Он удивился как
три. Заругался на мать, и сна-
чал насыпал еще пуд и не
торговаться. В это время тетя
Зюзана жила уже хорошо и
добачино, была что мы она-
лись в беде. Она вроде истинно
что папа когда то лучше и
жил и в голодный год дал
им овсяной муки. Как-как у
них и этого не было.

Пришли ашкени, часть размо-
лом и немного вставили на се-
мена веди весной надо жито вы-
ного посеять. Пришла весна.
Маме все чаще стала плакать,
мы ждали пароходов, что пойдут
пароходы и папа придет домой.
Пришли пароходы, а папы все нет.
А пароходы увезли его далеко

и навсегда. Тут мы поняли что напрасно мы его звали не вернитесь уж наша дама.

Когда отбыли ^{то} скот люб того да все душой что истинные пережитые советские законы.

Мама была совсем не грамотная. Но она почитала не верила в доброту Сталина и все

гда твердила, что этот чернильщик виноват во всем наших бед.

(тогда звали она Сталина). А когда папа невернулся, тогда ей никто не мог доказать что в этом не Сталин виноват. Иногда

даже я, веря печатке и ради спорил с мамой что не Сталин виновник наших бед, а Вовка и другие, очень сейчас жалко.

что защищал того от кого пострадали весь Советский Союз

или извращения Советские законы

кем насамуденн вуде от маме до великого начальника, бюрократов, взяточники, и обитали

подполковника, Униженные рабочие. Христиана с низов индустриализации

сам рабочий похристинский начал, ему нет больше здесь места, не так так другим в

смихивет рабочего начальника. Так воспитывалось начальство

тридцать лет. Все очень мучал в Великом повороте и мучило. Вот и сейчас когда стали

восстанавливать Ленинские нормы жизни Советских людей. Местные руководители делают

свое дело привокки при Сталине. В первую очередь заботы о начальстве, а потом уже о рабочих. Руководители считают что только так должно быть

и не иначе.

Они не хотят и знают, что революция делалась ~~и~~ не для того и чтобы, опять, начальству шло лучше, а рабочим и крестьянам хуже. Ведь революцию вынесли на своих плечах рабочие и крестьяне. Так почему же они опять должны жить хуже начальства. Ведь рабочие и крестьяне это фундамент на котором держится государство. Почему начальство не хочет этого признавать. Это все потому что вавриш высветил Сталина, большинство делов с буржуазного класса прообразив ~~и~~ влез в руководство в областях районах и жите. А когда они оказались и власти хоть и небольшой они опять стали притеснять и унижать рабочих и крестьян.

Это делалось тридцать лет, и потом опять вошло в привычку, что начальство есть начальство оно должно иметь лучшего квартиру, чем рабочий, большую зарплату. Ведь я начальник, а он рабочий. А тов. Ленин не так говорил и не этого хотел. И те герои как Радо, Чапаев Паркоманка, Дундук и многие другие, не зато шли на смерть чтобы другим шло лучше, а другим хуже. Увидев то что творится им, может только спасти себя что пошебать не даю за что пошебать. И многим пошебать головы, за парам и извращения законов Ленинского идеи. Советские люди равны не зависимо от их занимаемой должности. Чтобы это восстановили нужен местный контроль правительства над местными властями.

В 1937 году. Посади за это же осу-
дили дали срок, а мама с детьми
уехала в Маминку. Уезду ку-
пила среднюю дочь Руфина Сидо-
ра. И переехала жить сюда с
мамури. Остальные соседи оста-
лись здесь. Еще когда папа
был дома некоторые соседи бра-
ли у нас кобылу примерно
станции котки сена к стору.
папа всегда давал. Нестало
папы мама тоже давала.

И так наступила весна 1938 года.
Папа не вернулся домой. В семье
я был старшим из мужчин.
Чтоже надо заниматься мужи-
скими делами. Первые дни не
растала снег надо выставить
пел на улицу. Мама мама по-
просила Скорохода помочь выта-
щить угли с подполья на улицу.
Скороход пришел, помог вынести

воты пел. С весны за зиму
ухода не нужно было, выставили
и все. Потом мамини с Ниной
дров много недалеко от дома.
Путь подошла посвоял. Мама
пошла к Савиухина чтобы ста-
раться пахать у них тоже
была кобыла. Спарились пахатой
занимался я. Вспомал сам
это дело мне было хорошо зна-
комо и я любил пахать. Посе-
ять попросили опять Скорохода
Лукаша. Садить ни я ни мама не
умели. Лукашу мама часто да-
вала молока, и за то что
помогал и просто так нашей
критку и даст. Посели много
земли иону. Ни и картошки
посадили. Весной мы с Ниной по-
шли на Ивановку дрова резать
за хлеб. Ивановна это самый
богатый и дружный колхоз был

и до войны и во время войны.
Практоров у них не было все дела-
ли на пощады и совсем ра-
ботами управлялись хоромы. Так
что только в Ивановских колхоз-
никах можно было купить хлеб.

Дети с Ивановки.

Губобинская моя училась в шко-
ле в Ивановке. Она была бойкая
и любила дружить с ребятами.
Когда окончила школу она при-
ехала на воскресенье ребята
пришли к нам на кураторы.
Знакомили её были Булакины.
Булакины сначала не были в Ива-
новке все были маленького роста
тучавшие нормальные а ноги коро-
тенькие. Но несмотря на это
они очень любил погрозить. Тогда-
ши эти ребята были толстые
меня но прищипывали сосиски.

В одно воскресенье пришли к моей
двое Булакиных и еще двое. Моей
все завалилась моей сестрой эти
ли ребятами и обещала привес-
ти показать. Когда пришли ре-
бята к ней она пригласила их
пойти к нам. Ребята согласились
и пришли к нам. В это воскре-
сенье все мои друзья были у нас
Костя, Вера и Корбёрт. Мы
были гостеприимные и когда к нам
приходили гости мы старались за-
нять их чем могли. Так и с
этими поступили. ~~Но~~ Козмахины
пригласили нас играть в ланту.
Но наши гости ведут себя занос-
ливо с подковырками. Когда ста-
ли играть в ланту они стара-
ются ударить по руке лантой
того кто стоит на площадке.
Ударил один, но вроде невзначай.
Потом опять ударили по руке

стоявшую на пороге одну из наших девчат. Мы видя это сразу играли. Младшие братишки мои и Норберта играли с сорочкой жёлтой. Один из них отобрал у них сорочку и дёти замаскировались. Тогда я вижу что они кричат себя показать. Я говорю своим ребятам что мы тоже надо показать, что нас обидели не каждый может. Мы решили отступить их. Так как у нас поубыло только по насам через балясы, нам нужно было перебраться путь и они оказались у нас в плену. Они это заметили. И когда мы бросили мы хотели перебраться через реку к замку. Когда мы пошли к проходу. Уваловские ребята бегом бросились на нас и ударили. Мы за ними в погоню.

Вместо нас метров двести от нас по дороге подошли палки и стали бросать нам навстречу. Мы приотманавливались подбегали к ним и бросали им в сторону. Метров за четыреста от нашего дома был лужок напичканный водой, для перехода через лужок лужок перекидывали. Они старались перебраться через лужок. А я хотел смотреть догнать чтобы они не успели перейти. Но они все же успели перебраться на ту сторону. Нам перебраться на ту сторону было труднее, они забрасывали переход палками если кто из нас пытался перейти. Правда мы не очень пытались перейти. Путь мы долго бросали через воду палками они в нас, а мы в них. И вот эти булавы с такой яростью бросали палки

с мамашей готов сам вместе с
панкой перелететь. Попадавший не
было ни у нас, (если не считать
иногда по жалам попадали) и у
них тоже несомненно даме и то-
кого попадали. У Костю была
старшая сестра Миза, у Норбер-
та Мекка. Сгорна жила не оше-
дало от Ивановки и бывал
иногда там и он несомненно хо-
тел спориться с Ивановскими ре-
бятинами. Девочки увидели нашу
схватку прибежали. Стали ругать
ся на своих братьев чтобы
остались драку. Так мы пере-
рослись еще несколько раз пору-
гались и мы наши дамой. Они
ничего не сделали. Грозилось чтобы
мы не обманули их, своим уходом,
попарошки, а потом как они отой-
дут от порога вернутся и дог-

нать их. Но когда мы ушли
на порогом расстались и они
пошли. Мне сильно хотелось по-
бить их. И когда они скрылись
за кустами в предгорьях рощи-
там перехватили их в другом
месте. Они пошли кругом, а мы
пошли прямо и встретили
их. Ребята отказались.
Костю Миза не разрешила и
Норберта и Сгорна бьются в
Ивановку и не ждали победы их,
там перехватили в одиночку.
Но я знаю что мне неветри-
чатся с ними одному. Не бьются
я в Ивановку. Так на этом
и окончилось проводили мы своих
гостей и помещали больше не
позвлять с такими соперниками.
Остальные были дня паниграм в
напугу и разошлись по домам.

Приходили к нам и с Туревки ребята и девочки но с этими мы встретились и раставились дружелюбно.

Ушло лето 1938 года. подошел покос. Стали рожать мыши. Мне я боялся пока был папа фанат. Я старался уйти куда-нибудь когда папа начинал выкашивать мед. Тогда Фавит помогал папе. Он не боялся. Но тут надвигался никакой надо прибегать самому, ухаживать за пасекой. Вот вышел первый рей. Как его собирать. Надо было. Одни сетку, на руки рукавицы. Вообще одела так что бы нигде не было голого тела и неши собирать рей. Сохран вечером улетели в колоду. Но а дымок всегда собой. Замши мой пчелы живут, работают, выжили еще

рей я и его туго. Плоше шубы. Потом я стал сидеть в сетке без рукавицы. Не кусают меня. Потом и без сетки не кусают. А при папе как пойдут так кусают. Значит прибавили признали за оозлила. И я привел к ним и даме помогал. Ввторой половине лета мама поехала в Томск. В это время много заболел Валерка у него был сильный понос. Валерка не стал совсем не вставал. мамы нет, мы боялись чтобы Валерка не умер. Я ходил собирать чернику она была уже в расе. Чернику мы парили и давали Валерке пить. Потом приехала мама Валерка стал поправляться. Наме заболел я шубой. В шубе была сильная жара, понос. Есть ничего не могу. Болею я негде же.

лечится и питается только свежее
молоко и крахмал. В стакане
молока разводи крахмал и
пил от этого маля в животе
утихало. Так от этого я и
поправился. 8

Однажды летом был прекрасный
солнечный день. Мама рано на-
ходилась дома, все дела были.
И на этот раз мыши не было
дома. Мы сидим дома, занима-
лись кто чем. Потом кто-то из
нас говорит что-то мне слы-
но, хочется плакать, а другой
говорит давай плакать. Ну
давай плакать. Стали нарочно
плакать, а слез нет. Мы вз-
ли дух возвали слезы. И все
продолжали понарамышки плакать.
Мальчики увидели что старшие
плачут они и всамом деле запла-
кали. Прут и мы зарывем

все понастоящему. Сначала
тихо плакали. Чем больше пла-
кали становилось все обиднее
все тяжелее и хотилось еще
сильнее плакать. И все так
разрыдались, что если бы кто
проезжал или проходил по доро-
ге то наверное услышал бы наш
рев. Ревели и причитали все
наши обиды. Я вышел на ули-
цу. Возле меня на палку и ри-
дуть хотилось еще сильнее. Вскри-
нулись все папкин шаг где он
ходил, что делал в такие солнеч-
ные дни, где он сейчас и что
делает. Походил я по двору, к пи-
лам зашел, наревелся вдоволь. А
младшие в кате режут еще слы-
ше. Я вышел в избу и начал
угаваривать их. Покамогу все
~~потом~~ перестали плакать. Мы
несколько времени сидим грустными

как будто кого позорили и тем
кто-то пришел с кладбища. Это
мы наверно отплакали за то
что когда папу забирали, кто
был дома пошито не могли
плакать как следует, а кто был
в школе совсем не видели.

Неуверенность, недоверие и страх к
власти. мы боялись всегда что
придут и заберут все что есть.
Страх не покидал никогда ни
зимой ни летом. Как только
развиделся подвояз из-под ма-
шиновки идем заглав двсцами
повернет к нам или пойдет по
дороге на Еленовку. Вдруг подво-
яз повернула к нам тут сердце
еще сильнее замирает кто едет
и зачем. Но и сам по дороге от
сердца отлагает и вздохнуть можно
словно богу шито поехали. Вот
так боялись власти Сталинских
времён.

В этот год в августе выпал
снег. Отец снова поплакал много
мне. Старик говорил будет
война большая и много пошито
модерн и много будет камен.
Подходила осень надо было готовиться
идти к школе. Мама получила денег
за многодетность. Купила мне
осеннее пальто и еще как-то все
необходимое. Младшие пошли в
Гурьевку. В школу. Меня мама
павела в Белосток в школу в
5 кл. Шить там было уже у ба-
бушки Радошич. Принимать в шко-
лу отдали документы и меня
принимать в 5 кл. За лето я мно-
го оброс волосами. А маме все
некогда было остричь меня. Мама
всегда нас подстригала сама.
Директор говорит, ~~я~~ подстригусь
и завтра приходи заниматься.
Мама подстригла меня, и я начал
учиться.

У
Я был застенчив, и слишком тихой.
Все худшее. Учителя сначала думали
что и способностей к учебе
у меня нет. Правда первый доклад
такой я написал на тему.
Большое дело пахло угрызениями, и
к концу четверти я вылез в
переводные угрызения. И моя фото-
графия была помещена на дос-
ке почета. Я маме директор
послал благодарности и мою
фотографию. В школе были рус-
ские ребята и пацаны. Русские
иногда добродушные, все стараются
себя надсмеяться и обидеть сла-
бее себя. Пацаны более добродуш-
ные, Вскоре познакомились, появились
друзья и товарищи. Были друзья
и русские ребята и больше были
скромнее чем пацаны. Были и
такие угрызения с которыми я учил-
ся одинаково но мне хотелось

У
видеться и они держались поближе
к учителям. Вот был такой Кор-
нев Миша. Противный наружнос-
тью и ехидный душой. Глаза
на выкате как у лягушки. Зубы
жалкие ржавые. Говорил картова-
шечками. Его избрали "клеткой"
Учился он хорошо, но старался та-
ко себя вести, ему хотелось быть
только ему лучшим и некривилось
когда другие отвечали лучше его.
Он старался что бы будущие доносили
учителям на других чтобы воз-
вратить себе. Но его не очень по-
били и учителя. Но а угрызения
его ненавидели. Я помогал своим
соседям и вообще всем кто об-
ражался. Я если к Мишке кто
обратился получил отказ, и ехид-
но улыбнулся. На меня он доносил
что злобы я дал переписывать
домашнюю работу другим учителям.

мишку ненавидели почти все угети-
ки. Я почитала его ненавидим как
врага. ~~И~~ Я чувствовала что и
он меня ненавидит. А на доске почти
наши карточки висели обоями.

Лучшие друзья мои были Марамы
Оам, сестра моя сидела за одной
партой, Волков Петр, это был мой
защитник, Семченко Иван, Серко Петр.
Остальные просто товарищи по клас-
су.

У меня почиталось с детства вра-
гом такая ненависть к тем
кто сидел мне что-то против.
Если меня кто-то обидит неза-
конно, я всего взвешиваю, навею
жизнь. Мститель я не буду но
обиды не прощу, просто ненавижу,
и не считая его за человека.

Или както почти не приходящее
видеть как Сталинские опричники
делают налеты. Тут они от нас
разлучаются осенью, когда делаются
холода. В воскресенье, подвизываясь
(это дела Иваныч) соберутся
несколько человек, запрягут лоша-
дей, обязательно ружьями воору-
жатся и на охоту выедут
по Новомашиновским охотням.

Однажды я получила письмо из
дома пишут за границей теще.
Осенью в воскресенье маме небось
дела. Были только младшие дети
дома Маме самая старшая. Уже
вечером приезжают Иваныч и
хны, вооруженные. Зная что
дети куршим не откормят, они
захватили всеядку Вымцакису.
Ма попросила откормить и Иваныч
откормил. Ворвавшись в избу
они стали требовать где мать

V
дети переигрались заревели. Мама
ушла в Кривошеино. Помогли
ничего забрать. Корову кивзя
забирали последнюю от детей.
Кобыла хорошилась (чистотелом).
В пасеке ходила тмочка
всерного отца, но она была уже
с центнер всаи. Пошли эту
тмочку и увезли. Дети с переиг-
ры испали всю ночь ~~в~~ тмака-
ми и ждали маму. Мама вер-
нулась на другой день, а тут
уже побывали опричники.

XIII

В ноябрь мама с Валерой приеха-
ла ко мне в Белоосток. 7 ноября
сходили на демонстрацию. А после
демонстрации был дан обед школь-
никам в школе. После обеда
разошлись по домам. Вечером
я с мамой уехали к тете Со-
фье на Андреевку. В ноябрь

V
я вернулся обратно в Белоосток.
Мама уехала домой. Я продала
улитки до конюхи. На выходные
ездил с Андреевскими улитками
к тете. К новому году мама
приехала за мной. Снегов на се-
ню, получила подарок, мы уехали
домой. Как-то кибомо короче, и
домой охото. Делам я паша заго-
тавить сена, дров. И снабес в шко-
лу до весенних конюхи. На весен-
ние конюхи я ждалась маме
стат на ~~то~~ конюхи и отправилась
домой. Никогда было ждала маму.
Ведь конюхи маме, а охото даль-
ше побить дома. маму я встре-
тил в Кривошеино. День был теп-
лый солнечный. При сходе на ма-
мак в паша мне жарко стало.
Я снял паша отдам маме и
в хвостике отправилась в путь.
В Александровке я переодолел

и снова в путь. До Виновки я
шел легко, не чувствовал уста-
лости. Осталось еще 2 километра
а я вдруг устал отозвали и
ноги и руки. Мало я рассчитал
силы сразу сильно нажал и на-
шего сил не хватало. Да еще
и потому что мало я подал
на ишаках. Преодолев усталость
я добрался домой. Всего время
на весь путь 25 км. ушло два
часа. В это время у меня шланг
головы превращается в бабавитой.
мне это незаметно, а дома да-
же не смывавшим мой голов
шлангом погружал. Я забавно они
смеются. Я спрашиваю вы что сме-
етесь. Они говорят у тебя голов
шлангом, ты же так говоришь. И я
с ними смеюсь, и говорю наверно
шлангом. Ох да я мало по незнани-
ю и ушел заканчивать ишаки

Принимая весна я окончила пятый
класс. Мама, бабушки посадили
картошку. Ведь осенью снова воз-
вращаться к бабушке. Прихожу
домой. У нас народ. Машин
трактористы и прицепники. На
дворе трактора. Турельские трак-
тористы нажали парю. Вокруг
все черно. Мало острого где
стоит изба земляки. Парю вена-
хали. Тракторы ушли и снова
стала тишина. Везде на двор
птички щебелют, кукушки кукуют,
жаворонок в небе парит. Как
приятно идти по полю, вдыхать
приятный запах трав, пахши и
слушать песни птиц. Но пеню
птицу определяешь какая будет
погода завтра. Мама как-то
посидела и посадила огород. На
пятачке почти ничего не осталось.
Мама продавала молоко тракто-

ростал, для того чтобы купить хлеба или картошки. Но деньги с трудом пришлось получить за молоко. Хлеб покупали в магазине в Турьевке. Хлеба можно было купить только одну буханку. Иногда давали сало. И приходилось часто жить без хлеба. Только корова вырывается давала молока вдоволь. Варили крапиву, лебеду, остальное картошки или муки и молока, пашт и можно жить. Почти мама продана в Турьевку в колхоз за пуд пшеницы. Незнаю как точно удалось починить его не забрали когда забрали все остальное. Без своей посевы становилось жить все такими.

XIV

В 1939 году Русиньки все три сестры уехали в колхоз в Долорес. В избу где жила средняя сестра

приехала и поселилась семья Данилем мать и пятеро детей. Старшие ребята Сидор и Радрей. Маминевский уехал в Турьевку в колхоз он и был там в колхозе. Матюков тоже переехал в Турьевку но не в колхоз а так. На их место приехали с маминевки Тайдуха и сестры. Маминевский поселился в Маминевой избу. Колхозники с родителями или купили стайку бычков у Маминевского и поселились там. Дети Маминевского перевезли в Турьевку. Тайдуховские тоже куда-то уехали. Старшие остались мы, Выщанавые да еще подальше Липовские Пимовичи. Соседи стали такие что некогда было богатеем ~~то~~ как Маминевы. Не будешь а жилам всех себе, трудиться кто как мог. Тайдухи копали землю сами, охотничали.

Лукаш с Костей ходили по деревням,
соловьиными. Выщавовые после того
как Андрей осудили жини воснов-
ном засчитали нашего дядю. Он про-
шмиды итаи мелких зернов
потом и Герберт с ними ходил.
Удомой думал с Берстой тужен вы-
ра, думал и жини. Возил итаи
на тележки по деревням, зимой
на санях. Санки тоже думал и
продован. Так на это и жини.
Зимой когда Иксинцы отапу
возить хлебадалготовну они жини
засчитали того-что у них похую
обозы, заезжалот жини чай коротки
лодиди. За это жини жини.
Жини у Иксинцов было удобан.
Мы в основном жини засчитали коровы
и денег паучинны за многодетности
Я тоже пробава проинимать
но мне много возно в этом деле.
Небыло отомнического призвания.

за хлебом

Соседи были жини, но мама быстро
познакомилась со всеми. Она жини
на жини в одиночку, её жини
к жини. Знал то что на Икс-
се жини жини. Мама с Дамид
жини решили пойти на Иксу
чтобы выжечь там на жини
жини, или зерна. Жини предстала
километров восьмидесяти. Сейчас я
не жини предстали жини жини
с жини жини жини на жини
как жини на жини жини.
Это было в начале жини 1939г.
Я с жини жини жини, жини жини
жини, чтобы жини жини жини,
мама жини жини и жини жини
все было жини жини. Дамид жини
с Андреем жини жини и жини
отправились в жини. Жини жини
жини жини жини жини жини
жини жини жини жини жини жини
жини жини жини жини жини жини

ше. В Петропавловке зашли к Тете
Позднее немного отдохнули и к ве-
черу добрались до мадуги. Мы
проехали пятьдесят. От мадуги до
Иксы сорок километров, сменяя
по дороге кот и балки все время.
Это расстояние обязательно надо
пройти за день, чтобы не ночевать
в лесу. В мадуге переночевали у
знакомых. За ночь отдохнули хоро-
шо и с новыми силами двинулись
вперед. Удали трактам ни души,
только птички перелетают и щебе-
лют. Вухота птиц ослот, Попа-
дет лес. В полу течет ручей.
Ручьи, починуть, все попадались
с колодной, чистой водой. Сидим
у ручья, поехали, перекусим что-то
и дальше идем. К вечеру мы дос-
тигли страны богатой хлебом
да какими жителями. В то время
в нашем районе в колхозниках

хлеба почти нет. А на Иксе
убеих хлеба сколько хочешь. Хлеб
пекут каждый день, так что по
крестово хлеба там нет всегда
свезной. Мы остановились в первой
изде. Козел с козайкой наши свои
Почти у самого двора протекает
река. Присели мы еще с солнцем.
Мы с Андреем посидели на берегу
реки, а мамы наши хлопотали
об уюте. Сидели мы на па-
жанам и ноги спали. Утром ко-
гда мы проснулись козел уже неба-
ло, усталая наша скот. Козавтурс-
кав мы пошли по деревне чтобы
применять свои вещи. Но никто
не брал. У одного дома мужички
спросил, откуда вы и что у вас
есть. Мы сказали откуда и зачем
пришли. Он говорит обидите
здесь я скоро вернусь и возому
и сам ушел. Мы сидим здесь.

Ирешно довольно порядочно време
ни и его нет. Потом Андрей по
верит. Это-то подозрительно даль
нет. Может он ушел в лессо-
вети зайти, что какие-то шле-
ются. Придут и отберут наши
вещи. Тут мы все спускаем
сложими все в мешки и отпра-
вились Боксирей до медурани
деревни. Деревни здесь расположе-
ны на берегу реки. Деревня от
деревни километров 5-6. У каждо-
го хозяина колодец во дворе с
журавлем. Ирешни эту деревню.
Может никто не берет. Спросили
продайте хлеба. Ответили, нет
продажного, отрезит полбулки
вот возмните так. Там пашут
и народа дома мало было. Пош-
ли дальше до третьей деревни.
Ирешни все деревню и ничего не
прошляти. В последнем доме

оказались дома хозяин и хозяйка.
Хозяйка оказалась удивительно ра-
дужелишми. Казалось они даже
рады что к ним зашли. Распраши-
ваем все у нас. Рассказывали о
себе. Пока мы шли по деревне
нам опять кагавали хлеба. Когда
мы заговорили что надо пообе-
дать. Хозяин запротестовал
когда мы стали развязывать меш-
ки. Не прогайте того что в меш-
ках, это вам еще пригодится в
дороге и принесите детям. А по-
обедать поможете с нами. Под-
тали суп, нарезали хлеба, принесли
малона. Посадили нас за стол
сами сами и пообедали в шесте.
После обеда предложили приехать
и отдохнуть. Даже не беремся
что за доброта, нет же какой цены
наше у хозяина. Но так ничего
многого мы и не заметили.

Отдыхали мы много. Нам нужно было вернуться обратно в ту деревню где ночуем. Далеко ходить никогда было. Дома почти голые остались. Заключив в другой деревне нам трудно будет добраться до Мадури. Когда мы устроились в доме нам на дорогу бухали хлеба и поехали нам до строго пути. Здесь живут большинство русских, немцы у них мало обитатели, все решают мужчины. Народ гостеприимный. Можно поехать что живут хорошо в селе вубале. А немцы там нет. У нас в нашем районе русские принимают покладно, кусок хлеба не задумай приехав, как закон кто лучше жить и имеет хлеб тот не подает кусок хлеба. А проложит, много вас тут и выехать не сможете поехать. А немцы в эти годы с начала

тридцатых годов прошло по нашим деревням не мало. Но тот кто был эти немцы, не подал кусок хлеба, не ждали и знают, вы не ждали ни немцы потому что они иждет, и кто в этом выехать. Видно мог быть и этот человек быть таким же немцы семье власти поехали к немцу так как к тому бывшему хозяину и ставшему немцы. Это были серьезные прибавившиеся делом. Так вот на Икса их не было. Икса расположены в стороне. Обратно в эту деревню мы вернулись когда уже поздно. И мы заехали в первую дом с того конца. Спросили можно ли переночевать. Хозяин ответил покладно. Вещей мы не взяли. Но наши наши уже были убежденными. Мама за детьми купила полтора муки. И хлеб что

надавали нам. Здесь хозяева топили
дали нам картошки, макахи, хлеба.
Переночевали, отдохнули хорошо. А в
передви сорокакилометровый период.
Рано утром мы отправились в об-
ратный путь. Сначала наша каза-
лась нетяжелой. Когда пошла
вторая половина пути наша да-
вала знать о себе. Отдыхать
хотелось чаще. Но до Мадури на-
до добраться любой ценой. Вот
путь мы не раз вспоминали, что
хорошо что мы не проинтерве-
ны, а чтобы не довели свои по-
купки. Даже смеялись над собой
найти мы рассуждали тогда
когда отправлялись на Укву.
Маленькая правда мы не знали что
сходим. Ведь мы сами проинтерве по-
ти идя и уютой несли немного.
В это время дорого было проинтерве
каждый день, пока на дороге

еще нет ничего. Мара тяжело
идти. Но когда сита это все не
так уж трудно. Остаемся у
холодного ручья. Посадим, а то и
полезим, на душистой траве,
ушились холодной водой, нахвем,
перекушим и опять идешь бодро и
легко. До Мадури добрались мы
когда солнце уже село. Зашли
опять к Чесновским. Мы у них
почевали бы первый раз. За ночь опять
отдохнули. Утром мама жезлим
где мы почевали проинтерве одело
за пуд эшентв. Ступинки наши
тоже что-то купили. С мадури мы
пошли уже настоящей группой.
За этот день мы добрались только
до Петропавловки это километров
двадцать. Дорогой часто приходи-
лось отдыхать. Когда мы пришли
в Петропавловку, к Жене Юзере
еще не поздно, но дальше идти

В
немнога болно. Домај иже итти
бале двадцати километрав. Да
и тега не пуцае. Не бивае
у нас. Така котэ случајно понавше
побудите. Спутники наши к сво-
им знакоми, а ми осталих по-
ваме у тега. И тако на шес-
той дено ми вернуше дома.

Дома все было в порядке, дечи
обрадовались. Иже был для нас
самые дорогие вещицы. А хлеб
на иже, котэ ужасной но белый
и вкусный. У этого что мы с
мамой принесли, мама купила
уже картошки. Така мы стали
снова жить потихоньку. Мучи
нами наносили меду. В огороде
стал подрастать лук и ковшу
этого молоко. Иногда приходило
нарезать лук, потаки с саго вить
кислого молока, пожевать без хлеба
и итти кочить.

В
Однажды научилось так что мы
пропали в наш часа два или три
и село пропало. Встали утром
красный солнечный день. Обсужда
роса и мы (я с девчонками) пошли
навернуть село, чтоб быстрее село.
Навернуть село и сии село по-
годи в тега. Дени был душной
без ветра. Как обычно бывает
перед дождем. А перед дождем и
спать сильно хочется. Нам засо-
телось спать и решили прийти
нашнокже и прийти. Как пришел
мы так и уснули крепким сном.
Водили обед мама готовила
обед а нас все котэ. Мама по-
шла Павина за нами. Это
они там заработались и есть не
идут. Павин безмолв, кричит
а нас недвижно. Потом кто-то
из нас хрюкнул и смотрим вре-
мя уже много прошло, тено от

наше ушма стали уше на сонце
спати, село сухое. Ветали что
девать. Трести село или ити об-
дать. А по небу уше облака за-
ходили. Мы решили пойти пообда-
ть быстро и вернуться трести село.
Мама узнав о немалом еще сильнее
ругала нас и особенно когда
неуспешно огрести село. Быстро
пообдали и снова в поле. На
небе стали тучи собираться
а воздух стал еще душнее.
Сейчас и мама пришла с нами.
Чтобы успеть огрести село и
сплести в кошке. Прибежали
взялись за работу. Но так и
не успели огрести все село. Мухи
дожда и нам пришлось божать
домой. Потом пошли еще дожди
так и пропало то село которое
неуспешно убрать, вернее которое не
спели. От мамы еще больше пошло
нам, правда толк не было.

Как-никак но село поспелим сна-
ча надо было. Конки стаскивали
на кабыле, подавить мама проси-
ла Лукаша. Потому что на сто-
лу приходилось стоять или ма-
ма не могла. А еще при маме
стал стоять на столу и так
как я любил давать все что-
бы было красиво и аккуратно
то и этого научился делать
хорошо. После уборки еще по-
дается уборка урогов. Но так
как у нас посева не было, мы
занимались заготовкой дров. Дрова
пилили почти у дома, метров 20
это расстояние от дома. Дрова
пилили никто не хотел. Девочки
нехотят. А Гавриша маловат еще.
Был, но больше приходилось с мамой.
Найдя кареман, а потом его от-
пухлого и грама, а сам косяк и
складывало дров.

Подготовка к осени надо собираться
в школу. На этот раз мама
подготовила меня к школе, под-
стригла. Обувь я сам подстриг.
Подстриг^{ли} и даже шить пригоди-
лось курки, даже еще при маме.
Но тогда я думал готовое, а сей-
час нужно было заботиться обо-
всем самому. (К первому сен-
тября я учу) XII

Я пропустил единственную мою
ветерину и опричьивали. В июне
1939 года. В воскресенье морозил
мелкий дождик. Мама ушла к
Аркашевым посидеть. Коровы пожи-
ла в пасеке, кобыла пожила
за амбаром за лесом метров за
триста от дома, за пашней, мы
сидим дома. Воружа замаяла. Даша
мы в оклад. Видим едут два вер-
ханы и с ружьями. Когда Даша
замаяла, они валиками в погоне

лошадей боистрой. Наверно кто-то
не успел ужать кобылу. Я как
таланно увидели что едут. Сразу
выскочил в окно в стайку, схва-
тил уздечку, через сеновал, через
огород, за амбар и к кобыле.
Когда бежал через пашню я
старался ногами затирать следы
кобылы. Но я был боистрой и по-
ропился, пытаясь затереть следы
не смог. Подбежал к кобыле, бист-
ро одел узду, сам верхан и по-
жал боистрой через боисто под вы-
копку. Прележал километра полтора.
Перележал через лесок на неболь-
кую поляну, окруженную то краями
лесом. Ступал кобылу, разлезши
куриво, от комарий. Но и думаю
что сейчас не найдут. А того
не учел, что я ежал по траве
большой, а после дождя по тра-
ве хорошо видно приметая

травы. Мне надо было выехать
 далеко на тракт. Прокатать немного
 по дороге, а потом свернуть в
 сторону. На дороге след потерял
 следы. Но я этого не учел и зря.
 Развел курово, я отправился в
 обратный путь. Только я перешел
 лесок и вышел на пашню. Вдруг
 вижу по пашне следы следов там
 люди что ехали к нам домой.
 Кто они были я не знаю. Но они
 приехали с Мамыновки. Изрядно
 выпившие с ружьем. Приехав к
 дому они вошли с коней, зашли в
 дом. Спросили где мама, где кой-
 ло. Дети сказали мама ушла к
 соседям, а кобылы у нас нет.
 Тогда они шли снова на паш-
 ну и стали искать след кобылы.
 Подъехав к пашне, след обнаружи-
 ли и пустившие по следу в погоню
 за мной. И встретились со мной.

Когда я увидел их они были уже
 не далеко и ехали быстро. Скрыто
 же они никогда было и некуда. Они
 меня тогда сразу увидели. Вот
 он, я услышал, и погнался быстрым
 шагом навстречу мне. Я вижу
 мне не убежать я присел, как
 будто ставлю капкан. Подъехав
 ближе они на меня, ты что здесь
 делаешь. Я отвечаю, ставлю капка-
 ны. А почему ты так испугался.
 Незнаю, говорю. Так вот, говорят
 они, где кобыла. Какая кобыла,
 как никакой ~~и~~ кобыла не знаю.
 Один наводит на меня ружье,
 говорит где кобыла, а нето выпы-
 тую дребни, тогда заговорим. Тут
 я струсил, черт его знает, выш-
 ршил и все тут. И я указал
 вот там кобыла. Веди нас туда.
 Я пошел к кобыле, а они за мной.
 Распутывай и веди к нам кобылу.

Я распутал кобылу, подвозил к ним
они с коней не сподили. Когда я
стал подвигать, одна крикнула не
подводи близко. Ведь кобыла наша
была несоточная. Увидев это они
испугались чтобы не заразить
своих лошадей. Садись верхом, ко-
ворит, и поехали домой. Я сел
и мы поехали, домой. Я как арес-
тованный впереди, они сзади. Я из-
редко промах ужи, и дрожь стала
просиравать. Если смотришь ходит
лошадь. Спрашиваешь как лошадь.
Савицкого, отыкала. Знаешь тебе
единичная забрать надо. Но та
кобыла была хороша. Подвезали
ближе. Спутана железным путём.
Взмай, мне говорит, впереди а мы
погоним эту лошадь. Я хочу по-
ехать быстрее, कराдрывалот. Пута-
ной лошади много быстро прила.
Наконец приехали домой я прива-

дал кобылу в стойку. Савицкого
кобылу они поймали и принялись
осматривать путь. Часа три они по-
мали, путь собрали всех богов пока
слышали. Я сразу как пришел бро-
сил пацунубок на пол и шел что-
бы согреться. Продрог да и напу-
гался мезу, а меня трясёт.
Они ходят, то в дом то во двор
ругаются с этим путём. Заметив
что меня трясёт и сохалот
продрог сигнала. К вечеру освобо-
дили кобылу от путём. Подходит
один и говорит мне. Вот это
маленький зря ты прятал свою
кобылу. Не будем мы с тобой
а ты смотри чтобы она не
попала к лошадям. Но э, го-
ворю, я и так с тобой никуда не
пущу. А что путь смотришь ведь
здесь на четыре километра жёло
лошадей. Савицкого кобылу убили.

✓
На другой день Савицкий стал искать кобылу. Зашел к нам спросить не видели ли его кобылу. Мы рассказали всю историю с его кобылой. Савицкий пошел в Машиновку и забрал свою кобылу. Так и пропала ослота двух неудачливых ослотников. За нашей кобылой баба не перестала ослотиться.

1871.

Подошел сентябрь и я отправился обратно в Гелосток в школу. Пришел к бабушке и пошло все снова замятие в свободное время помогало не хозяйству. Выкопали картошку. На дровах резали стайку. Пошел с бабушкой отпиливать, я напил, и принесу дров. Принесу воды вот и вся работа. Однажды я был в школе почувствовал сильный ветер. Изба бабушки была крыта берестой.

Ветер сорвал полевиную одной стороны крыши. Бабушка сильно испугалась думала что сорвет крышу всю сорвет. Я пришел со школы собрал сорванные листья береста, закрепил остальную крышу чтобы баба не удрала и закрыл как мог то что было сорвано. Я здесь учусь вроде все идет спокойно и хорошо. Но дома опричники не оставили нашу семью в покое. Сейчас мы были отведены на разтерзание Ивановцами. Ведь в каждой деревне есть люди добрые и есть люди злобные приносящие вред человеку и раздают эту беду. И в Ивановке такие люди были. Уме выпал снег я получаю письмо от мамы. Пишет мама что Ивановцы побывали опять. Забрали тел и кур. Кур было 18 шт.

В этот год все Никитины погруды, Мила Вилуха, Пасхovia Липовна и Нина наша ушли в Кривошеино и устроились работать в деирработницы. Мама по первому снегу уехала в Кривошеино на базар кое-что купить. Дети остались самыми Маня старшая. Вдруг ввторой половине дня в воскресенье. Приезжают Ивановы человек шесть, пьяные, с ружьями. Как ворвались в избу и на детей где мать сейчас их ей забери, и все с матом, и уничтожили весь хутор. Дети перепугались стали реветь, забившись все на койку в угол. Особенно Маня перепугалась потому что все к ней они обращались и угрожали. Она долго потом болела. Потом они бросили детей и привелись шарить по двору и в

избе. Заглянули в погреб в первой избе. Там стояли улья поставленные на зиму. Вот они стали вытаскивать улей с погребом. Пьяные, а пчелы пчелы не могли и кололупт и матерятся. Пчелы вылетают из улья их, они пчел давят. Как-никак вытащили все четыре улья и поставили в сани. Заколов с пчелами улье кое-кто с запущенными глазами от укуса пчел, принуждены были кур.

Кури еще ходили на воле и поймать их не так легко было.

Кури у нас были все распределены, такая то мад и так все. За курами погнались по двору и палками. Которую поймали шибко, а которую пристыют палкой. Мое отбирали у шрот последние надежды на жизнь. Но шаканам это было потешно и весело

В этот год все Никитины погруды, Мила Вилуха, Пасхovia Липовна и Нина наша ушли в Кривошеино и устроились работать в деирработницы. Мама по первому снегу уехала в Кривошеино на базар кое-что купить. Дети остались самыми Маня старшая. Вдруг ввторой половине дня в воскресенье. Приезжают Ивановы человек шесть, пьяные, с ружьями. Как ворвались в избу и на детей где мать сейчас их ей забери, и все с матом, и уничтожили весь хутор. Дети перепугались стали реветь, забившись все на койку в угол. Особенно Маня перепугалась потому что все к ней они обращались и угрожали. Она долго потом болела. Потом они бросили детей и привелись шарить по двору и в

избе. Заглянули в погреб в первой избе. Там стояли улья поставленные на зиму. Вот они стали вытаскивать улей с погребом. Пьяные, а пчелы пчелы не могли и кололупт и матерятся. Пчелы вылетают из улья их, они пчел давят. Как-никак вытащили все четыре улья и поставили в сани. Заколов с пчелами улье кое-кто с запущенными глазами от укуса пчел, принуждены были кур.

Кури еще ходили на воле и поймать их не так легко было.

Кури у нас были все распределены, такая то мад и так все. За курами поглядели по двору и палкам. Которую поймают живыми, а которую приносят палкой. Мое отбирали у шрот последние надежды на жизнь. Но махали это было потешно и весело

они бегали ругались и потопали.
Ветер выдул все это плаком еще
сильней. И Навишке навидерстал.
Он раздетый, босиком выскочил на
улицу поймал свою курицу и по
спичу пустился бежать с курицей
к кустам. Тут один грабитель
схватил ружье и закричал. Влезу
Навишке, стой, бросай курицу и
иди, а то стрелять буду, и выст-
релили в верх. Навишке испугался
бросил курицу. А сам плелся, уже
тихо пошел обратно, не обращая
на то что босые ноги мерзнут.
Перловили всех кур сложили в меш-
ки, сели в сани, давали им уго-
стей, с хохотом уехали домой.
Это был последний грабитель Иванов-
цели. После нас передали в Криво-
шеинский сельсовет. Наше купор сто-
ило под Турасвошии колхоз Криваши-
инского сельсовета. Мы жили на

земле Кривошеинского сельсовета
а жились в Малновокам.
Там этажи передали в колхоз, а
кур разделили грабителям между
собой. Кури у нас были лучшие
рано начинали нестись и поздно
кончали. Осталась корова, ей забра-
ли ишии права, хотя тогда на пра-
ва не ошме обращали. Но корова
считалась дельной, она была куп-
лена за деньги полученные мамой
за многодетность. И кобыла по-
му что была чистокровная. Вот и
все наши хозяйства. Но мамы не
удавалась все еще держалась она
все ждала когда мы подрастем
я окончил школу 4 кл. а потом
просто сани выдвигают себя чуть
уже жить на производстве или в
колхозе. Мамы было растатье со
своими уголком. Ведь с такой семьей
на квартиру никто не пустит.

Купите избу нехачто. Но беда подстерегала со всех сторон. Одно пережили и эту беду, постепенно успокоились. Конечно, не мало было вранья, магии, слез и послано проклятий в адрес грабителей. Я продолжала учиться в выходные дни ходить к тете Саванне. Иван сказал тете чтобы она мне давала хлеба на неделю в Билосток. И тета давала буханку хлеба. И я в магазине покупала хлеба. У бабушки для себя еще было немного муки, но мы тоталом вместе. Мамя и Франя ходили в четвертый класс, Навлин в третий, в Туревку. Маме было тяжело, спавшая, себя дробали и особенно сыном. На корону привели, а кобыла, якобы создавая маме, стала ходить кормиться сама к столу. Стол был метров дв. тридцать от дома.

Кобыла сходила ~~на~~ пост и приходила обратно дальше в стойку на ветру у стола наудно, особенно в ветреную погоду. Ходила она и днем и ночью. Трону была удная похит ходила тайно кобыла и пишалоде изредка. На чистом поле трона стала высконой стел выдуваться, а трона возвышалась. Так кобыла прошила поавину, зима. Смер стал выдохнуть чаще стали дуть ветра буренос. Во-второй половине зимы научились писать из дома, распечатал, стал читать и спать беда, пропала кобыла. В одну ветреную ночь шла кобыла дальше от стола. Не давала метров двести до дома, наступила и упала. Упала так сама на спину, а ноги на троне. Спина оказалась ниже, а ноги выше. Так она спавкой не была

а вместе не могла, Буран по-
степенно занесла её снегом. Ко-
была постепенно застывала. Утром
когда мама встала, смотрит ко-
была не была дома ночью. За-
на скушит и бежит в сад и вне-
ред, Ахобэ берет маму на плечи.
Наша мама, и стою, чтобы узнать
всем дне. Дашка радостно зави-
дела звестом и побежала вперед.
Поблизав до кобыла остановилась
и стала трогать кобылу за уши
за морду, чтобы та встала.
Мама поблизав, попросилась
вспушить кобылу на помощь её
встать. Но кобыла не встала
головой, и ноги не могла. Ма-
ма поблизав бегит к Лукану.
Приблизав попросилась согнуть
ноги, а они уже не гнулись. Го-
лову тоже уже не могла по-
нуть. Через несколько времени ко-

была охалела, голова. Лукан обду-
вал шкуру. Так шимилась и ко-
была. Шкуру мама сделала загото-
витной. За шкуру заготовилась
дал зерну на пачки сапоги
и простыи готовые сапоги.
Когда я пришла на конинуло уо-
мой. Все конинуло пришлось на
санках возить дрова и сено для
коровы. Осталось всего несколько
коровы да Дашка и несколько
фуркурны, что знакомые дни.
Мы тогда сдавали экзамены в каж-
дом классе. Весной когда сдали
экзамены в школу, ходили дня
через два или три. В это время
я больше находилась в тети Софья.
Витина уже бросил школу, окончив
четыре класса. И весной они все
были на посевной и дома находи-
лась теть Софья. Теть была еще
в колхозе и я ей кое-что помогал.

✓
Окончил шестой класс и собиралось
идти домой. Домай уходил и
от тети. Бабушка все стирала
и картонки посадила картошку
и другие продукты уже почти
не стало. Бабушка больше по-
могаю не в силах. Из дома
тоже ничего если только денег.
Я незнаю придется мне пойти
в седьмой класс или нет. Как
теперь работа трактористом Иван
Бригадиром тракторной бригады.
Когда я стал собираться домой
Иван спросил меня. Как ты ду-
маешь дальше учиться или нет.
Он знает что если мне не помочь
с питанием я не смогу пойти в
седьмой класс. Я, отвечаю, незнаю.
Тогда он, говорит, не забудь бро-
сать, обязательно приходи и захан-
чивай седьмой класс. С питанием
я помогу, у нас есть сватин.

Тете Иван тоже сказал, Пётр
должен окончить седьмой класс.
И в этом мне был хороший помощник.
Тогда и тетя тоже на прощание,
так приходи осенью, чем можешь
поможешь. Тогда я поблагодарил те-
тю и брата Ивана за оказанную
помощь и за то-что на будущее
обещанием помочь и дал слово Ива-
ну что сразу заханчиваю седьмой
класс. О отправился я домой го-
воляю, что закончу всею седьмой
класс.

XVIII

Еще до седьмого класса я купил
себе нож складной. Сложенный он
был сантиметров восемь длиной,
хвостик ~~был~~ вроде дугий стальной
вид. Вообще нож был хороший
острый и легкий. Я прошил на
конце хвостика дырочку, сделал
и вдел кольцо. К кольцу прице-
пил цепочку сантиметров сорок

от часов надюков. На другом кон-
це цепочки придиши зажимку,
чтобы можно было зацепить за
ремни. (В этих ножках) Этот нож
я почти всегда носил с собой.
В школу правда не всегда я нож
носил.

Шпаркович Петр с женой и ма-
терью переехали жить в колхоз
в Тайнашевку. Мать его моей
маме тетя. Знает Петр мне
теме дядя двоюродный. Петр
возил нас в монастырь судата.
Ездил через Зелосток, но иногда
забегал к моей бабушке навещать,
она еще тетей приходится. В на-
чале марта 1940 года я был в
школе Петр забрал к бабушке
посидеть поговорил и уехал. Ножи
мой лежал на столе. Петр уви-
дел нож. Взял, посмотрел, нож
поправил, Корешок, шпунка в

дороге. Ничего не говоря положил
нож в карман и уехал. Прихожу
я со школы. Поискобилы мои нож.
Стал искать, нет нигде. Спросил
у бабушки, не брала. На столе,
вроде говорит, лежал. Я спросил
ктобы ли кто. Бабушка, гово-
рит, никого не было, только Шпар-
кович Петр забрал, ехал домой.
Сидел он у стола, Но почему
было чтобы он взял. Я поискал
еще ножи нет. Тогда у меня
больше сомнения не было, нож
взял дядя Петр. Мне так в
малко было ножи, и я решил
в субботу пойти с Тайнаше-
вскими ребятами к дяде Петру
выручать нож. Прихожу к дяде
вижу жена его чистит картошку
мои ножи, У меня даже сердце
заморло и от радости что нашел
нож, и от испуга как его заб-

от часов надюков. На другом кон-
це цепочки пришиваю зажимку
чтобы можно было зацепиться за
ремешок. (С этими ножками) Этот нож
я почти всегда носил с собой.
В школу правда не всегда я нож
носил.

Шпаркович Петр с женой и ма-
терью переехали жить в колхоз
в Таймашевку. Мать его моей
маме тетя. Знает Петр мне
теме дядя двоюродный. Петр
возил нас в монастырь гулять.
Ездил через Зелосток, но иногда
забегал к моей бабушке навещать,
она ему тетей приходится. В на-
чале марта 1940 года я был в
школе Петр забегал к бабушке
посидеть поговорил и уехал. Ножи
мой узнал на столе. Петр уви-
дел нож. Взял, посмотрел, нож
поправил, Корешок шпунка в

дороге. Ничего не говоря положил
нож в карман и уехал. Прихожу
я со школы. Поискобился мне нож.
Стал искать, нет нигде. Спросил
у бабушки, не брала. На столе
вроде говорит, лежал. Я спросил
кто-то ли взял. Бабушка гово-
рит, никого не было, только Шпар-
кович Петр забегал, ехал домой.
Сидел он у стола, Но не может
быть чтобы он взял. Я поискал
еще ножи нет. Тогда у меня
больше сомнения не было, нож
взял дядя Петр. Мне так в
маленькое было ножом, и я решил
в субботу пойти с Таймашев-
скими ребятами к дяде Петру
выручать нож. Прихожу к дяде
вижу жена его чистит картошку
моя тетя, у меня даже сердце
заморло и отразилось что нашел
нож, и от испуга как его заб-

раба. Если спросить у дяди не от-
даст еще отругает. Дядя гото-
вился опять в дорогу, утром воз-
ти лен. Дядя был дома, но сна-
чала наверно не придумал значи-
тельную машину приехать, без родных
пришел погостить. Я пошел поб-
лизки где шестили картошки.
И как только ~~теть~~ Зоя положила
на ноги на лавку и никто
не смотрел ~~на~~ в мою сторону я
быстро схватил ноги и в кар-
ман. Тут и дядя скоро спох-
ватился о ногах. Наверно впамя-
тил где он его пробыл и решил
что я пришел не просто в гост-
ти. До этого я к ним не ходил.
Дядя стал искать ноги везде по
квартире. Мама и материла на
чем себя ставит. Куда пропал
ноги без того что здесь лежал.
Я отругал ~~дядю~~, вдруг обещает и най-

дет ноги в кармане, отберет да еще
и пощиплет, как за воровство. Пока
он ругался искал, я ноги спрятал
в сапог. Он спрашивает ты навер-
но взял ноги, вот здесь лежал. Я
отвечать не видел и не брал. Тогда
он обещал мне все картошки не.
Но он так и не верит что я не
брал. Дядя ушел на улицу, это
уже когда покушали, уже вечером.
Я собрался к одному родственнику,
решил оставить ноги у него, а по-
вдому дядя еще обещает. Когда
оставил ноги у товарища, тогда
также успокоился что ноги обратно
у меня, Я даже закопал у мате-
рицы. Утром рано дядя уехал.
Я пришел погостить еще у них.
А к вечеру мы пошли обратно в
Белосток. Прихожу, а бабушка и
говорит. Заезжал Питр, сильно ру-
гался на тебя что ноги украл

говорит пусть лучше отдадут, а не то попадет. Но я тут уже не боюсь. Ноги я не украл чужие, а сабры свои, украденный у меня дядей. Бабушка пыталась уговорить меня отдать какно он тебе. Но я сказал нет, он мне куртки и еще стыдно забирать то что ему переплатил. Ноги я больше не оставил на виду и больше ноши с собой. И даго жон еще служил мне после того как я его украл.

Благодаря Петру я встретил после войны. Разговор был короткий, я приглашал зайти кани когда но он так сразу не заходил, но та часто шло на толпушку прозвонил. Сейчас он живет на низинке окраде за рекой Платно.

Окончив шестой кл. пришел я домой. До нашего покоса работы особенно не было. Поставили нашего дров на зиму. Трава спрятана туго в березняк. Сейчас туго больше не кусают. С колес от туго я сделал тележку на двух колесах. Когда стали кошить, я часть сена перебегал домой на стайку на тележке. Примерно с кошку за раз привозил. Помощником был Павшик. Вот было некого приходилось нести туго с престоковой без хлеба. С этими работами. В этом году особенно тяжело пришлось поработать в сноках. Кошить двоекки не умам. Приходилось больше мне одному. Сдала я небольшую кошу Павшику и водил его с собой кошить. Ноги много помогал, но веский взвеса, работам.

говорит пусть лучше отдадут, а не то попадет. Но я тут уже не боюсь. Ноги я не украл чужие, а сабры свои, украденный у меня дядей. Бабушка пыталась уговорить меня отдать какно он тебе. Но я сказал нет, он мне куртки и еще стыдно забирать то что ему переплатил. Ноги я больше не оставил на виду и больше ноши с собой. И даго жон еще служил мне после того как я его украл.

Благодаря Петру я встретил после войны. Разговор был короткий, я приглашал зайти кани когда но он так сразу не заходил, но та часто шло на толпушку прозвнал. Сейчас он живет на низинкем складе за рекой Пломю.

Окончив шестой кл. пришел я домой. До нашего покоса работы особенно не было. Поставили нашего дров на зиму. Трава спрятана туго в березняк. Сейчас туго больше не кусают. С колес от туго я сделал тележку на двух колесах. Когда стали кошить, я часть сена перебегал домой на стайку на тележке. Примерно с кошку за раз привозил. Помощником был Павшик. Вот было некое приходилось нести туго с престоковой без хлеба. С этими работами. В этом году особенно тяжело пришлось поработать в сноках. Кошить двоекки не умам. Приходилось больше мне одному. Сдала я небольшую кошу Павшику и водил его с собой кошить. Ноги ничего не помогало, но веселый вздохом работам.

Согрести ходили, ма все, мамма и
девички. В стога копны стас-
кивали на руках. Вырубались
березовые палки две. Проталики
василь под копну так чтобы
концы оставались с обеих сто-
рон. За концы палок берем в
четверки поднимали копну и
несли к стогу. Так стаскивали
в один стог по двадцать пять
копек. Так несмотря на недо-
даши, на то что через кур-
танино было стаскивать копны
мы за лето поставили копны
сто сена. Ставили с таким
расчетом чтобы осенью продать
часть сена и прокормить корову.
Был коровы почти двенадцать то
что стало дала и около бани.
У бани я накаши по скамкам
возле кустов где колхоз не
косил, да и покоса близко не было

колхозного. Вокруг колхоза река.
Убирая рожь Туревские колхозни-
ки однажды поехали к бани
и забиралом наше сено. Мама
дала неболю. Я подавал и го-
ворю, зачем берете сено, ведь
вы его не косили. Зачем косил,
отвечают, колхозную траву, зна-
чит сено колхозное и мы его
увозим. Этои судимось. погорела
я, что пропал мой труд на-
пачиний кревавом потом. Но ду-
маю, чтои ладно, пусть гребут
широкие слезы, только они не
упадут на землю, а станут
нашими грабителями. Надежды об-
тались на то сено что постави-
ло на казенной земле, а не на
колхозной.

Когда поставили сено. Девичком
мама отдала в няжки. Франю
в Ивановку, а мамю к Савицкому.

Учитесь или больше не придется.
У мамы было больше возможности
всех учить. У меня осталась надежда
да на тетю, вернее на Улану.
С мамой оставалось трое Павлич
Ося и Валерик. Мама считала, что
с коровой прошибем на шесте
с мамашами. Я окончу школу и
пойду работать ~~туда~~ куда уедет с
хутора. Но не сам себе хозяин
не получается так как ты не име
Власти распоряжаться тобой.
Осенью я ушел обратно в Телос-
ток учиться, а мама с мамаша-
ми осталась переждать пере. Павлич
с Оской пошли в школу в Туревку.
Крайне несколько времени я получаю
от мамы письмо. Милу оток
в Туревку и без коровы.
В 1940 году осенью районные руководи-
тели решили положить конец еди-
ноличному хозяйству ^{хутора} хотя их

можно сказать уже было, стали
только постройку вот и все хозяй-
ство. Улановы собственн руками
никакие поступили, так передали
прямо в суд. Судили Липову
Минорая и Валерия Юшино дали
по пять лет. замечания. А сами
пока остались на месте. Бракис
председатель Туревского колхоза
приехал к маме и говорит, мне
дали указание инвентаризовать
хутора на нашей колхозной земле.
Продавай постройку и переезжай
в деревню. Если вы не согласны с
этим мы должны передавать на
вас в суд. Соседой уже посадили
и мама решила продать избу и
переехать в Туревку. Постройку
купил Борис Абсей. На квартиру
поехали Миша Егор зятья Абсей.
Но в каждой деревне есть не
большая часть людей которые

радой чужой беде и копейки не эта
беде наситы. Пашаринский он и
сам недавно вступил в колхоз и
уже довольно разороченными друзьями.
Тем и еще другое посылки погреть
руки у чужого костра. Коробу
мама может и не продать, но
пришлось продать коршоты коши.
Сено растащили все. Пропал наш
такой тяжелый труд без копейки.
Так мыши нас изби и коровы.
Пашаринский мыши даже посылки
нашу шивность застрелил Дашку.
Эту шивость и в войну на фронте не
взять остался шив и после войны.
Так с осени 1940 года мы стали
схиталоваться. Но чужие ушом
схиталем. Дети воруем за из-
бу с постройкой а их было 400 руб.
и за корову мама берем шивость
купить что-нибудь с одеждой, а
на пропитание маминей стала

зарабатывать. Брала у каменщиков
или прала его так и коршились.
Сколько мама напряла за свою
жизнь ниток наверно неслыханно
раз можно былось ополсать ши-
ной шар. Прошлые годы я шил
на каменщи, не просто поби-
вать, ушла, но ушом обратил я
ушом как-то из правизии.
На этот раз я шил на кони-
куши просто побидаться и пошом
зети как мама с Братом эти
вет. Когда я пришел им рас-
сказали такую новость. Тужо-
кной с Ивановки ушом Коробу.
Случилось это так. Когда Вошца-
шом посадили. Дети остались шить
с дядей шивом, на шивом
которого они давно уже шивом.
Веру взяла шив в Кривомею.
А три Брата остались с дядей.
На каменщи случилось шивом.

V
приехала и увезла Само судно
брату к тете погостить. Норберт
Само не любил что он слишком
спокойный и обидчив. В конце
декабря дядя рано утром отпра-
вился на Ивановку чтобы про-
дать свой товар. Позже и еще
что было надумано. В Ивановке
жил молодой мушкетер, он все
хотел приобрести ружье. С
Волчанани он был знаком и знал
что у них есть ружье. Когда
он увидел что уже дядя пришел
в деревню он быстро собрался
и отправился к ним. Пришел к
ним Норберт вынул его в из-
бу. Пошевелив в избу он ничего
не увидел и стал требовать ружья.
Норберт не дает. Тогда он решил
взять сам. Норберт стал защи-
щать ружье не давая. Тогда не-
мой схватил пест от ступы и

V
на Норберта. Пест Норберт не по-
нял и пустился к двери чтобы
выскочить на двор. Немой начал
Норберта в двери и стучал
пестом в ступу. Норберт упал
в низ шпала. Стайка сидевший
на койке испугался, закричал и
бросился к Норберту, ноной стуча-
л и Стаску ~~то~~ он тоже упал.
Тогда он взял их обоих положил
на койку укрыл одеялом, как буд-
то спят. Забрал ружье и ушел
домой. Подходя к деревне он ~~встретил~~
встретил дядю этих ребят, проши-
лимо друг друга кивнули голова-
ми и пошли своей дорогой.
Вскоре после убийства к Волча-
нам заехали Искандер. Зашли в
избу тихонько. Был уже вечер.
Они задвинули шпалы. Смотрят ребя-
та спят. Они раздвинули песту
чтобы обогреться и присели.

Стасюка उसे отпустил, удар у него
был слабый. Но он боялся пошеве-
латься все думал что никакой еще
здесь. Когда он разведил что в
избе другие люди Стасюка зам-
нажал, стал будить Норберта, но
Норберт не шевелился. Стасюка
заревел сильно и рассказал Ик-
сенцам о случившемся, те стали
торопливо Норберта, оказывать
помощь. Но все было напрасно
Норберт был उसे мертв. Тут
скоро вернулись дядя. Увидев что
сразу бросился к пильщикам и
когда увидел что Норберт мертв
он сильно заплакал. Дядя очень
шошил своим пильщикам. Когда
Стасюка показал ему на пиле
здание кто и за что убил Норбер-
та дядя еще сильнее заревел видя
он внутренне убийцу. Вспомнил ему
пожал ^{убийцу} сейчас, он сразу убил.

В случившемся сообщим в инти-
цию и тети. Приехала милиция
и тети. Милиция обследовала а
тети похоронила пильщика.
Убийцу арестовали, осудили и
в тюрьму заключили. Саню и
Стасюку судили в детдом. Их
дядя переехал в Кривощинно
жить. Так распалась вся семья
Волчанов. XX

Вовремя кончили я осел в Крив-
ощинно прошил приписку в воен-
комате. Дреб с хозяйкой много
заботились. Второе полугодие я
чаще находился у тети. Рабоч-
ка собиралась уезжать весной
к сыну Овну в Мачена. Продала
избу, а сама жила у Тибисы.
В самое полугодие приписки и
мне там много жилось. Гробна
разилась к тети пережить не
возможно было. Однажды сооб-

Утром приехал Иван и ослышав
После уроков пошел я к тете
за книжкой, раздвинул и сел в первой
комнате. Иван звал меня во вто-
рой комнате на койке через дверь
мне видно было его и он меня
увидел. Я как увидал его и не-
паварно своими глазами что это
Иван на столько он был худой.
Я меня сразу пробил слезы.
Иван когда увидел меня сразу
стал звать меня к себе, но
голос его мне был слышен. Я
утер слезы и подошел к нему.
Он подал руку и вроде умоляюще,
я тоже старался не выдать слез
но не смог. Я заплакала и ^{его} ~~вот~~
лицо стало грустным и я ушел
обратно в первую половину. На
другой день Угодя в школу мне по-
прощались. Мне так жалко было
его, что как только увижу сразу

слезы текут. Школой сильной парней
свалили за месяц три. На дру-
гой день я не пошел к тете, не
мог я там повторить уроки, а
худого было повториться к экза-
менам. Родная пришедшие с Ан-
дреевни сообщали мне что умер
Иван. Время было такое что не
на санях ездили было ни на
шеле. Коронили от всех свеш
в Троицком. До Бравки нас как
привезли на телеге гроб, через
Третью, переправили на ноги.
Скоронили много отпущено. Вскоре
поделили полевая и тети оста-
лась одна дома все уехали в
Курьотан на полевую. Одной
тети худое было и сильно пос-
ле такой утраты. Тети попро-
сила чтобы я каждый день хо-
дил к ней. Тут подошли экза-
мены в школу ходили не каза-

В один день. На посевной работами
с тинки до тинки. Витона на-
жал на помадку. Несколько раз
я подменял Витона. Я папу
успешно а он спит. И тема
по дому тоже помогаю. Седьмой
класс я освоил на отлично
и хорошо. Когда я уходил до-
мой мать говорит, вроде шутка,
ну вот окончи школу, не за-
бывай нас мы поможем тебе,
станешь работать можешь на
коротку когда купишь. Я чувств-
ствую что я очень задался тем
верно, постарался забсе отбля-
годарить не оставил в долгу.
И за эту помощь долго мне при-
лось раслачиваться приходилось
и работами, покупал подарки но
незнаю рассчитал или еще
должен. Много было деловых
все время чувствовал инициал
труд за маму.